

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

**ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**PHILOSOPHY AND HUMANITIES
IN INFORMATION SOCIETY**

Выпуск № 1(27)

январь – март

2020

Санкт-Петербург / Saint Petersburg

Содержание

О журнале	4
To Our Readers and Authors.	5
Состав редакционного совета журнала	6
Состав редакционной коллегии журнала	8
От редакции. Краткая аннотация выпуска журнала	10

Философия информационного общества

Моральный фактор в условиях перехода к информационному обществу <i>О. А. Павловская (Республика Беларусь)</i>	12
Русская национальная культура в контексте мировой массовой культуры: проблема сохранения и развития <i>Е. В. Кузнецова (Республика Беларусь)</i>	24
Человеческий интеллект: парадоксы, загадки, перспективы развития <i>Н. К. Оконская, И. В. Брылина, Н. А. Симанова</i>	32
Русский антропокосмизм как теоретический фундамент решения социально-экологических проблем <i>В. Н. Васильева, Л. Н. Лобченко.</i>	42
Детерминанты развития креативности в условиях информационного общества <i>Д. Н. Боровинская.</i>	57
Феномен селфи как форма трансформации нарциссизма личности в информационном обществе <i>Л. С. Яковлева.</i>	70

Философия науки и образования

Ноосферное человековедение как основа ноосферной парадигмы образования, воспитания и просвещения <i>А. И. Субетто</i>	80
Информатизация образовательной среды: борьба за внимание молодёжи <i>А. С. Тимощук</i>	91
Педагог университета: от «sage on the stage» к фикции <i>С. А. Арыстамбаева (Республика Казахстан).</i>	106

Требования к оформлению статей

Требования к оформлению статей.	113
---	-----

Content

About the Journal	4
To Our Readers and Authors (<i>In English</i>)	5
Editorial Council of the Journal	6
Editorial Board of the Journal.	8
Editorial. Summary of the Issue.	10
Philosophy of Information Society	
Moral Factor in Transition to Information Society	
<i>O. A. Pavlovskaya</i>	12
Russian National Culture in the Context of World Mass Culture: the Problem of Conservation and Development	
<i>E. V. Kuznetsova</i>	24
Human Intelligence: Paradoxes, Riddles, Development Prospects	
<i>N. K. Okonskaya, I. V. Brylina, N. A. Simanova</i>	32
Russian Anthropocosmism as Theoretical Foundation for Solving Socio-Ecological Problems	
<i>V. N. Vasileva, L. N. Lobchenko.</i>	42
Determinants of Creativity in the Information Society	
<i>D. N. Borovinskaya</i>	57
The Phenomenon of Selfie as a Form of Transformation of Personality	
Narcissism in Information Society	
<i>L. S. Yakovleva.</i>	70
Philosophy of Science and Education	
Noospheric Anthropology as the Basis of the Noospheric Education and Enlightenment Paradigm	
<i>A. I. Subetto.</i>	80
Informatization of the Educational Environment: Struggle for Youth Attention	
<i>A. S. Tymoschuk.</i>	91
University Lecturer: from “Sage on the Stage” to Fiction	
<i>S. A. Arystambaeva.</i>	106
Article Presentation Rule	
Article Presentation Rules.	113

О журнале

Уважаемые читатели и авторы журнала!

С июля 2013 года Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения выпускает сетевое издание – журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», доступный на сайте www.fikio.ru. Журнал включен в базу данных РИНЦ, зарегистрирован в Роскомнадзоре (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ №ФС77-54191), ему присвоен ISSN 2309-6888.

Формирование в последние десятилетия постиндустриального, или информационного, общества привело к глубоким и сложным сдвигам во всех областях и сферах человеческой жизни. В нашем издании предлагается широкий подход к их исследованию. Во-первых, наш подход включает в себя разработку концепции информационного общества как такового в единстве с изучением общефилософских проблем его развития и конкретно-научных исследований, которые дают эмпирический материал для последующих философских обобщений. Во-вторых, мы публикуем работы по историческим аспектам (например, история науки и культуры), содержащие в себе взгляд на те или иные события прошлого с точки зрения современности, то есть науки информационной эпохи.

Охват в одном журнале проблем философии, теории культуры, истории, социологии, психологии и педагогики, политологии может показаться чрезмерно широким. Мы, однако, надеемся, что именно материалы этого обширного массива знаний дают возможность составить достаточно полную, репрезентативную картину развития информационного общества, лучше понять тот мир, в котором живет современный человек.

Мы приглашаем к сотрудничеству всех исследователей, как российских, так и зарубежных, для которых представляет интерес тематика нашего журнала. Будем внимательно изучать предложения, уточнять перспективные направления работы, участвовать в дискуссиях.

В журнале рассматриваются преимущественно проблемы, составляющие содержание следующих групп специальностей научных работников:

- 09.00.00 – философские науки;
- 23.00.00 – политология;
- 24.00.00 – культурология.

Редакционная коллегия

To Our Readers and Authors

Dear colleagues!

We present the following issue of our Internet journal “Philosophy and Humanities in Information Society”.

The problems of contemporary society are widely discussed at any time. Our journal contains a broad approach in studying them. Firstly, our approach includes the investigations of an information society itself – the philosophical and humanitarian studies. Secondly, we publish historical articles, for example, the history of science and culture, which contain an analysis of the past from the point of view of the present situation, i. e. from the point of view of a person who lives in the information society.

Embracing different problems of philosophy, theory of culture, philology, history, sociology, political science, psychology, pedagogy in a single journal is supposed to be extremely vast. But we hope that such a broad intellectual area gives an opportunity to reconstruct a representative picture of the information society.

We consider that such a wide inter-discipline approach gives man of an information age an opportunity to understand better our contemporary society.

We are glad to collaborate with researchers who are interested in our journal and its topics.

Our journal is published four times a year.

Chief Editor: prof. Sergei V. Orlov. E-mail: orlov5508@ramler.ru

Editorial board

Состав редакционного совета журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

Председатель редакционного совета:

Бояр Виктор Матвеевич – декан юридического факультета ГУАП, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.

Члены редакционного совета:

Лосев Константин Викторович – проректор по международной деятельности, декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор.

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – директор института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат философских наук, доцент (по согласованию).

Лаура Пана (Laura Pana) – ассоциированный профессор Бухарестского политехнического университета, кафедра автоматизации и промышленной информатики, Румыния (по согласованию).

Меган Диксон (Megan Dixon) – преподаватель Колледжа Идахо (США), PhD по русской литературе, PhD по гуманитарной географии (по согласованию).

Марахов Владимир Григорьевич – профессор кафедры социальной философии и философии истории Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (по согласованию).

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск (по согласованию).

Диев Владимир Серафимович – директор института философии и права Новосибирского государственного университета, доктор философских наук, профессор, председатель Сибирского отделения Российского философского общества (по согласованию).

Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, директор Центра ноосферного развития Научно-исследовательской лаборатории россиеведения, Евразии и устойчивого развития Северо-Западного института управления (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России) (по согласованию).

Комашинский Владимир Ильич – доктор технических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института проблем транспорта Российской академии наук им. Н. С. Соломенко (по согласованию).

Арефьев Михаил Анатольевич – заведующий кафедрой философии и культурологии Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Выжлецов Геннадий Павлович – профессор кафедры социальной философии и философии истории Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Комаров Виктор Дмитриевич – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Орлов Сергей Владимирович – профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП, доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала.

**Состав редакционной коллегии журнала
«Философия и гуманитарные науки
в информационном обществе»**

Главный редактор:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу философии:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Оконская Наталья Камильевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета (по согласованию).

Выжлецов Павел Геннадиевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Коробкова Светлана Николаевна – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу культурологи:

Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Выжлецова Наталья Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций гуманитарного факультета ГУАП.

Гусарова Юлия Васильевна – преподаватель, координатор годовых программ, Принц Султан Юниверсити, Эр-Рияд, Королевство Саудовская Аравия (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории:

Гусман Леонид Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Тропов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Выборгского филиала Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу филологии:

Чиханова Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу психологии и педагогики:

Дмитренко Нина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент, директор Учебно-лингвистического центра Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории отечественной науки:

Забродин Олег Николаевич – доктор медицинских наук, старший научный сотрудник кафедры анестезиологии и реаниматологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова (по согласованию).

Ответственный секретарь редакции:

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Распределение обязанностей в редакции

Орлов Сергей Владимирович – выпускающий редактор.
Коломийцев Сергей Юрьевич – технический редактор.
Дмитренко Нина Андреевна – переводчик.

От редакции. Краткая аннотация выпуска журнала

Первый выпуск журнала за 2020 год открывается публикациями ученых из Института философии НАН Республики Беларусь о развитии духовной сферы информационного общества. Кандидат философских наук, доцент **О. А. Павловская** в работе **«Моральный фактор в условиях перехода к информационному обществу»** обосновывает мысль, что вступление в новую общественно-экономическую формацию должно в наше время предваряться становлением информационно-гуманистической цивилизации. Вектор социального развития должен быть перенаправлен с производственно-технологических параметров на социогуманитарное развитие, связанное с возрастанием роли духовно-нравственных ценностей. В статье кандидата философских наук, доцента **Е. В. Кузнецовой** **«Русская национальная культура в контексте мировой массовой культуры: проблема сохранения и развития»** подчеркнута важность сохранения многообразия национальных культур, так как именно оно помогает противостоять негативным моментам массовой культуры и фактически навязываемой всему миру американской культурной модели. Российские философы – доктор философских наук, профессор **Н. К. Оконская**, кандидаты философских наук, доценты **И. В. Брылина** и **Н. А. Симанова** рассматривают различие между интеллектом и сознанием, подчеркивая важную роль в человеческом поведении иррациональных и эмоциональных проявлений интеллекта. Излишняя рационализация сферы психического затрудняет понимание человеческого поведения в условиях технизации повседневности и цифровизации экономики (статья **«Человеческий интеллект: парадоксы, загадки, перспективы развития»**). Важность идей русских антропокосмистов для экологического воспитания и формирования экологической культуры обосновывают доктор социологических наук **В. Н. Васильева** и кандидат исторических наук, доцент **Л. Н. Лобченко** в публикации **«Русский антропокосмизм как теоретический фундамент решения социально-экологических проблем»**. Кандидат философских наук, доцент **Д. Н. Боровинская** анализирует изменения в современном обществе, приводящие к усилению творческого, инновационного, креативного аспекта человеческой деятельности в статье **«Детерминанты развития креативности в условиях информационного общества»**. Наконец, последняя статья раздела «Философия информационного общества» также затрагивает важный аспект изменения психологии и человеческого поведения в современную эпоху. Аспирант **Л. С. Яковлева** в работе **«Феномен селфи как форма трансформации нарциссизма личности в информационном обществе»** показывает, что «селфизм», являясь серьезным социальным и психологическим нарушением, оказывается социокультурной девиацией, фактически превратившейся в норму для нашего общества.

Раздел «Философия науки и образования» включает подготовленный доктором философских наук, доктором экономических наук, кандидатом технических наук профессором **А. И. Субетто** отчет о Международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве» –

«Ноосферное человековедение как основа ноосферной парадигмы образования, воспитания и просвещения». В докладах представителей различных научных школ и организаций всесторонне обоснована главная мысль: миссия современного ноосферизма как широкой области междисциплинарных исследований – остановить деградацию общества в России путем запуска процесса ноосферизации науки, образования и общественного бытия. Проблематика ноосферных исследований по существу сближается с концепциями философии информационного общества, которые представлены в нашем журнале. Доктор философских наук **А. С. Тимощук** посвящает статью **«Информатизация образовательной среды: борьба за внимание молодежи»** не только теоретическим аспектам информатизации, но и опыту решения непростой практической проблемы – регулированию использования гаджетов в образовательных учреждениях. Можно согласиться со сделанным автором выводом: следует исходить не из логики дихотомии «или смартфон – или вуз», а из логики дополнения – «и высшее образование, и техническое перевооружение». Кандидат философских наук из Республики Казахстан **С. А. Арыстамбаева** в статье **«Педагог университета: от “sage on the stage”¹ к фикации»** с большой тревогой показывает, что бездумный повальный переход к системе онлайн-образования может привести к разрушению вузов, педагогических коллективов, появлению новых поколений малограмотных специалистов, а в конечном счете – к игнорированию и утрате исторического опыта педагогики, накапливавшегося тысячелетиями.

Главный редактор

¹ «Мудрец на сцене» - выражение, подчеркивающее важнейшую особенность традиционного образования – передачу знаний непосредственно от обучающего ученику в процессе личного общения.

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 17; 316.324.7

Моральный фактор в условиях перехода к информационному обществу*

Павловская Ольга Александровна – Институт философии Национальной академии наук Беларуси, ведущий научный сотрудник, кандидат философских наук, доцент, Минск, Беларусь.

Email: olga.pavl@tut.by

Авторское резюме

Состояние вопроса: На современном этапе складывается ситуация, когда научно-технический прогресс значительно вырвался вперед по сравнению с моральным прогрессом, когда интеллектуальный уровень развития человека, его технологическая компетентность заметно опережают уровень развития его цивилизованности и личностной культуры.

Методология исследования: Проблема морального фактора рассматривается в рамках формационного и цивилизационного подходов. Ключевая роль в структуре морального фактора отводится духовно-нравственному потенциалу личности.

Результаты: Современные реалии отчетливо демонстрируют повышение роли морали как одного из ведущих культурных факторов в динамике социальных процессов. Именно духовно-нравственные ценности становятся, во-первых, основанием и связующим звеном во взаимодействии и взаимообогащении существующих исторических цивилизаций (культур), во-вторых, необходимым звеном в достойном существовании и успешном развитии техногенной цивилизации. Это непосредственно выражается в формировании цивилизованности как ведущего качества личности. В-третьих, такого рода ценности оказываются решающим фактором в набирающем силу процессе становления новой, информационно-гуманистической, цивилизации, открывающей масштабные перспективы для проявления личностной культуры человека.

Область применения результатов: Предложенный подход к проблеме морального фактора позволяет углубить социально-гуманитарные знания о механизмах и специфике происходящих в современном обществе трансформаций.

Выводы: В условиях современной транзитивности необходимо признать приоритет цивилизационного компонента по сравнению с формационным, то есть становление информационно-гуманистической цивилизации должно предварять вступление в новую общественно-экономическую формацию.

* © О. А. Павловская, 2020.

Вектор социального развития должен быть перенаправлен с производственно-технологических параметров на критерии социогуманитарного плана, среди которых значительно возрастает роль духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: информационное общество; мораль; цивилизация; общественно-экономическая формация; гуманистические ценности; духовная культура; духовно-нравственный мир человека.

Moral Factor in Transition to Information Society

Pavlovskaya Olga Aleksandrovna – Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Leading Researcher, PhD (Philosophy), Associate Professor, Minsk, Belarus.

Email: olga.pavl@tut.by

Abstract

Background: At the present stage, scientific and technological progress has significantly advanced compared to moral progress, while the intellectual level of a person's development, their technological competence is noticeably ahead of the level of their civility and personal culture development.

Research methodology: The moral factor is considered in the framework of the formational and civilizational approaches. The spiritual and moral potential of the individual plays a key role in the structure of the moral factor.

Results: Modern realities clearly demonstrate the increasing role of morality as one of the leading cultural factors in the dynamics of social processes. It is spiritual and moral values that become, first, the foundation and connecting link in the interaction and mutual enrichment of existing historical civilizations (cultures), and, second, the necessary link in the certain existence and successful development of technogenic civilization. This is directly expressed in the formation of civility as a leading quality of personality. Third, such values turn out to be a decisive factor in the accelerating process of developing a new, information-humanistic, civilization that opens up large-scale prospects for the manifestation of human personal culture.

Implications: The proposed approach to the problem of the moral factor allows us to improve the socio-humanitarian knowledge of the mechanisms and specifics of the transformations taking place in modern society.

Conclusion: In the conditions of modern transitivity, it is necessary to recognize the priority of the civilizational component as compared with the formational one, i. e., the formation of the information-humanistic civilization should precede the entry into the new socio-economic formation. The vector of social development should be redirected from production and technological parameters to socio-humanitarian criteria, among which the role of spiritual and moral values significantly increases.

Keywords: information society; morality; civilization; socio-economic formation; humanistic values; spiritual culture; spiritual and moral world of human.

Возрастание роли духовно-нравственных ценностей в осуществлении информационных и научно-технологических процессов, внедрении их результатов в общественную практику признается одним из главных вызовов развития современного мира. В то же время человеческое сообщество, достигшее в своем историческом развитии фазы техногенной цивилизации, а также быстро освоившее «плоды» современной научно-технической революции, реально столкнулось с масштабными по своему распространению и деструктивными по своему характеру кризисными явлениями в сфере социально-нравственных отношений. Как отмечает А. А. Гусейнов, «успехи научного разума не трансформировались в разумность человеческого общежития. Материальный прогресс не привел к преодолению социальных конфликтов и духовно-нравственных деструкций» [1, с. 25].

Среди огромного числа факторов, оказывающих свое влияние на ход общественной жизни, имеет место и моральный фактор, который является чрезвычайно сложным по своей природе и трудно фиксируемым по характеру и способу своего проявления. *Моральный фактор* представляет собой совокупность общественных и индивидуальных причин, движущих сил, воздействий, качественных состояний, в которых отражаются возможности морали (нравственности) как социокультурного феномена, духовно-нравственный потенциал человека как субъекта деятельности и познания, духовно-творческие ресурсы различных форм общественного сознания, когнитивно-эвристические результаты социогуманитарного знания, а также всевозможные последствия (позитивные и негативные) социальной практики и повседневных человеческих взаимоотношений.

Действие морального фактора может быть весьма незаметным, латентным по своему характеру, непосредственно выражается в регулировании повседневной жизни людей, проявляется в общественных нравах, общепризнанных ценностях и культурных традициях, раскрывается в воспитании подрастающего поколения. Если в определенные «спокойные» периоды общественной жизни действие морального фактора по существу незаметно, включено в традиционные структуры, привычно воспринимается общественным мнением, то в условиях социальной нестабильности и кризисности всевозможные его проявления (как негативные, так и позитивные) не замечать уже просто нельзя, так как напрямую затрагиваются сами основы человеческого бытия и остро ощущается потребность в моральном оздоровлении, духовном возрождении общества и человека. В структуре морального фактора ведущее положение отводится компонентам, которые отражают проявление личностной природы человека, что, с одной стороны, обусловлено определенным уровнем конкретно-исторического развития социума, той или иной формой общественного устройства, типом государства и проводимой им политикой, с другой – зависит от самого человека, уровня его духовно-нравственного развития, стремления к самореализации и самосовершенствованию.

В условиях транзитивности отчетливо проявляются различные грани морального фактора. С одной стороны, в переходном обществе наблюдается

значительная разбалансированность морального и правового регулирования, снижается воспитательная роль общепризнанных ценностей и культурных традиций, происходит падение нравов. Все это говорит о том, что обострению и даже искажению подвергаются сами основы человеческого бытия, наблюдается рост различного рода деформаций морального сознания, что становится «питательной почвой» для распространения девиантного поведения. Такое усиление негативного воздействия морально-психологических состояний сигнализирует о достаточно высокой степени кризисности жизни людей. С другой стороны, состояние транзитивности сопряжено с зарождением и развертыванием новых, жизнеутверждающих начал в человеческом бытии. При этом раскрывается очень важная сторона морального сознания, ориентированная на созидание и стабильность: способность опережающего отражения результатов человеческой деятельности через призму этических категорий. Нравственность не только помогает человеку мысленно заглянуть в свое будущее, но и, самое главное, открывает в нем самом внутренние источники стремления и движения к моделируемым образцам. Неслучайно в условиях транзитивности особую значимость и повышенный интерес у различных слоев населения вызывает тема «вечных ценностей», или «высших нравственных идеалов», ее переосмысление с учетом существующих реалий.

В социально-экономическом плане транзитивность современного общества обусловлена: с одной стороны, объективной необходимостью перехода на путь информационного развития, что создает широкие возможности для проявления креативных способностей людей и освоения новейших технологий, а на основании этого – совершенствования материально-технической базы общественного производства и более эффективного использования человека в качестве ведущей производительной силы; с другой – наличием структур и процессов индустриального общества, которые сохраняют еще свою экономическую мощь и обеспечивают функционирование хозяйственного комплекса, но в то же время содержат определенные диспропорции и деструктивный потенциал, которые тормозят процесс социально-гуманитарного развития и, соответственно, расшатывают существующие общественные отношения.

На первые позиции в системе общественных отношений начинает выходить информационный капитал, неуклонно совершенствуется материальная база производства с использованием компьютерной техники и электронных средств связи, создается новое коммуникационное пространство с разветвленной информационной сетью и базой данных. Все это дает основания говорить о происходящей информационной революции. «Это не классическая “революция баррикад”, а во многом незримая, но реальная революция в состоянии и особенно потенциале “совокупного интеллекта” человечества» [2, с. 170]. Однако наблюдающийся в последнее время ускоренный рост информационных ресурсов еще не является гарантией того, что они доходят до потребителя в должном объеме, осваиваются им в должной мере. И самое главное – это вопрос о критериях достоверности и полезности любого вида информации, а также о той грани, за которой информация может легко

перерасти в дезинформацию. Следовательно, делая ставку на новейшую научно-техническую базу в кардинальной перестройке социально-экономических отношений, мы оставляем открытыми многие вопросы, напрямую связанные с проблемой человеческого фактора в создании и реализации новых социальных проектов.

Теоретики постиндустриализма, показывая принципиально новые научно-технические и экономические сдвиги в жизни общества, остаются в рамках формационного (стадиального) подхода, то есть по существу наблюдается стремление связать переход к постиндустриальному (информационному) обществу с исторически закономерной сменой общественно-экономических формаций (ОЭФ). Хотя в последнее время появились более осторожные суждения о вступлении в так называемый период зрелого индустриального общества (Р. Инглхарт), оставаясь при этом в системе капиталистических производственных отношений. Относительно концепта «информационное общество» следует отметить, что с точки зрения высокого уровня развития новейших технологий, компьютерной техники, электронных средств связи, в целом наличия мощной информационной инфраструктуры, такое общество становится реальностью для передовых стран мира, но и в этом случае экономической основой (базисом) остается капиталистический способ производства.

На наш взгляд, информационная революция – это научно-технологический прорыв, но не рубеж в процессе кардинальной перемены общественного строя. При всех выдающихся и потрясающих воображение научных и технических достижениях в экономическом базисе по существу ничего не меняется. Частная собственность остается главным звеном в системе общественно-экономических отношений; развиваются товарно-денежные отношения как форма экономической взаимосвязи; получение прибыли за счет вложения капитала (денег, инвестиций и др.) является основным экономическим императивом; сохраняется наемный труд; имеют место элементы эксплуатации человеческого труда; продолжается уже в новых формах борьба за источники сырья и рынки сбыта и т. д. Можно утверждать, что современные новейшие технологии, их активное внедрение в производство и массовое освоение населением ведут к качественным изменениям человека как главной производительной силы, средств и материалов, используемых в производственной деятельности, последовательно расширяют материально-технические возможности, укрепляют морально-психологические силы человека в противостоянии со стихийными силами природы. Глобальный характер осуществляемых информационных процессов способствует усилению взаимной зависимости и ответственности государств и народов мира. Следовательно, с позиций формационного подхода мы можем говорить об информационном обществе: во-первых, как об очередной стадии капиталистической общественно-экономической формации, во-вторых, как о важнейшей предпосылке будущей кардинальной трансформации общественно-экономического строя [3, с. 401–402].

Как предупреждали в свое время классики марксизма, капитализм негативным образом отражается на состоянии духовно-нравственной сферы. Затем это отчетливо проявилось в реальной жизни. Возникает особая форма морали – мораль капиталистического общества, распространение которой непосредственно сказывается на состоянии социально-психологических отношений.

Специфика этой формы морали выражается в следующем:

– в условиях власти денег отдельный человек, обуреваемый жадной наживы, накопительства, стремлением к достижению материального богатства (по словам К. Маркса, «моральным идеалом является *рабочий*, откладывающий в сберегательную кассу часть своей заработной платы» [4, с. 602]) все более и более утрачивает самого себя, свою совесть и человечность – это приводит к распространению атмосферы «усовершенствованной, законченной, универсальной продажности» [5, с. 605];

– отражая существующие в обществе противоречия, мораль вынужденно разрывается (разделяется) на несколько частей, зачастую непримиримых между собой, которые соответствуют социально-экономическим и политическим интересам определенных социальных групп (классов) – это способствует образованию атмосферы взаимной отчужденности и враждебности;

– со стороны господствующих классов весьма активно используются лицемерная пропаганда, псевдоморальная фразеология, религиозная риторика, политическая казуистика для прикрытия неприглядных моментов эксплуатации и обнищания, для одурачивания и обмана населения. Все это подается под видом общепринятой морали, по словам Маркса, «...посмотри, что скажут тетушка Мораль и тетушка Религия» [4, с. 603] – и создается атмосфера «всеобщего лицемерия», которая вводит в заблуждение простых людей, дезориентирует их, одурачивает и одурманивает их сознание, тем самым еще больше унижая их морально;

– обострение социальных противоречий в условиях господства капитала непосредственно сказывается на процессе самоотчуждения человека, усиливает проявление различного рода деформаций его сознания и девиантного поведения, а это в массовом сознании ведет к тому, что нравственность как таковая отрицается и признается ее противоположность – безнравственность, то есть практически устанавливается атмосфера вседозволенности и безответственности.

Исторический опыт показал, что в социально-гуманитарном плане природа капитализма с его важнейшими атрибутами – частной собственностью, деньгами, эксплуатацией, конкуренцией и т. п. – подавляет и извращает собственно человеческое в человеке, способствует превращению человека в средство, вещь, дегуманизирует взаимоотношения между людьми. Однако помимо этого обнаружилась и такая закономерность: с течением времени сами морально деформированные человеческие отношения начинают негативным образом воздействовать (*обратная связь*) на капиталистический способ производства, что постепенно и неминуемо ведет к его искажению, отходу от классических образцов, то есть он все более становится *деформированным* и в

социально-экономическом плане, что еще сильнее усугубляет его асоциальный и антигуманный характер («олигархический капитализм», «номенклатурный капитализм» и т. п.).

В современном обществе наряду с масштабным по своей силе и размерам производственным капиталом все более активно и напористо проявляет себя банковско-финансовый капитал, который не связан напрямую с производством и его участниками, а прежде всего заинтересован в своем максимальном увеличении, причем зачастую не ограничивая себя в средствах, что является «питательной почвой» для распространения «теневых» финансовых и коммерческих операций, коррупционных и криминальных явлений.

В индустриальном обществе наряду со сферой производства все большую силу приобретает и сфера потребления. Достижение огромных масштабов этой сферы во второй половине XX в. позволило говорить об «обществе потребления» как специфической характеристике современности с присущими ей морально-психологическими чертами. Ж. Бодрийяр замечает, что благодаря системе кредита «ныне родилась новая мораль, мораль опережающего потребления по отношению к накоплению, мораль убегания вперед, форсированного инвестирования, ускоренного потребления и хронической инфляции (копить деньги становится бессмысленно); отсюда берет начало вся современная система, где вещь сначала покупают, а затем уже выкупают своим трудом» [6, с. 133]. Подобного рода зависимость человека составляет замкнутый круг, который все более сужается, вытесняя на периферию сферу духовного потребления и весьма значительно искажая ее сущность и содержание, что отрицательным образом сказывается на индивидуально-личностном развитии человека.

Такая чрезвычайно острая и проблемная морально-психологическая ситуация не могла не сказаться на формировании в целом сферы культуры. По мнению Б. С. Ерасова, «вся культура постмодерна пронизана символикой потребительства и “достижительств”, лишенных моральных измерений. Не принципы, ценности или законы, а только условия и обстоятельства принимаются во внимание. Растущая массовая аномия и разрушение нормативных, ценностных, смысловых структур создают почву для массовой криминализации» [7, с. 484].

В условиях современного транзитивного общества в противовес тенденциям обезчеловечивания (расчеловечивания) все более набирает силу жизненная потребность в *очеловечивании* самого человека. Процесс очеловечивания во всем богатстве его духовно-культурных проявлений может плодотворно исследоваться в тесной взаимосвязи (взаимодополнении) формационного и цивилизационного подходов. Если формационный подход преимущественно ориентирован на анализ общественно-экономического базиса как объективной основы социально-исторического развития, то цивилизационный подход акцентирует внимание на состоянии духовно-культурного потенциала социума, на раскрытии ценностно-креативных процессов, механизмов и форм их индивидуального и общественного проявления и совершенствования.

На наш взгляд, с позиций цивилизационного подхода следует говорить о начале формирования новой общемировой цивилизации, которую можно условно называть *информационно-гуманистической*, принимая во внимание, с одной стороны, возрастающую роль информационных ресурсов в современных социальных трансформациях, революционный характер воздействия новейших технологий на общественную и индивидуальную жизнь, с другой – повышение роли человека как творческого субъекта, активное включение духовной культуры в процесс социальных перемен. О возникновении в современном мире нового типа цивилизационного развития говорил и В. С. Стёпин, указывая на необходимость изменения базисной системы ценностей техногенной цивилизации: «Я исхожу из того, что эту систему ценностей придется менять, что преодоление глобальных кризисов потребует изменения целей человеческой деятельности и ее этических регулятивов. А радикальное изменение ценностей означает переход от техногенной цивилизации к *новому типу цивилизационного развития, третьему по отношению к традиционалистскому и техногенному*» [8, с. 99].

Выведение информационно-гуманистической цивилизации в качестве основополагающего концепта в теоретическом осмыслении перспектив социального развития дает возможность: во-первых, значительно обогатить в содержательном плане разрабатываемые проекты информационного (постиндустриального) общества как будущей формации, во-вторых, не только показать роль культурного фактора в качественном преобразовании современного общества, но и подчеркнуть то, что данный фактор становится ведущим и определяющим в этом процессе и способен кардинальным образом видоизменить существующее положение вещей.

Рассматривая вопрос о соотношении формационного и цивилизационного процессов, можно утверждать: если ранее, на предыдущих этапах истории, в структурах социума основополагающим был экономический базис, он детерминировал и играл первостепенную роль в образовании различных культурно-цивилизационных форм, то с вступлением человечества на информационный путь развития открывается новая социальная перспектива, когда цивилизационный фактор не просто усиливается, а превращается в решающую и направляющую силу, способную последовательно преодолевать стихийность и непредсказуемость объективного по своей природе социально-экономического процесса.

Приоритет цивилизационного компонента в процессе качественного преобразования современного общества можно объяснить и тем обстоятельством, что индустриализм (капитализм) как стихийно разворачивающийся процесс при всех масштабных материально-технических достижениях значительно «проигрывает» в духовно-нравственном отношении, что отрицательным образом сказывается и на состоянии общественных отношений, и на природе человека. Следует откровенно сказать, что индустриальное общество в морально-психологическом плане подошло к весьма опасной, критической черте.

В современном транзитивном обществе отчетливо просматривается противоречие между быстрым и результативным освоением новейших научно-технических достижений, с одной стороны, и значительным отставанием в реализации духовно-нравственных ценностей в повседневной жизни, с другой. Обострению этого противоречия способствуют и такие обстоятельства, как:

1) неоднократно происходившее в XX в. отчуждение морали от развития научно-технической сферы, когда сама она оценивалась, по выражению А. А. Рубениса, как «“архитектурное излишество”, прекрасное в прошлом, но не пригодное для современной жизни, ее реальных процессов и свершений, и если даже где-то она и срабатывает, то пусть существует, не мешая главному – техническому совершенствованию» [9, с. 44];

2) в стремительно нарастающем потоке новой информации происходит не просто вытеснение на задний план проблем этического характера, а попытки связать их решение зачастую с распространением религиозных верований, мистических учений, эзотерическим опытом;

3) с расширением пространства Интернета, внедрением IT-технологий смещение в сторону виртуального мира с его иллюзорными и символическими образами ведет к размыванию и искажению контуров реальности в сознании индивида, содержит угрозу его морально-психологическому состоянию.

Разрастающаяся материально-техническая база общественного производства, его увеличивающийся научно-технологический потенциал не должны отодвинуть на задний план самого человека, тем самым превратив его в своеобразный придаток к «умным машинам» и существенно обострив характер социальных отношений.

Процесс формирования информационно-гуманистической цивилизации подразумевает создание характерной для нее парадигмы, в которой целостно будут представлены ведущие мировоззренческие основания и моральные принципы, основные параметры сознания и правила поведения, жизненные устои и механизмы социальной регуляции. Очевидно, что главной отличительной чертой новой цивилизации является развитие, активное вовлечение и использование в различных областях общественной и индивидуальной жизни интеллектуального потенциала человека. Человек знающий, образованный, владеющий информацией, становится одной из ведущих ценностей современной жизни. И, соответственно, вступление на информационный путь выводит на передний план рационализм как основной мировоззренческий принцип, интеллектуальную деятельность творческого, новаторского характера, сферу науки и образования.

Но всестороннее проявление и развитие интеллектуального капитала человека не может быть самоцелью. Естественно возникают вопросы: «На благо или во вред человеческому сообществу и самому человеку может служить этот капитал?». Становится все более очевидным, что именно в условиях перехода к информационному обществу человек может и должен подтвердить то, что он действительно является Человеком Разумным. Но стать таковым в полной мере он может, если будет ощущать себя человеком счастливым, свободным и ответственным, честным и справедливым, верным и

преданным, любимым и любящим и т. д. То есть с помощью разума откроет для себя самого значимость духовно-нравственных ценностей, воплотит их в свою личную культуру, свои отношения с окружающими людьми. Следовательно, в парадигме новой цивилизации среди приоритетов должны быть как развитие интеллектуального потенциала человека, так и формирование его духовно-нравственного потенциала, причем, если первый обеспечивает поступательное движение и развитие социальной системы, то второй способствует ее духовному обогащению, облагораживанию, гуманизации. А самое главное – это последовательное и неуклонное соединение этих потенциалов в единое целое, по словам академика И. Т. Фролова, «это – разум, соединенный с гуманностью, добрый разум, который во все времена называется мудростью» [10, с. 230].

Переход к информационному обществу осуществляется в недрах индустриализма и, естественно, сопровождается резким столкновением нового со старым как в социально-экономическом, политическом, так и духовно-культурном плане. Так, Э. Тоффлер считает, что весьма драматическое по своему характеру положение человека в современном мире должно быть преодолено в ходе формирования новой цивилизации: «Если нам удастся сгладить переход от старой, умирающей цивилизации к новой, обретающей форму, если мы сохраним собственную личность и сможем в обстановке усиливающихся кризисов *управлять своей жизнью* (курсив наш. – О. П.), мы будем в состоянии обнаружить и способствовать установлению нововведений Третьей волны. Ибо, если мы посмотрим вокруг себя, мы найдем под покровом несостоятельности и разрушений первые признаки роста и новые возможности» [11, с. 216]. Стоит обратить внимание на это суждение Э. Тоффлера. Получается, что «первые признаки роста и новые возможности» информационной цивилизации непосредственно связаны с сохранением и развитием человеческой личности. Именно внутри личности находится основной «водораздел» между добром и злом, она по своей природе обладает мощнейшим духовно-нравственным потенциалом, который посредством раскрытия и совершенствования может стать источником качественных социальных преобразований.

В условиях современных социальных трансформаций по-новому начинает звучать проблема культуры, содержание которой в той или иной мере фокусируется на морально-аксиологическом компоненте. Особую актуальность приобретает проблема формирования духовно-нравственной культуры, которая позволяет наиболее целостно представить и качественно выразить процесс личностного развития человека, зафиксировать характер и результаты взаимодействия его структурных частей (потребностей, чувств, взглядов, ценностных ориентаций, убеждений, мотивов, поступков и др.) и механизмов саморегуляции (чувства стыда, совести, долга, чести, достоинства и др.), определить характер взаимодействия между собой индивидуально-личностных и социально-групповых параметров духовно-культурного развития [3, с. 417].

Таким образом, в процессе качественного преобразования современного общества необходимо признать приоритет цивилизационного компонента по сравнению с формационным, то есть формирование новой, информационно-

гуманистической, цивилизации должно предварять вступление в новую общественно-экономическую формацию (информационное или постиндустриальное общество). Индустриализм (капитализм) как стихийно разворачивающийся процесс при всех масштабных материально-технических достижениях значительно «проигрывает» в духовно-нравственном отношении. Поэтому для изменения ситуации необходим кардинальный поворот вектора социального развития с производственно-технологических параметров на критерии социогуманитарного плана. Это открывает широкие возможности для осмысления и практического воплощения духовно-нравственного потенциала мировой и национальной культуры, активизации творческих усилий субъектов в лице конкретных людей и социальных групп, направленных на достойную самореализацию и совершенствование.

Список литературы

1. Гусейнов А. А. Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. – СПб.: СПб ГУП, 2012. – 840 с.
2. Лазаревич А. А. Становление информационного общества: коммуникационно-эпистемологические и культурно-цивилизационные основания. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 537 с.
3. Павловская О. А. Моральный фактор в жизни человека и общества: исторические уроки и современные проблемы. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 578 с.
4. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. – М.: Политиздат, 1956. – С. 517–642.
5. Энгельс Ф. Положение Англии. Восемнадцатый век // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 39 т. – М.: Политиздат, 1955. – Т. 1. – С. 598–617.
6. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М.: Рудомино, 1995. – 172 с.
7. Ерасов Б. С. Цивилизации: Универсалии и самобытность. – М.: Наука, 2002. – 524 с.
8. Стёпин В. С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 408 с.
9. Рубенис А. А. Техника и нравственность // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. 1991. – М.: Республика, 1992. – С. 38–55.
10. Фролов И. Т. К постижению человека разумного и гуманного // Многомерный образ человека: Комплексное междисциплинарное исследование человека. – М.: Наука, 2001. – С. 226–236.
11. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: Издательство АСТ, 2002. – 776 с.

References

1. Guseynov A. A. Philosophy – Thought and Deed: Articles, Reports, Lectures, Interviews [*Filosofiya – mysl i postupok: stati, doklady, lektzii, intervyyu*]. St. Petersburg, SPb GUP, 2012, 840 p.
2. Lazarevich A. A. Formation of Information Society: Communication-Epistemological and Cultural-Civilizational Foundations [*Stanovlenie informatsionnogo obschestva: kommunikatsionno-epistemologicheskie i kulturno-tsivilizatsionnye osnovaniya*]. Minsk, Belaruskaya navuka, 2015, 537 p.

3. Pavlovskaya O. A. The Moral Factor in Human and Society Life: Historical Lessons and Contemporary Problems [*Moralnyy faktor v zhizni cheloveka i obschestva: istoricheskie uroki i sovremennye problemy*]. Minsk, Belaruskaya navuka, 2014, 578 p.

4. Marx K. Economic and Philosophic Manuscripts of 1844 [*Ekonomicheskofilosofskiye rukopisi 1844 goda*]. Marks K., Engels F. *Iz rannikh robot* (Marx K., Engels F. From the Early Works). Moscow Politizdat, 1956, pp. 517–642.

5. Engels F. The Condition of England. Eighteenth Century [*Polozheniye Anglii. Vosemnadtsatyy vek*]. Marks K., Engels F. *Sochineniya: v 39: t. 1* (Marx K., Engels F. Works: In 39 vol. Vol. 1). Moscow, Politizdat, 1955, pp. 598–617.

6. Baudrillard J. The System of Objects [*Sistema veschey*]. Moscow, Rudomino, 1995, 172 p.

7. Erasov B. S. Civilizations: Universals and Identity [*Tsivilizatsii: Universalii i samobytnost*]. Moscow, Nauka, 2002, 524 p.

8. Styopin V. S. Civilization and Culture [*Tsivilizatsiya i kultura*]. St. Petersburg, SPbGUP, 2011, 408 p.

9. Rubenis A. A. Technique and Morality [*Tekhnika i nravstvennost*]. *Eticheskaya mysl: Nauchno-publitsisticheskie chteniya* (Ethical Thought: Scientific and Publicistic Readings. 1991). Moscow, Respublika, 1992, pp. 38–55.

10. Frolov I. T. To the Comprehension of a Wise and Humane Person [K postizheniyu cheloveka razumnogo i gumannogo] *Mnogomernyy obraz cheloveka: Kompleksnoe mezhdistsiplinarnoe issledovanie cheloveka* (A Multidimensional Image of a Person: A Comprehensive Interdisciplinary Study of Man). Moscow, Nauka, 2001, pp. 226–236.

11. Toffler A. The Third Wave [*Tretya volna*]. Moscow, Izdatelstvo AST, 2002, 776 p.

УДК 130.2

Русская национальная культура в контексте мировой массовой культуры: проблема сохранения и развития*

Кузнецова Евгения Владимировна – Институт философии Национальной Академии наук Беларуси; Центр исследований глобализации, интеграции и социокультурного сотрудничества, кандидат философских наук, доцент, Минск, Республика Беларусь.

Email: kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru

Авторское резюме

Состояние вопроса: В контексте глобального «наступления» массовой культуры возникает проблема сохранения национальной культуры. Отождествлять создание единой мировой культуры на основе межкультурной интеграции и глобализацию на основе стереотипизированных образцов массовой культуры будет ошибочно.

Результаты: Массовая культура современного общества имеет определенные отличия от предыдущего, индустриального этапа ее бытийствования. Зарубежные и отечественные ученые выделяют такие черты массовой культуры информационной цивилизации, как глобальность, «клиповость» или «мозаичность», виртуальность, иллюзорность, телесность. При этом форму и содержание массовой культуры определяют средства массовой информации. Глобальность и стремление к всеобщей унификации выступают угрозой для национальных культур и языков, в частности, для русской национальной культуры. Обращение к феномену русской культуры демонстрирует, что массовая культура может разрушить складывающийся столетиями под влиянием различных факторов духовный код национальной культуры.

Область применения результатов: Предложенная проблематика носит междисциплинарный характер и может успешно осваиваться философами, культурологами, филологами, которые занимаются проблемой сохранения языков и культур в контексте глобализационно-интеграционных процессов.

Выводы: Современная массовая культура в ее глобальном варианте по сути есть система ценностей, образ жизни, манера и способ мышления американской культурной модели. Между тем на этапе информационной цивилизации важно сохранить все многообразие культур, и именно национальная культура в современных условиях господства массовой культуры или поп-культуры остается очагом «высокой культуры», поскольку за ней стоят своеобразие традиций, менталитета, богатство языка.

Ключевые слова: массовая культура; русская национальная культура; духовный код; виртуальность; «мозаичность»; телесность; менталитет; средства массовой информации; информационная цивилизация; элитарная культура.

* © Е. В. Кузнецова, 2020.

Russian National Culture in the Context of World Mass Culture: the Problem of Conservation and Development

Kuznetsova Evgenia Vladimirovna – Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus; Center for Research on Globalization, Integration and Sociocultural Cooperation, PhD (Philosophy), Associate Professor, Minsk, Republic of Belarus.

Email: kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru

Abstract

Background: In the context of the global “offensive” of mass culture, the problem of national culture conservation arises. It is a mistake to identify the creation of the universal world culture on the basis of intercultural integration and globalization on the basis of stereotyped samples of mass culture.

Results: There are certain differences between the mass culture of modern society and the previous, industrial stage of its existence. Foreign and domestic scientists distinguish such features of the mass culture of information civilization as globality, “clip-like” or “mosaicism”, virtuality, illusory, physicality. The form and content of mass culture is determined by the mass media. Globality and the desire for universal unification pose a threat to national cultures and languages, in particular, to Russian national culture. An appeal to the phenomenon of Russian culture demonstrates that mass culture can destroy the spiritual code of national culture, which has been developing for centuries under the influence of various factors.

Implications: The proposed problems are of a multidisciplinary nature and can be successfully mastered by philosophers, culturologists, philologists who deal with the problem of preserving languages and cultures in the context of globalization and integration processes.

Conclusion: Modern mass culture in its global version is essentially a system of values, a way of life, manner and way of thinking of the American cultural model. Meanwhile, at the stage of information civilization, it is important to preserve the diversity of cultures. It is national culture in the current conditions of the dominance of mass culture or pop culture that remains the focus of “high culture”, because it is based on the originality of traditions, mentality, and language resources.

Keywords: mass culture; Russian national culture; spiritual code; virtuality; "mosaicism"; physicality; mentality; mass media; information civilization; elite culture.

Главным содержанием человеческой деятельности всегда являлась культура как творение и созидание. Каждая отдельно взятая культура того или иного народа представляет собой сложную систему специфических наборов моделей поведения и деятельности, и выражающих их образных средств, фиксирующих индивидуальность национальной культуры. Со временем культурная система приобретает определенную устойчивость и ее смысловое ядро, обладая иммунитетом, сопротивляется воздействию других культур.

Поэтому процесс интеграции носит сложный и неоднозначный характер. Сегодня процесс мировой культурной интеграции зачастую подменяется всеобщей американизацией. Происходит это по ряду причин, в частности, из-за продолжающегося господства США в области технологий и промышленного производства, из-за английского языка как инструмента международной коммуникации, из-за быстрого распространения синтетической интегральной культуры, родившейся в США – поп-культуры или массовой культуры.

Феномен массовой культуры, как и феномен массового производства, массового человека, зародился в эпоху нового времени и был осмыслен исследователями еще в XIX в. и нач. XX в. И. Гердер, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Н. А. Бердяев – все они анализировали понятие массовой культуры. Массовый человек ограничен, стереотипен, ему для завершенности картины мира требуется набор стандартизированных ситуаций. В то же время ему необходим мир фантазий и иллюзий, где он спасается от сложностей окружающего мира. Этим миром и является массовая культура. Но массовая культура информационной цивилизации, безусловно, отличается от массовой культуры индустриальной эпохи. По справедливому убеждению многих авторов, своим нынешним обликом культура обязана, в первую очередь, средствам массовой информации (коммуникации).

Так, известный канадский исследователь в области СМИ М. Маклюэн убежден, что изобретение электрических и электронных средств массовой коммуникации совершило переворот в жизни человечества, сокрушив время и пространство и превратив мир в «глобальную деревню». Благодаря средствам массовой коммуникации, современный человек попадает в ситуацию «плюрализма миров и культур» [см.: 1]. Э. Тоффлер продолжает вслед за Маклюэном изучать культуру информационного общества во взаимосвязи с СМК. Современная культура с его точки зрения – это имиджевая культура, клип-культура [см.: 2]. Она формирует такую уникальную форму восприятия, как «зэппинг», когда путем безостановочного переключения каналов телевидения создается новый образ, состоящий из обрывков информации и осколков впечатлений. Еще один исследователь феномена массовой культуры в современном обществе – итальянский философ и семиотик У. Эко. По мнению Эко, современная культура создает виртуальное пространство, являющееся одновременно реальным и иллюзорным [см.: 3]. Это некая знаковая совокупность, дублирующая мир, однако подобный процесс копирования мира является необходимым элементом восприятия субъекта, так как вне знаковости мир «как бы» не существует. Любой символический мир, для Эко, – будь то мир фотографии или кино – кодированная реальность, дублирующая подлинную, позволяющая субъекту интерпретировать и конструировать мир вокруг себя.

Известный французский философ и социолог А. Моль признает, как и многие другие исследователи, что характер современной культуры мозаичный, то есть это «целое, собранное из отдельных кусков». «Необходимо свыкнуться с мыслью, что мы живем в окружении мозаичной культуры, что именно эта культура определяет наши поступки» [4, с. 353]. Массовую культуру как

культуру гиперреальности рассматривал и Ж. Бодрийяр [см.: 5, с. 76]. Единица неподлинного смысла, существующего в культуре, называется им «симулякр». Основная идея Бодрийяра заключается в том, что то, что мы пытаемся понять как проявление реальности, есть только образ реальности. Симулякр отрицает реальность, прячет, скрывает ее. В то же время реальность – единственное, что не существует. Реальность – то, чему можно найти только виртуальный эквивалент (симулякр). Бодрийяр уточняет, что реальность – не то, что можно воспроизвести, а то, что уже воспроизведено; то есть чем больше реального, существующего – тем меньше реальности. Еще одна тема в творчестве Ж. Бодрийяра – телесность. Он считает, что разгул сексуальности в современной массовой культуре – признак общей болезни; это общий разгул форм масскульта, период «одичания» людей. Но современная массовая культура имитирует, симулирует эротизм. Изменить качество культуры может только насильственное ограничение «оргий» и практика запретов различного рода.

Российский исследователь В. Подорога также обращается к проблеме современной массовой культуры, высказывая свои опасения относительно гибели «высокой» культуры [см.: 6, с. 319]. Подорога отмечает, что современная массовая культура или культура развлечений постепенно подчиняет себе страт высокой культуры, встраивает ее в те потребности, которые рождаются в масс-медийной индустрии образов. «Высокая культура» разрушается, перестает существовать как влиятельный страт, маргинализируется, оказывается в ведении узкого круга знатоков. Носители высокой культуры вынуждены подстраиваться под желания масс. Они стараются услужить вкусам толпы, чтобы выжить.

В. Подорога выдвигает гипотезу, заключающуюся в следующем: то, что мы называем массовой культурой – не культура, а среда, в которой одни культуры гибнут, другие трансформируются, третьи начинают быстро развиваться. И мировая культура станет в скором будущем глобальной массовой.

Таким образом, благодаря современным средствам массовой информации, а также ряду других технических средств массовая культура создает новую реальность – виртуальную, подменяя подлинную. И все, с чем мы имеем дело в современной массовой культуре – симулякры, по Ж. Бодрийяру. При этом данная культура представляет собой набор отдельных эпизодов, фрагментов, клипов. Но элитарная культура, исчезающая, по мнению многих исследователей, сейчас, может сохраниться в качестве культурного образца. Если же этого не случится и элитарная культура будет окончательно размыта под давлением массовой, то, к сожалению, содержание культуры будущего сохранится прежним и будет нести агрессию и удовлетворение телесных желаний и потребностей публики, то есть удовлетворение инстинктов Эроса и Танатоса, по З. Фрейду.

Говоря о необходимости сохранения элитарной культуры отметим, что сохранение элитарной культуры означает, во многом, сохранение этнонациональных культур. За каждой этнонациональной культурой стоят

своеобразие менталитета, ценностные приоритеты, традиции, обычаи, в противоположность массовой культуре – иллюзорной, зависящей и основывающейся исключительно на научно-техническом прогрессе, зачастую абсурдной из-за желаний угодить как можно более широкой аудитории. Возможность стирания различий национальных культур, исчезновения ряда языков в связи с выстраиванием некоей технологической цепочки через средства массовой информации – одна из основных проблем информационной цивилизации. Есть ли возможность в этих условиях сохранить этнонациональную культуру как уникальное явление? И что эта культура будет собой представлять? Попробуем ответить на эти вопросы на примере русской культуры.

Русская культура, как известно, представляет собой сложный сплав этнокультурных, полилингвистических и поликонфессиональных составляющих.

Одним из факторов, определяющих формирование русской культуры, является природно-географический фактор (отнесем его к материальной составляющей становления культуры), включающий в себя местоположение страны, особенности климата и почвы, территориальные размеры. Климатически бескрайние равнины северной части Европы и Азии представляют собой зону резко континентального климата с длинной холодной зимой и коротким засушливым летом. Климат такого рода определил характер труда народа, проживающего в данном регионе, и наложил отпечаток на формирование темперамента. Аритмичный труд (интенсивная работа в течение короткого летнего отрезка времени) обусловил появление таких черт, как безрассудность, иррационализм, лень.

Необъятные равнины при столь суровом климате, большое количество лесов – все это требовало немало совместных усилий от тех, кто пытался освоить эту «неуютную» часть Земли. Отсюда общинный способ ведения хозяйства на Руси (экономический фактор, представляющий собой также материальную составляющую культуры). Русская община – это сложное и противоречивое явление, обусловившее сущность многих политических, экономических и социокультурных процессов, происходивших впоследствии. Общинный принцип организации жизни определил жесткую зависимость русского человека от коллектива, неумение принимать самостоятельные решения, понимание справедливости как равенства во всем, зависимость от чужой воли.

Геополитический фактор – местонахождение России между Европой и Азией – сыграл значительную роль в процессе культурной самоидентификации русского народа. Своеобразие культуры и менталитета народа как носителя этой культуры во многом обусловлено смешением черт азиатского и западноевропейского менталитетов.

Конфессиональные особенности (принятое православие и сохранившиеся элементы язычества) также предопределили ряд черт русской культуры. Православная вера стала своего рода духовной субстанцией, детерминировавшей развитие русской национальной культуры. В то же время

элементы язычества превносят в русскую культуру некий «колорит» суеверия и фатализма.

Возникновение и формирование любой национальной культуры всегда сопряжено с рядом особенностей и противоречий общественного развития. Формирование национальной культуры как таковой возможно лишь на определенном этапе развития общества. В патриархальной российской глубинке народная культура передавалась из поколения в поколение на местном уровне исключительно силой традиции, привычки, устоявшимися обрядами и обычаями. Определяющим типом культурной коммуникации было непосредственное общение между поколениями живущих рядом людей. Элементы этнической культуры – обряды, обычаи, мифы, фольклор – поддерживались и сохранялись исключительно посредством естественных способностей человека: его памяти, устной речи, музыкального слуха, органической пластики, не требовавших специальных знаний и особых технических средств. Но культура, достаточная для существования этноса, перестает быть таковой, когда речь идет о существовании нации. В отличие от этнической, граница национальной культуры определяется не фактором происхождения кровнородственных отношений, а задается силой самой культуры, ее способностью распространяться за пределы племенных, этнических образований. Условием существования национальной культуры является принципиально иной вид коммуникации, возникновение которого напрямую связано с возникновением письменности и развитием языка. Именно посредством письменности общие для всей нации символы и идеи получают возможность широкого распространения. Письменная культура противопоставляется стихии живого разговорного языка с его местными диалектами и семантическими различиями. Так, через контакт с Византией русская культура преодолела локальную ограниченность и приобрела универсальное измерение, соприкоснувшись с библейскими и эллинистическими источниками, общими для большинства европейских культур. Так же как и письменность, новым толчком для развития русской культуры стало изобретение книгопечатания. Поэтому именно язык выступает связующим звеном всех элементов этнонациональной культуры и, как правило, отражает все те процессы, через которые прошла та или иная национальная культура. Как указывает Н. С. Трубецкой, современный русский язык выступает прямым преемником общеславянской традиции [см.: 7]. Отсюда в русском языке большое количество чешских и польских слов, являющихся, в свою очередь, кальками немецких слов или образованиями от немецких корней. Здесь можно назвать чисто польские слова: кий, огулом, вензель; польские образования от немецких корней: рынок (Ring), крахмал (Kraftmehl), фартук (Vartuck). В качестве источников лексики русского языка выступают, причем в большом количестве, заимствования из финно-угорского и тюркского языков. Число тюркизмов в современном русском языке при самом приблизительном подсчете достигает нескольких тысяч. Среди них: карандаш, балаган, арбуз, каблук, товарищ, ящик, тюрьма [см.: 8].

В конечном счете, в результате соединения всех вышеперечисленных факторов «русское» стало обозначать совершенно особый способ понимания мира, «культурный код», формирующий все российское культурное пространство.

Угроза массовой культуры как носителя образцов западной пропаганды для существования русской культуры выражается на сегодняшний день в большом количестве англоязычных заимствований, «калек» в средствах массовой информации как основном источнике такого рода заимствований. Пропаганда западного образа жизни в российских средствах массовой информации может привести к непоправимым изменениям в русском духовном коде. Как следствие этого – возможное разрушение этнокультурной идентичности не только русского народа, но и всех россиян. И если это произойдет, то мы будем иметь дело уже с совершенно иной культурой, иным народом и иным языком.

Масскульт – планетарный феномен, обусловленный ростом высоких технологий и созданием единого информационного пространства. Но все же было бы ошибкой отождествлять создание единой мировой культуры на основе межкультурной интеграции и глобализацию на основе стереотипизированных образцов масскульта. Не только понимание и уважение других этнокультурных традиций и ценностей, но и осознание своих собственных может и должно явиться условием дальнейшего развития межкультурных коммуникаций и диалога культур.

Список литературы

1. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. – М.: Академический проект, 2005. – 432 с.
2. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2002. – 795 с.
3. Усманова У. Умберто Эко: Парадоксы интерпретации. – Минск: ПроPILEI, 2000. – 200 с.
4. Моль А. Социодинамика культуры. – М.: КомКнига, 2005. – 407 с.
5. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М.: Рольф, 2000. – 387 с.
6. Подорога В. Культура и реальность. Заметки на полях // Массовая культура: современные западные исследования. – М.: Прагматика культуры, 2005. – С. 308–337.
7. Трубецкой Н. С. Лекции по древнерусской литературе. История. Культура. Язык. – М. Прогресс, 1995. – 797 с.
8. Шипова Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке. – Алма-Ата: Наука, 1976. – 444 с.

References

1. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man [*Galaktika Guttenberga: Stanovlenie cheloveka pechatayuschego*]. Moscow, Akademicheskiiy proekt, 2005, 432 p.

2. Toffler E. The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow [*Tretya volna*]. Moscow, AST, 2002, 795 p.
3. Usmanova U. Umberto Eco: Paradoxes of Interpretation [*Umberto Eko: Paradoksy interpretacii*]. Minsk, Propiley, 2000, 200 p.
4. Moles A. Sociodynamic of a Culture [*Sotsiodinamika kultury*]. Moscow, KomKniga, 2005, 407 p.
5. Baudrillard J. Symbolic Exchange and Death [*Simvolicheskiy obmen i smert*]. Moscow, Rolf, 2000, 387 p.
6. Podoroga V. Culture and Reality. Marginal Notes [*Kultura i realnost. Zametki na polyah*]. *Massovaya kultura: sovremennye zapadnye issledovaniya* (Mass Culture: Modern Western Studies). Moscow, Pragmatika kultury, 2005, p. 308–337.
7. Trubetzkoy N. S. Lectures on Ancient Russian Literature. History. Culture. Language. [*Lektsii po drevnerusskoy literature. Istoriya. Kultura. Yazyk*]. Moscow, Progress, 1995, 797 p.
8. Shipova E. N. Dictionary of Turkism in Russian [*Slovar tyurksizmov v russkom yazyke*]. Alma-Ata, Nauka, 1976, 444 p.

УДК 165.12: 159.922

Человеческий интеллект: парадоксы, загадки, перспективы развития*

Оконская Наталия Камильевна – Пермский национальный исследовательский политехнический университет, кафедра философии и права, профессор, доктор философских наук, профессор, Пермь, Россия.

Email: nataokonskaya@rambler.ru

Брылина Ирина Владимировна – Национальный исследовательский Томский политехнический университет, отделение социально-гуманитарных наук школы базовой инженерной подготовки, доцент, кандидат философских наук, доцент, Томск, Россия.

Email: ibrylina@yandex.ru

Симанова Нина Александровна – Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, кафедра общенаучных дисциплин, доцент, кандидат философских наук, доцент, Березники, Россия.

Email: Simanova_nina@list.ru

Авторское резюме

Состояние вопроса: В научной литературе в связи со сложностью познания сути и функциональных особенностей содержания понятий «интеллект» и «сознание» происходит их парадоксальная взаимоподмена. Загадка происхождения сознания скрывается за устойчивым «запараллеливанием» человеческой психики и рациональности, приводит к преувеличению рациональности психической сферы человека. Данная научная проблема усугубляется современной ситуацией ускоренной технизации и цифровизации экономики.

Метод исследования: В работе нашли применение философские и общенаучные методы, поскольку исследование носит междисциплинарный характер. Диалектико-материалистический метод дополнен принципами аналитической философии, системным и синергетическим подходами.

Результаты: Интеллектуальные способности объединяют людей и животных как умение принять нетривиальное решение в необычной ситуации. Возможно, по этой причине интеллект человека включает в себя значительный пласт иррациональности. В человеческой активности интеллект рационализируется, становится необходимой характеристикой, обеспечивающей выход из эгоцентризма, произвола (то есть из замкнутости физиологической системы организма), что закрепляется в новых функционалах центральной нервной системы (ЦНС), когда межполушарная асимметрия дополняется функциональной асимметрией мозга, не свойственной животным. На основе функциональной асимметрии человеческого мозга можно четко различить два канала связи человека с системой природы: вербальный,

* © Н. К. Оконская, И. В. Брылина, Н. А. Симанова, 2020.

эволюционно молодой, и просодический, общий с животными, более древний. ЦНС человека перестает быть замкнутой и становится бифуркационно разомкнутой. Точкой бифуркации становится слово на основе перевода энергетически наиболее затратной тормозящей роли межполушарной латерализации функций к нелатерализованным физиологически пластичным формациям нейронов коры головного мозга. Такая открытость ЦНС становится базой формирования сознания.

Выводы: Интеллект – целостная практическая характеристика человека. Интеллект оказывается фундаментом разума вследствие прямого присоединения практической компоненты (человеческой деятельности) ко второй сигнальной системе, потребовавшей изменения работы мозга в целом: возникновения функциональной асимметрии. Важно не смешивать функциональную латерализацию мозга, получившую развитие у животных, и функциональную асимметрию мозга, характерную только для человека. Превращение ЦНС в открытую автономную систему, обладающую, согласно принципам синергетики, способностью к саморазвитию, может стать общенаучным принципом для обоснования особой роли сознания в развитии материального мира (в частности, для обоснования антропного принципа).

Ключевые слова: интеллект; сознание; межполушарная асимметрия мозга; функциональная асимметрия мозга.

Human Intelligence: Paradoxes, Riddles, Development Prospects

Okonskaya Nataliya Kamilievna – Perm State Research Polytechnic University, Department of Philosophy and Law, Professor, Doctor of Philosophy, Professor, Perm, Russia.

Email: nataokonskaya@rambler.ru

Brylina Irina Vladimirovna – National Research Tomsk Polytechnic University, Department of Social Sciences and Humanities of the School of Basic Engineering, PhD (Philosophy), Associate Professor, Tomsk, Russia.

Email: ibrylina@yandex.ru

Simanova Nina Aleksandrovna – Bereznikovsky branch of the Perm State Research Polytechnic University, Department of Basic Disciplines, PhD (Philosophy), Associate Professor, Berezniki, Russia.

Email: Simanova_nina@list.ru

Abstract

Background: In the scientific literature, due to the complexity of understanding the essence and functional features of the concepts of “intelligence” and “consciousness”, they are paradoxically interchangeable. The riddle of consciousness origin is concealed behind the steady “paralleling” of the human psyche and rationality, leading to its exaggeration in the human mental sphere. The current situation of accelerated economy technicalization and digitalization compounds this scientific problem.

Research method: Philosophical and general scientific methods have been applied in the work since the research is interdisciplinary. The dialectical-materialistic method is supplemented by the principles of analytical philosophy, systematic and synergetic approaches.

Results: Intellectual abilities unite people and animals due to the aptitude to make a non-trivial decision in an unusual situation. Perhaps for this reason, human intelligence includes a significant layer of irrationality. In human activity, intelligence is rationalized. It becomes a necessary characteristic that provides a way out of egocentrism, self-isolation (i. e. an exit from the isolation of the physiological system). This characteristic is fixed in the new functionalities of the central nervous system (CNS), whereas interhemispheric asymmetry is supplemented by functional asymmetry of the whole brain, in contrast to animals. Based on the functional asymmetry of the human brain, one can clearly distinguish two channels of communication between human and nature system: verbal, evolutionarily young (new), and more ancient prosodic, common to animals. CNS becomes bifurcationally open instead of closed. The word becomes a bifurcation point based on the transition from the most energy-intensive inhibitory effect of the interhemispheric lateralization of functions to non-lateralized physiologically flexible formations of the cerebral cortex neurons. Such CNS openness becomes the basis for consciousness generation.

Conclusion: Intelligence is a holistic practical human feature. Intelligence turns out to be the foundation of the mind due to the direct connection of the practical component (human activity) to the second signal system, which required total cerebration change: the emergence of functional asymmetry. It is important not to confuse cerebral lateralization of functions, inherent to animals, and the functional cerebral asymmetry, which is characteristic only for human brain. CNS transformation into an open autonomous system having, according to synergy principles, the ability to self-development can become a general scientific principle of the special role of consciousness in material world development justification (for justification of the anthropic principle, in particular).

Keywords: intelligence; consciousness; interhemispheric asymmetry of the brain; functional asymmetry of the brain.

Сознание, разум настолько близко и тесно связаны с интеллектуальной силой, что возможны невольные взаимоподмены понятий сознания и интеллекта. Даже самый поверхностный анализ работы интеллекта реального субъекта позволяет заключить, что человек способен построить логически обоснованное представление о мире, однако в строго рациональном режиме человеческая мысль работает крайне редко, ей необходимы подключения в эмоционально-чувственную область. Человек не может оторгнуть свои многосторонние связи с миром, чувственная эмоциональность создает необходимый фон для жизни и устойчивого развития опыта. Тем не менее миф о тождестве интеллектуальной силы и способности мыслить преобладал настолько, что «психология интеллекта в нашей стране долгое время была Золушкой. Интеллект отождествлялся с мышлением и не рассматривался как

единая когнитивная система, тем более – в качестве общей способности» [12, с. 7].

Чтобы избежать ошибочной подмены понятий, подчеркнем, что интеллект следует трактовать и рассматривать в качестве особого феномена, отличного и от разума, и от рассудка, и от психики в целом. Можно выделить характерные свойства, отличающие интеллектуальную сферу от других психологических феноменов (сознание, воля, память, рассудок, разум, пр.), – это нестереотипность, нетривиальность интеллекта – и как процесса, и как результата его применения. «В отличие от собственно мышления, которое есть процесс, интеллект означает качество этого процесса..., нетипичность проявлений интеллекта должна интерпретироваться как перманентное продолжение его становления» [11, с. 202]. **Качественное мышление** отличается и богатством ассоциаций, и полнотой переборов возможных вариантов, которые в совокупности могут обеспечить высокую скорость, простоту и нестандартность принятия опережающих опыт решений (количественный показатель). Однако приобретение *такого* уровня мышления было бы невозможно без *опыта* целесообразных способов поведения в решении творческих задач, с учетом меры эффективности социализации личности. Качественным показателем интеллекта мы называем нетривиальность, новизну решений, принимаемых человеком на его основе.

Интеллект ребенка и интеллект взрослого человека не просто разнятся количественно, они являются качественно различными именно за счет опыта взрослых. Ребенок (до возраста «почемучек») в своей интеллектуальной активности воспроизводит интеллект развитых животных, не более. В условиях недостатка информации и ребенок, и развитое животное могут опережающим образом найти адаптивный выход из проблемной ситуации. При этом только взрослый человек с развитым личностным интеллектом способен критически сориентироваться так, чтобы *изменить обстоятельства в корне*, используя в том числе многообразные косвенные знания, не относящиеся к конкретной ситуации (таковы, к примеру, научные открытия, эффективные продуктивные реакции в зачастую безнадежных условиях пожара, паники в толпе, аварий, пр.).

Субстратом психической активности выступает, несомненно, мозг человека. Л. С. Выготский писал о мозге: «В процессе развития... изменяются не столько функции... не столько их структура, не столько система их движения, сколько изменяются и модифицируются отношения, связи функций между собой, возникают новые группировки, которые были неизвестны на предыдущей ступени. Поэтому существенным различием при переходе от одной ступени к другой является часто не внутрифункциональное изменение, а межфункциональные изменения, изменения межфункциональных связей, межфункциональной структуры» [3, с. 110]. Однако до сих пор чаще всего проводится прямая аналогия между делением мозга на правое и левое полушария и способностями человека либо в чувственной сфере, либо в разумно-рациональной (интеллектуальной). На наш взгляд, следствием развития межфункциональной структуры мозга становится переход от

межполушарной асимметрии к функциональной асимметрии мозга [см.: 7], что было зафиксировано в нейрофизиологии, психологии высшей нервной деятельности, но пока еще не стало парадигмальной нормой в междисциплинарных исследованиях по изучению сознания.

«...Специфические для человека отношения структурных и функциональных единиц в деятельности мозга едва ли могут быть в животном мире... человеческий мозг обладает новым по сравнению с животным локализационным принципом, благодаря которому он и стал мозгом человека, органом человеческого сознания» [3, с. 174]. «Весь вопрос в том, что физиологически в мозгу соответствует мышлению в понятиях» [3, с. 128]. Выготский выделяет специфику чисто человеческих частей мозга – височных, лобных, теменных. В частности, в височных и лобных областях коры больших полушарий расположены зоны Брока и Вернике. Через них *оба полушария* подключаются к функционированию интеллекта, дополняя межполушарную, общую для человека и высших животных асимметрию функциональной «чисто человеческой» асимметрией. Это означает, что у животных правое и левое полушария мозга работают вместе, но асимметрично распределяя функции управления, реагирования, контроля. Латерализация (разделение) «усилий» обеспечивает синкретичный эффект в скорости и эффективности реагирования. Функциональная латерализация мозга, получившая развитие у животных, выражается в межполушарной асимметрии. У человека появляется кардинально новый тип асимметрии в работе мозга: межполушарная асимметрия дополняется функциональной асимметрией, превращающей физиологию человека в открытую систему с точки зрения объема улавливаемой и передаваемой информации в ее идеальной – понятийной – форме.

Проявления этих моментов фиксируются на эмоционально-звуковом ряде психики так, что зачастую животные обгоняют человека в реагировании на конкретные звуки, интонации, эмоции, звучащие в окружающем мире. Для человеческого детеныша также свойственна реакция на звуки, интонацию, громкость. В зрелом возрасте эту активность берет на себя только правое полушарие, тогда как левое функционально обособляется в выполнении логических речевых функций (у праворуких). Можно сказать, что по сравнению со спецификой устройства и функционирования мозга взрослого человека, у животных как бы два «правых» полушария.

Как подчеркнуто в работе В. Л. Деглина, изданной еще в 1974 году на базе исследований института эволюционной физиологии и биохимии им. И. М. Сеченова АН СССР, «“правополушарная” речь по своему эволюционному возрасту старше, древнее “левополушарной”. Надо различать два канала связи: словесный, чисто человеческий, эволюционно молодой – левополушарный – и просодический, общий с животными, более древний, правополушарный. <...> У детей, которые еще не умеют говорить, уже есть образная память...» [5, с. 113]. К концу второго года жизни у малыша созревают области Брока и Вернике, непосредственно связанные с осмысленным пониманием речи.

Область Брока «расположена в задней части лобной доли левого полушария мозга и является центром моторных... образов слова, то есть отвечает за правильную артикуляцию в момент произношения слова». Зона Вернике «находится в височной доле левого полушария мозга и служит центром сенсорных образов слова. Иначе говоря, роль центра Вернике в опознавании слышимых слов и в соотнесении каждого такого слова с соответствующим ему понятием» [9, с. 6].

Проанализируем свойства человеческого языка (речи), чтобы объяснить специфику активности человеческого мозга, его функциональную асимметрию подробнее.

Первооткрывателем особой тормозящей силы слова можно считать философа-палеопсихолога Бориса Поршнева. Обобщая исследования физиологических школ Шеррингтона, Павлова, Введенского, Ухтомского и др., ученый разработал гипотезу функционального антагонизма, в которой роль наиболее значимого достижения эволюции принадлежит вербальной активности. В биологии, физиологии и других естественнонаучных дисциплинах данный феномен известен как отрицательная индукция в ее связи с положительной индукцией, но трактуется это явление узко специализированно, вне связи с перспективой возникновения качественно нового психического феномена – сознания.

«Из... взаимосвязанных нервных аппаратов более мощным, более сложным, эволюционно более поздним, энергетически более дорогим является тормозная доминанта. Механизм возбуждения... сам по себе остается одним и тем же на очень разных уровнях эволюции и на разных уровнях нервной деятельности какого-либо высокоразвитого организма. Это генетически низший собственно рефлекторный субстрат. Переменная, усложняющая величина – противостоящее ему торможение. Тормозная доминанта как бы лепит, формует антагонистический полюс, комплекс, или систему, возбуждения. Она отнимает у этого комплекса все, что можно отнять, и тем придает ему биологическую четкость, верность, эффективность» [10, с. 262]. Торможение словом всех остальных отделов центральной нервной системы (ЦНС) забирает через тормозную доминанту все не вербальные раздражители, отделяя чувственную просодическую сферу от рациональной. Никакая область центральной или периферической нервной системы так не связана с торможением, как область нейронной сети, образуемой в функционале словоупотребления. Вторая сигнальная система, или язык человека – это программирование поведения на основе отрицательной индукции, то есть на основе не связанных с жизнедеятельностью запросов среды или организма [см.: 10, с. 186–187, 193, 422].

Итак, слово вызывает неспецифическую реакцию организма через торможение всех эмоционально-чувственных и жизненно-физиологических функций. Чем большее количество информационных потоков может быть задействовано для изменения содержания деятельности человека, тем более открытой мы можем считать систему-субстрат, мозг, обеспечивающий этот объем. По мере становления культуры общения и культуры мысли два человека

и более «материализовались в одном» с помощью формирования функциональной асимметрии мозга. Когда ребенок маленький и не может сам сориентироваться в культурной среде, сложной даже для взрослого человека, он следует за словами матери, близких, получая инструмент распоряжения всеми современными артефактами. По мере взросления языковая картина мира становится фундаментом его сознания и самосознания. Слово, обладая бесконечным тормозным потенциалом, ответственно за формирование «нового качественного мышления» – интеллекта.

Создатель теста интеллекта Ганс Юрген Айзенк, британский ученый-психолог, приходит к выводу, что «лучшие тесты интеллектуальных различий – это тесты, не-когнитивные по своей природе» [2, с. 9], результаты которых обусловлены особенностями функционирования всей *центральной нервной системы*. Ученый выводит объяснение тестовых результатов на сравнение последовательности нервных импульсов в коре головного мозга взамен более распространенных интерпретаций в виде сравнения умственных потенциалов опрашиваемых. Именно *последовательности нервных импульсов в коре головного мозга* и отвечают, по мнению ученого, за точность передачи информации, закодированной в виде слов. «...Оба полушария включаются в выполнение одних и тех же упражнений, участвуя в одних и тех же родах деятельности. Левое полушарие не только логически активно, но и функционирует в эмоционально-чувственной фазе активности (у праворуких). И наоборот» [8, с. 253]. Следовательно, «интеллектуальная сила – не часть психики и тем более не физиологическая функция одного из полушарий. Интеллект, интеллектуальность есть целостная характеристика человека, не сводимая к логосу, разуму, ... не противоположная сторона этоса, эмоций. <...> Развитый интеллект и высокая культура вполне синонимичны в силу своей целостности и сложности» [6, с. 121].

Эмпирическая область исследования интеллекта основывается на физиологическом фундаменте человеческой психики (ЦНС), с одной стороны, и на второй сигнальной системе (абстрактный язык, речь) – с другой стороны. Как пишет методолог науки, видный теоретик эпистемологии Надежда Бряник, цитируя высказывание английского астрофизика XX века А. С. Эддингтона о глобальных эволюционных процессах (когда они оказываются завершенными, необратимыми) – «...универсум... скорее, возвращается к хаосу, чем банально совершает повторяющиеся схемы эволюции» [1, с. 10]. Поскольку мозг человека есть субстрат высшего эволюционного процесса, то он не может «банально остановиться» на упорядоченной межполушарной асимметрии чувственного в оппозиции рационально-логическому. Возрастающая хаотизация и бесконечное сложное многообразие ЦНС при взаимном дополнении церебральных систем блоками пластичных самонастраивающихся нейронных формаций, образуемых при вербализованном взаимодействии, очевидна.

Взамен линейной механики условных рефлексов современная наука методологически оснащена понятиями синергетики, в частности, понятием диссипативной (открытой, неравновесной) системы. Все управляемые

воздействия, если они направлены на корректировку непосредственно условных рефлексов, оказывались малоэффективными или разрушительными. И наоборот, если учитываются и используются законы диссипативной организации ЦНС, то цели решения проблем и гармонизации противоречий развития психики становятся эффективно достижимыми. Навыков интеллектуальной активности невозможно достичь через дрессуру, тогда как поддержка функциональной асимметрии человеческого мозга обеспечивает развитие интеллектуальных способностей детей и взрослых. «Всякий очаг возбуждения теперь мыслится как синхронная и ритмически самонастроенная активность целой совокупности весьма разнообразных центров, расположенных на разных этажах нервной системы – в спинном мозгу, в низших, средних, высших отделах головного мозга, в автономной системе (конstellация центров)» [10, с. 242]. Философская интерпретация конstellации центров нервной системы имеет фундаментальные масштабные предпосылки и последствия в развитии науки в целом, проблем человеческой психики, в частности.

«Сегодня можно с уверенностью утверждать, что в осуществлении любого вида психической деятельности – будь то речь или отображение пространственных отношений – принимают участие оба полушария. Столь же очевидно, что правое и левое полушария не дублируют друг друга, а обеспечивают разные стороны, разные аспекты единой психической деятельности» [4, с. 134–135].

Если ум – динамическая идеальная характеристика человека, в отличие от сознания, остающегося константным, останавливающим постоянно меняющийся вокруг мир, то интеллект – целостная практическая характеристика человека. Интеллект оказывается фундаментом ума вследствие прямого присоединения практической компоненты (человеческой деятельности) ко второй сигнальной системе, потребовавшей изменения функционалов мозга. Целесообразно подключая свою активность (интеллект) к объективно действующим законам природы, человек воплощает свою системную целостность и открытость. Практика воссоздания принципиально новой среды для действия объективных законов и делает человека умным через его интеллект.

Литература

1. Бряник Н. В. Сравнительный анализ эпистемологических особенностей закона в классической, неклассической и постнеклассической науке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 48. – С. 5–14. DOI: 10.17223/1998863X/48/1.
2. Eysenk H. J. (Ed.). A Model for Intelligence. – Berlin: Springer, 1982. – 269 p.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / Под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1982. – 488 с.

4. Деглин В. Л. Лекции о функциональной асимметрии мозга человека. – Амстердам – Киев: Geneva Initiative, Ассоциация психиатров Украины. – 1996. – 151 с.
5. Деглин В. Л. Функциональная асимметрия – уникальная особенность мозга человека // Наука и жизнь. – 1975. – № 1. – С. 104–115.
6. Оконская Н. К. Интеллектуальная собственность в информационную эпоху, социогенез и перспективы развития. – Пермь: Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2018. – 275 с.
7. Оконская Н. К. Уникальность функционирования человеческого мозга: функциональная асимметрия // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 8. – № 11. – С. 114–117.
8. Оконская Н. К., Осечкина Т. А., Аликина М. А., Пепеляева Т. Ф., Иванкин В. Ю., Ермаков М. А. Функциональная асимметрия мозга: механика пространственной организации мозга человека // Российский журнал биомеханики. – 2018. – Т. 22. – № 2. – С. 253–265. DOI: 10.15593/RZhBiomeh/2018.2.09.
9. Панов Е. Н. Знаки, символы, языки. 2-е изд., доп. – М.: Знание, 1983. – 248 с.
10. Поршнева Б. Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). – М.: Мысль, 1974. – 487 с.
11. Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В. Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-МЮ, 2005. – 731 с.
12. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. – Томск: Издательство Томского университета, 1997. – 392 с.

References

1. Bryanik N. V. The Comparative Analysis of Epistemological Distinctions Between Laws in Classical, Non-Classical and Post-Non-Classical Science [Srovnitelnyy analiz epistemologicheskikh osobennostey zakona v klassicheskoy, neklassicheskoy i postneklassicheskoy nauke]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* (Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science), 2019, no. 48, pp. 5–14. DOI: 10.17223/1998863X/48/1.
2. Eysenk H. J. (Ed.). *A Model for Intelligence*. Berlin, Springer, 1982, 269 p.
3. Vygotsky L. S. Questions of the Theory and History of Psychology [Voprosy teorii i istorii psikhologii]. *Sobranie sochineniy. Tom 1* (Collected Works. Vol. 1). Moscow, Pedagogika, 1982, 488 p.
4. Deglin V. L. Lectures on Functional Asymmetry of the Human Brain [*Lektsii o funktsionalnoy asimmetrii mozga cheloveka*]. Amsterdam – Kiev, Geneva Initiative, Assotsiatsiya psikhiatrov Ukrainy, 1996, 151 p.
5. Deglin V. L. Functional Asymmetry Is a Unique Feature of the Human Brain [Funktsionalnaya asimmetriya – unikalnaya osobennost mozga cheloveka]. *Nauka i zhizn* (Science and Life), 1975, no. 1, pp. 104–115.

6. Okonskaya N. K. Intellectual Property in the Information Age, Sociogenesis and Development Prospects [*Intellektualnaya sobstvennost v informatsionnuyu epokhu, sotsiogenez i perspektivy razvitiya*]. Perm, Izdatelstvo Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta, 2018, 275 p.

7. Okonskaya N. K. Unique Features of Functioning of Human Brain: Functional Asymmetry [Unikalnost funktsionirovaniya chelovecheskogo mozga: funktsionalnaya asimmetriya]. *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya* (Success of Modern Science and Education), 2016, vol. 8, no. 11, pp. 114–117.

8. Okonskaya N. K., Osechkina T. A., Alikina M. A., Pepelyaeva T. F., Ivankin V. Yu., Ermakov M. A. Functional Asymmetry of the Brain: Mechanics of the Spatial Organization of the Human Brain [Funktsionalnaya asimmetriya mozga: mekhanika prostranstvennoy organizatsii mozga cheloveka]. *Rossiyskiy zhurnal biomekhaniki* (Russian Journal of Biomechanics), 2018, vol. 22, no. 2, pp. 253–265. DOI: 10.15593/RZhBiomeh/2018.2.09.

9. Panov E. N. Signs, Symbols, Languages [*Znaki, simvolyy, yazyki*]. Moscow, Znanie, 1983, 248 p.

10. Porshnev B. F. About the Beginning of Human History (Problems of Paleopsychology) [*O nachale chelovecheskoy istorii (Problemy paleopsikhologii)*]. Moscow, Mysl, 1974, 487 p.

11. Kuznetsov V. G. (Ed.) Dictionary of Philosophical Terms [*Slovar filosofskikh terminov*]. Moscow, INFRA-MYu, 2005, 731 p.

12. Holodnaya M. A. Psychology of Intelligence: The Paradoxes of Research [*Psikhologiya intellekta: paradoksy issledovaniya*]. Tomsk, Izdatelstvo Tomskogo universiteta, 1997, 392 p.

УДК: 504.03; 502.313

Русский антропокосмизм как теоретический фундамент решения социально-экологических проблем*

Васильева Вера Николаевна – Мурманский арктический государственный университет, кафедра философии, социальных наук и права социального обеспечения, доктор социологических наук, профессор, Мурманск, Россия.

Email: Vasilevavn99@mail.ru

Лобченко Людмила Николаевна – Мурманский арктический государственный университет, кафедра теории государства и права, кандидат исторических наук, доцент, Мурманск, Россия.

Email: l.lobchenko@mail.ru

Авторское резюме

Состояние вопроса: В современных условиях под воздействием нерационально организованной человеческой деятельности нарушилось естественное равновесие природных циклов, восстановить которое известными сейчас методами невозможно, что обуславливает необходимость использования дополнительных ресурсов для поиска новых технологий. Специалисты разного профиля, в том числе и обществоведы, уделяют внимание как разработке программ оптимизации природопользования, так и поиску новых теоретических подходов к вопросам взаимодействия общества и природы.

Теоретическим основанием рационального природопользования могут стать передовые идеи основоположников русского антропокосмизма, обосновывавших возможность увеличения меры разумности человека во взаимодействии с природой посредством объединения усилий человечества и обеспечения сплоченности общества на основе общезначимой для всех людей идеи.

Результаты: Идеи антропокосмистов относительно будущего человечества, будучи интериоризированными, могут стать платформой как для перестройки общественного сознания, так и для оптимизации природоохранных практик и процесса природопользования. Среди этих фундаментальных идей особое место занимает обоснование целостного восприятия мира человеком (В. И. Вернадский), не позволяющее бездумно относиться к природе и ее преобразованиям в процессе антропогенного вмешательства. Деятельность человека по преобразованию биосферы должна осуществляться с учетом законов эволюции и интересов ныне живущих и будущих поколений людей. Только в этом случае она будет фактором, способствующим переходу к стадии ноосферного развития.

Размышляя о будущем человечества, представители антропокосмизма акцентировали внимание на необходимости развития нравственного отношения к природе у каждого человека. Основным источником формирования нового

* © В. Н. Васильева, Л. Н. Лобченко, 2020.

нравственного отношения человечества к окружающей природной среде антропокосмисты считали сплоченность всех людей во имя интересов будущего.

Выводы: Формирование позитивно-активных природоохранных установок у всех членов социума становится возможным только на основе развития должного уровня экологической культуры у представителей всех социальных групп российского и мирового сообщества. Обеспечить необходимый уровень экологической культуры и экологической грамотности населения можно путем направленного экологического воспитания, теоретическим фундаментом которого могут стать идеи антропокосмистов, считавших, что перспективы развития общества и природы зависят от воплощения в жизнь всеобщей нравственности.

Ключевые слова: антропокосмизм; биосфера; ноосфера; ноосферология; проект «безусловной нравственности»; эволюционирование; экоориентированность.

Russian Anthropocosmism as Theoretical Foundation for Solving Socio-Ecological Problems

Vasileva Vera Nikolaevna – Murmansk Arctic State University, Department of Philosophy, Social Sciences and Social Security Law, Doctor of Sociology, Professor, Murmansk, Russia.

Email: Vasilevavn99@mail.ru

Lobchenko Lyudmila Nikolaevna – Murmansk Arctic State University, Department of Theory of State and Law, PhD (History), Associate Professor, Murmansk, Russia.

Email: l.lobchenko@mail.ru

Abstract

Background: Nowadays, under the influence of irrationally organized human activity, the balance of natural cycles has been violated and cannot be restored by known methods. This necessitates the search and use of additional resources. Professionals in various fields, including social scientists, pay attention to both the development of environmental management optimization programs and the search for new theoretical approaches to the issues of interaction between society and nature.

Advanced ideas of the founders of Russian anthropocosmism can be the theoretical foundation of rational nature management. They raised the possibility of increasing the level of human rationality in interaction with nature by combining the efforts of humankind and ensuring social cohesion based on the idea which is universally valid for all people.

Results: The internalized ideas of anthropocosmists regarding the future of humankind can become a basis for restructuring public consciousness and optimizing environmental practices and the process of nature management. Among these fundamental ideas, the substantiation of a holistic perception of the world by humans

(V. I. Vernadsky) occupies a particular place, which does not allow people to treat nature thoughtlessly, disregarding its transformations in the process of anthropogenic activity. Human activities to transform the biosphere should be implemented taking into account the laws of evolution and the interests of present and future generations. Only in this case will it be a factor contributing to the transition to the stage of noospheric development.

Reflecting on the future of humankind, representatives of anthropocosmism focused on the need to develop a moral attitude to nature in every person. Anthropocosmists considers all people' unity in the interests of the future to be the main source of the formation of a new moral humankind attitude to the natural environment.

Conclusion: The formation of positively active environmental attitudes for all members of society becomes possible. The development of the proper level of environmental culture among representatives of all social groups of the Russian and world community is its basis. The necessary level of ecological culture and ecological literacy of the population can be reached through special environmental education, the theoretical foundation of which can be the ideas of anthropocosmists who believe that the prospects for the development of society and nature depend on the implementation of universal morality.

Keywords: anthropocosmism; biosphere; noosphere; noospherology; “unconditional morality” project; evolution; eco-orientation.

Для современного обществознания огромное значение имеет исследование теоретического наследия мыслителей прошлого, определивших подходы к изучению и решению многих проблем современности. Теоретическим фундаментом решения вопросов рационализации социоприродного взаимодействия, безусловно, являются работы русских антропокосмистов (Н. Ф. Фёдорова, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского, В. И. Вернадского), обосновавших актуальность поддержания равновесия в окружающей природной среде и неразрывную взаимосвязь судьбы человечества и освоения космического пространства.

Специалисты в области социальной экологии, осмысливая роль русского антропокосмизма в становлении и развитии экологического мировоззрения человека, выделяют в русском космизме три основополагающих проблемы:

– космическая тема, которая, по мнению Ю. Н. Пахомова, является «философским базисом космизма» [7, с. 8–9];

– глобально-экологическая тема, рассматривающая различные аспекты и проблемы взаимодействия с окружающей средой и сохранение жизни на Земле;

– социально-этическая проблематика, отражающая связь биосферных процессов с динамикой человеческого сознания, органически соединяющая тему космоса с глобально-экологическими вопросами.

Следует отметить, что русские антропокосмисты были первыми в истории мировой науки учеными, которые поставили под сомнение рациональность идей антропоцентризма и стали продвигать идею

целесообразности объединения людей, аргументируя это соображениями социоприродного благополучия.

Все антропокосмисты, размышляя о перспективах развития социоприродного взаимодействия, связывали их с необходимостью рационализации взаимоотношений человека и природы. Основой рассуждений Н. Ф. Фёдорова по этому вопросу является необычное для его времени убеждение в том, что природа, как и человек, обладает сознанием, раскрывающимся во взаимодействии с разумом человека.

Представители современной обществоведческой науки справедливо считают, что концепция Н. Ф. Фёдорова отличается наиболее глубоким и обширным философско-мировоззренческим содержанием, а, следовательно, обладает основополагающим методологическим значением для разработки идей оптимизации социоприродного взаимодействия.

Н. Ф. Фёдоров, как и все его последователи, связывает перспективы развития системы «общество – природа» с качественным преобразованием социоприродных взаимоотношений посредством постепенного привнесения в окружающую природу человеческого разума. В русле этой теоретически значимой идеи Фёдоров высказал необычайно прогрессивную для его времени мысль о развитии разума человека посредством осознания им своей неразрывной зависимости от природных сил и процессов. Н. Ф. Фёдоров утверждал, что природа, как и человек, наделена сознанием, наличие которого диктует необходимость рационального управления природными силами. Если человек не будет взвешенно подходить к вопросу организации своих взаимоотношений с природой, то это может, как сказали бы сегодня, стать предпосылкой нарастания социоприродных рисков. Фёдоров же, будучи человеком своей эпохи, говорит о том, что природа в условиях отсутствия рациональности во взаимоотношениях социоприродного взаимодействия может превратиться в силу, враждебную по отношению к человеку и обществу. Обоснование разумности природной среды и наличия в ней разумных составляющих является основанием рассуждений Фёдорова об увеличении уровня рациональности в процессе развития отношений между обществом и природой. Человек, исследуя закономерности природных процессов и наращивая ресурсы для управления ими и социумом, способствует этим дальнейшему осознанию природой самой себя в человеке. Таким образом, согласно идее Фёдорова, разумность преобразуемой обществом природы проявляется и активизируется путем увеличения уровня рационализации взаимодействия человека с нею.

Суть основной идеи Фёдорова о развитии взаимоотношений общества и природы состоит в том, что последняя, увеличивая степень осознания самой себя человеком, «достигает... такого состояния, достигнув которого, она уже ничего разрушать не будет...» [9, с. 480]. Общество, следовательно, является той разумной частью природы, которая, обладая сознанием, осознает и осмысливает себя и окружающую природу.

Фёдоров считает, что развитие разумности природы через увеличение уровня осознания социума является объективным процессом, не зависящим от

нашего желания. Разумная составляющая природы стремится к такому состоянию, когда общество само управляет ее процессами, стремясь достичь оптимума во взаимоотношениях с ней. Таким образом, социальная регуляция природы является продолжением эволюции ее собственной разумности в человеке, следовательно, оказывается выражением свойственных природе законов и закономерностей.

Как уже говорилось выше, по Фёдорову, продуктивное управление природными процессами может быть достигнуто за счет объединения сил человечества, направленных на преодоление «гнета природы». Уменьшение зависимости от природных сил должно стать «общим делом» объединенного человечества, в реализации которого должен быть заинтересован каждый член социума. Только сплоченное общество, мобилизовав ресурсы людей, может преодолеть свойственный каждому человеку страх перед природными силами. Сплоченность общества может быть достигнута в процессе интериоризации каждым сознательным членом общества моральных норм и идей рационализации управления природными силами.

Процесс внедрения нравственных норм в практику природопользования, необходимость которого утверждал основоположник антропокосмизма, в настоящее время, по-видимому, находится на начальной стадии осознания передовой общественностью потребности в нравственном отношении к природе. По мнению В. С. Стёпина, «сегодня предпринимаются попытки расширить понимание категорического императива, применяя его не только к сфере нравственных отношений людей, но и в отношении человека к живой природе» [8, с. 20].

Н. Ф. Фёдоров предполагал, что освоенные нормы морали, становясь движущей силой человеческих побуждений, сохраняют способность к регуляции человеческих действий и поступков при любых изменениях социальных обстоятельств, независимо от преобразуемых социальных условий, от проявлений сиюминутных интересов и потребительских установок отдельных индивидов. В связи с данным подходом Фёдоров назвал свою концепцию общественного развития проектом «безусловной нравственности».

Несмотря на то, что по сравнению с настоящим временем антропогенные нагрузки на природу во времена Фёдорова не были столь велики, основоположник антропокосмизма смог предсказать, чем может обернуться развитие индустриальной цивилизации, пронизанной идеалами потребительской психологии. Он писал, что развитие, связанное с целями удовлетворения не всегда разумных потребностей, основано на эксплуатации природы и людей. Фёдоров был убежден в том, что каторжный труд человека имеет и всегда будет иметь место при любом общественном порядке. Выход из этой неблагоприятной для человека ситуации Фёдоров связывал с повышением уровня регуляции природы обществом.

Таким образом, по мнению основоположника антропокосмизма, условия жизни и труда человека определяются не только характером общественного строя, но и влиянием отношений общества с окружающей природной средой. Когда человек научится регулировать метеорологические процессы,

использовать энергию Солнца, сможет заменить добычу полезных ископаемых извлечением «движущих сил непосредственно из атмосферных токов», то этим он сможет существенно уменьшить эксплуатирующие нагрузки каторжного труда. Управление природными процессами в перспективе призвано стать основанием возможности осуществления общего дела, ориентированного, по мнению Фёдорова, на более значимые цели. Конечной целью «общего дела», результативность которого зависит от уровня сплоченности человечества, является полная победа над «умерщвляющей силой» [9, с. 482], то есть возможность воскрешения прошлых поколений, реализация которой может быть достигнута на основе познания сил и законов природы. Сауткин А., рассматривая предложенную Фёдоровым концепцию воскрешения предков как «перспективу для трансгуманистических концепций» [11, с. 67], пишет, что идея преодоления смерти Фёдорова, сочетающая христианские представления с научным позитивистским подходом, привела «мыслителя к утверждению о возможности и даже необходимости достижения практического бессмертия человека, ... реального воскрешения... умерших ранее» [11, с. 71]. В преодолении смерти и страха перед нею Фёдоров видит перспективную задачу для человечества.

Итак, Фёдоров, предполагая, что человечество сможет преодолеть неизбежность смерти посредством воскрешения предков, утверждал, что это будет не только способствовать исчезновению страха перед природными силами, но и обуславливать реальность перспектив заселения космоса.

Зарубежный исследователь творчества Н. Ф. Фёдорова, Джордж М. Янг, связывая цели «общей задачи» Фёдорова с преобразованиями человечества и космоса, ссылаясь на Фёдорова, пишет, что «наши возможные потомки и воскрешенные личности могут отличаться от того, как мы выглядим сегодня», как современный человек отличается от «предчеловеческих предков». Рассуждая о последствиях возможных трансмутаций, Дж. М. Янг считает, что они станут «тотальной метаморфозой», вызванной медленными, «не внезапными, но радикальными изменениями, как и любые следствия предыдущего эволюционного развития». По мнению Янга, «...самое важное в трансмутации Фёдорова, так это то, что мы будем и трансмутаторами, и трансмутантами» [12, с. 80].

Если перспективы трансмутаций сегодня выглядят достаточно абстрактно, то перспективы освоения космоса постепенно становятся реальностью. Очередным шагом реализации идей Фёдорова, по-видимому, можно считать создание цифрового сообщества Асгардия, формирующегося по инициативе предпринимателя и филантропа И. Р. Ашурбейли [см.: 1]. Инициативу нашего соотечественника поддержала В. В. Терешкова, которая видит в Асгардии первое космическое государство, призванное, научив людей слушать и понимать друг друга, способствовать преодолению недоверия и непонимания в их взаимоотношениях, а также содействовать реализации намерений беречь свою планету и защищать ее в составе передового отряда человечества, участвующего в строительстве социума Будущего.

Создание Асгардии, по-видимому, можно также интерпретировать как зарождение новой морали будущего человечества, перспективы возникновения которой Фёдоров связывал с осознанием людьми отсутствия гармонии во взаимодействии с природой. Преодоление «гнета природы», по Фёдорову, станет импульсом для зарождения новых нравственных норм, на основе которых произойдут глубинные изменения в сознании человека. Его прогноз в отношении влияния нравственных норм на осознание необходимости изменения отношения к природе начинает постепенно сбываться, о чем писал В. С. Стёпин: «Идеи новой этики и новые ценностные установки, связанные с современными тенденциями научно-технологического развития, выступают предпосылками новых стратегий деятельности и нового понимания природы» [8, с. 21].

По предположению Фёдорова, потребность в нравственном отношении к природе начнет осознаваться людьми в том случае, если произойдет событие глобально-экологического масштаба, которое, затронув интересы каждого, станет стимулом к всеобщему единению. Без объединения всех людей проект воскрешения «отцов» «сынами», то есть живыми поколениями человечества, способными управлять природой, не сможет быть реализован.

Итак, согласно основополагающим идеям Фёдорова, природные процессы, отражаясь в сознании человека, развиваются в направлении увеличения меры рационального в социоприродном взаимодействии. Следовательно, разумная регуляция природной среды обусловлена ее собственным развитием и является проявлением имманентного ей стремления человечества к объединению и преодолению зависимости от природы.

Если Фёдоров связывал перспективы заселения космоса с деятельностью объединенного человечества, воскресившего своих предков, то другой видный представитель антропокосмизма, К. Э. Циолковский, связывал этот процесс с деятельностью высших существ, которые, будучи более совершенными по сравнению с людьми, имеют значительно больше свободы и возможностей для самореализации.

Рассматривая космос как беспредельную физическую среду, являющуюся вместительным материю и энергии, Циолковский, которого по праву считают основоположником теории космонавтики, видел в нем сферу приложения творческих сил будущих поколений человечества, которые под влиянием высших существ реализуют «абсолютную волю Вселенной».

Абсолютная воля Вселенной, согласованная с волей высших существ, есть стремление к развитию, совершенству, распространению разумности на окружающее космическое пространство. По мнению Циолковского, в космосе изначально имеют место лишь добро и благо, стремление к которым является причиной развития всей космической системы, в том числе и планеты Земля. Поэтому смиренное уважение в отношении изначальной причины космоса является проявлением необходимого благоразумия и рассудительности. Обосновывая необходимость «смирения перед Причиной», ученый рассматривает ее в качестве источника трепетного отношения людей к «тайнственным», не имеющим обоснованных объяснений, явлениям.

Циолковский, как и Н. Ф. Фёдоров, предполагал возможность существования других разумных миров, о которых современной науке еще не известно. Кроме того, Циолковский предполагал, что среди людей находятся невидимые для них существа, оказывающие влияние на их жизнедеятельность. Присутствие этих существ, как считал ученый, подтверждается необъяснимыми и таинственными феноменами, очевидцем которых был он сам. Допущение Циолковским существования иных миров позволяет предположить, что процессы жизнедеятельности на Земле зависят не только от проявлений индивидуальной и общественной воли людей, но и от постоянного воздействия невидимых существ и проявлений воли Вселенной.

Вслед за Фёдоровым Циолковский обосновывает положение, согласно которому социальное и нравственное объединение человечества является предпосылкой осознания зависимости человеческой жизнедеятельности от воздействий других разумных существ и абсолютной воли Вселенной. Начальным этапом этого объединительного процесса станет формирование объединенного правительства для управления развитием человечества, призванного объединить все население Земли [см.: 10, с. 6]. Следующим этапом расширения единства станет включение в сферу управления территорий заселенных планет, которыми также будет управлять избранный совет. Такое поэтапное объединение является, по Циолковскому, не только выражением Абсолютной воли, но и важным этапом преодоления страданий и зла в объединенном космическом пространстве, в условиях которого разумные существа станут жить и развиваться согласованно.

В отличие от концептуально-философских изысканий Н. Ф. Фёдорова и К. Э. Циолковского, учение А. Л. Чижевского характеризуется естественнонаучной направленностью, что позволяет считать его самого выдающимся представителем биофизики, основоположником гелиобиологии, одним из родоначальников космической биологии, разработчиком теории гелиотараксии.

Развивая теорию зависимости земной жизни от космических процессов, А. Л. Чижевский обосновал вывод, что на все проявления человеческой деятельности (интеллектуальной, эмоционально-психической, социальной и пр.) оказывают влияние процессы, протекающие в окружающем космическом пространстве. Он исходил из того, что излучения, идущие от Солнца, находящегося на небольшом расстоянии от Земли, оказывают наиболее существенное воздействие на развитие земных процессов и жизнедеятельность людей. Чижевский считал Солнце единственным источником энергии для всех форм земной жизни, включая естественную эволюцию живых организмов и производственную деятельность.

Поэтому Чижевский связывал цель научной деятельности с познанием закономерностей воздействия солнечной активности на поведение людей и течение социальных процессов. Он считал, что научные исследования, позволив выявить закономерности во всех проявлениях органического и неорганического мира, позволят свести их в общую универсальную теорию эволюции человечества.

В процессе разработки теории о зависимости земной жизни от космических процессов Чижевский систематизировал данные о проявлениях солнечной активности, о влиянии этих явлений на исторические события. Таким образом, в своей теории ученый применил законы природы для объяснения социальных фактов. Согласно Чижевскому, история общества является результатом постоянного взаимодействия между человеком и природой.

Согласно Чижевскому, электромагнитные колебания на Солнце являются фактором, влияющим на сплоченность людей и общественные устроения. Ученый пришел к выводу, что увеличение солнечной активности повышает социальную напряженность, стимулирует рост человеческой активности во всех ее проявлениях, что позволяет предположить существование неразрывных связей между историей человечества и космическими процессами. Данное положение стало основанием для разработки целостной концепции, раскрывающей специфику взаимодействия космических явлений и событий в земной жизни.

Следует отметить, что идея о зависимости человеческой истории от астрофизических факторов была сформулирована Чижевским еще при жизни Циолковского. В одной из его ранних работ («Астрономия, физиология и история»), изданной в 1921 году, выявлялась зависимость исторических событий от солнечных процессов. В более поздней работе Чижевского «Земное эхо солнечных бурь» (1973 год) обосновывалось воздействие физико-химических процессов на Солнце на земную жизнь (войны, революции, эпидемии, миграция народов и др.). Циолковский, познакомившись с трудами А. Л. Чижевского, увидел в идеях молодого ученого «создание новой сферы человеческого разума».

Предположение Чижевского о влиянии солнечной энергии на формирование личностных качеств позволило выявить значение солнечной энергии для реализации потенциальных способностей человека, развития его интеллекта, стимулирования социальной активности, и, следовательно, развития культуры.

Чижевский, обосновывая влияние солнечного излучения на переход потенциальной нервной энергии больших масс людей в кинетическую, утверждал, что энергия Солнца, достигнув Земли, стимулирует потребность людей в снятии напряжения и обеспечении релаксации на основе двигательной активности. При наличии значимой идеи и общих целей, способных объединить и сплотить людей, спонтанно возрастающая нервная возбудимость и импульсивная раздраженность масс провоцируют массовые социальные движения, способные изменить общий социокультурный фон. Если в обществе нет сплачивающих идей для объединения и организации больших социальных групп, то активное влияние солнечных потоков на людей, согласно Чижевскому, приводит к росту аномальности индивидуального и группового поведения (хулиганство, преступность, экзальтации, коллективная истерия).

Таким образом, по мнению А. Л. Чижевского, все виды социальной деятельности, включая мыслительные, поведенческие и массовые процессы,

происходящие в обществе, обусловлены солнечной энергией, которая стимулирует реализацию потенциально заложенных в человеке духовных качеств и социальной активности, являющихся основанием социокультурной динамики.

Для подтверждения обусловленности социальной жизнедеятельности распределением электромагнитных сил по поверхности планеты Чижевский систематизировал информацию об исторических событиях, произошедших в жизни многих государств, за 2414 лет, а также данные о пятнах на Солнце с 1610 года. «Наложение» результатов этих двух крупномасштабных исследований позволило выяснить, что всплески социокультурной динамики совпадали во времени с колебаниями физико-химических процессов, протекавших на Солнце.

Рассматривая крупные исторические события, связанные с деятельностью народных масс, ученый сделал вывод о цикличности всемирно-исторического процесса и его совпадении с периодами солнечной активности. Причем исторический цикл в среднем равен по своей продолжительности солнечному, то есть 11 годам. Это позволило Чижевскому сделать вывод о совпадении периодов концентрации исторических массовых событий с периодами максимумов солнечной активности, рассматривать историческое развитие как равнодействующую социальных и космических сил, обосновать необходимость глубочайшего и всестороннего изучения закономерностей влияния космоса на земные процессы с целью их последующего разумного использования.

Все ранние антропокосмисты (Н. Ф. Фёдоров, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский), соединяя перспективы развития человеческого общества с рационализацией социоприродного взаимодействия, связывали их с развитием нравственного отношения к природе и потребностью в увеличении объема знаний о природных процессах и месте человека в космосе.

Руководствуясь перспективными идеями основоположников антропокосмизма, условием их реализации В. И. Вернадский считал осознание человеком того, какой должна быть его жизнь, какими должны быть ее условия, на каких ценностях она должна базироваться и на каких принципах должны основываться совершаемые им действия по отношению к природному или социальному окружению.

В. И. Вернадский так же, как и А. Л. Чижевский, в своем мировоззрении стремился к органическому соединению естествознания и обществознания. Он, будучи основоположником геохимии, биогеохимии, радиогеологии и учения о биосфере и ноосфере, является ярчайшим представителем естественнонаучного направления в антропокосмизме. Он ввел в научный оборот понятие «живое вещество», которое является аналогом понятия «биосфера», используемого в науке еще с XVIII века. Вернадский определял биосферу как целостную оболочку Земли, заселенную жизнью и качественно преобразованную ею [см.: 3, с. 57, 63].

Осознавая постоянно возрастающие возможности человеческого разума, посредством которых человек способен осушать моря, передвигать горы, изменять русла рек и т. д., Вернадский ввел в научный оборот понятие

«ноосфера» (сфера разума). Данное понятие стало фундаментальным для его работы «Научная мысль как планетное явление» и ряда других публикаций.

В. И. Вернадский, развивая концепцию ноосферы, утверждал, что составной частью всех запасов энергии на нашей планете является физическая и духовная сила людей, то есть человек является определенным источником энергии, входящей в энергетический потенциал всей планеты. По мнению основоположника учения о ноосфере, антропогенная деятельность современного человека по своему воздействию на природу сравнима с геофизическими силами Земли. Современный человек обладает объемом энергии, достаточным для создания условий перехода биосферы Земли в новую стадию ее эволюции – стадию ноосферы.

Ноосфера, будучи определенной ступенью в развитии окружающей природной среды, представляет собой преобразованную человеческой жизнедеятельностью биосферу. При этом «ноосфера... обладает некой более сложной, интегральной природой, не сводимой к физическим, химическим, биологическим и социальным процессам в чистом виде» [6, с. 9]. Переход биосферы на стадию ноосферного развития является закономерным и необратимым, так как обусловлен законами эволюционирования мыслящей оболочки Земли. Ноосферу Вернадский рассматривает как процесс, как постоянное расширение мыслящей оболочки Земли посредством совершенствования разума и увеличения масштабов разумной деятельности человека.

Переход биосферы на стадию ноосферы возможен при условии подключения к процессу эволюции силы человеческой мысли (в первую очередь научной) и активной осмысленной деятельности. Называя мысль геологической и энергетической силой, Вернадский имеет в виду те грандиозные изменения в окружающей среде, которые влечет за собой осознанная человеческая деятельность, опирающаяся на научные и технические достижения.

Стадия включения Земли в сферу «мыслящей оболочки» наступает лишь на определенном этапе развития мыслительной деятельности человека. Ноосфера, по мнению Вернадского, только начинает формироваться. С этой идеей Вернадского перекликается мнение Н. В. Мотрошиловой, которая полагает, что в настоящее время появились пока еще слабые ростки «...нового экологического сознания, требующего не только выработки, но и массового соблюдения принципов экологической цивилизованности в каждом шаге человеческой жизнедеятельности» [4, с. 28].

Вернадский, анализируя реальное состояние мыслящей оболочки Земли, тревожился, что перспективам ее развития угрожает использование научно-технических открытий в разрушительных целях. В статье «Война и прогресс науки» ученый с тревогой и настойчивостью писал о нравственной ответственности ученых за использование научных открытий. Стремление предотвратить возможность нежелательных последствий внедрения научных открытий, которые тревожили Вернадского, способствовало зарождению новых тенденций в развитии современной науки. В. С. Стёпин, анализируя эти

тенденции, констатирует следующее: «Современная наука при изучении сложных, человекоразмерных систем соединяет поиск истины с расширением этических регулятивов научного поиска» [8, с. 21]. Данные тенденции развития научного знания воплощают прогноз Вернадского о том, что деятельность ученых, являющихся наиболее передовыми представителями человечества, отражает лучшие интеллектуальные и моральные качества, новые идеи и взгляды.

Таким образом, основоположник ноосферологии считал, что именно научная мысль является главным фактором перехода биосферы на стадию ноосферы. Биосфера, вовлеченная на этапе перехода в сферу рационально организованной человеческой деятельности, активно преобразуется под влиянием внедряемых научных открытий. При этом, как считает В. И. Вернадский, «программа» постепенного перехода к ноосферному развитию заложена в самой биосфере, следовательно, она сама способствует этой эволюции.

Переход планеты на стадию развития «разумной оболочки» Вернадский считал таким же неизбежным и естественным, как и появление жизни на Земле. Возникновение ноосферы является проявлением закономерного, непрерывного эволюционного развития. При этом человек, по мнению Вернадского, не венец творения, а лишь очередная ступень совершенствования живых организмов. Эволюция видов, в ходе которой постепенно изменяется их влияние на окружающую среду, происходит естественным образом, стимулируя эволюцию самой биосферы.

Такой же естественный характер носит и развитие разумной деятельности и, следовательно, науки. Вернадский считает, что научное знание не должно приводить к результатам, противоречащим процессу наращивания масштабов рациональности. Развитие науки, способствуя эволюционированию биосферы, отражает естественные геологические законы, в соответствии с которыми развитие биосферы Земли и разумной деятельности человечества стимулируют их взаимное преобразование.

Наука и научная деятельность, направленные на изменение биосферы Земли, по убеждению Вернадского, являются «природным явлением». Он аргументирует это тем, что возникновение и развитие науки обусловлено развитием человеческой деятельности. Человек, будучи вовлеченным в сферу научной деятельности, направленной на оптимизацию социоприродного взаимодействия, согласует цели и результаты своей деятельности с природой, чем способствует восстановлению нарушенных связей с ней.

Как и все антропокосмисты, В. И. Вернадский, размышляя о будущем человечества, ратовал за целостное восприятие мира человеком, поскольку оно не позволяет бездумно относиться к природе и ее преобразованиям. Деятельность человека должна осуществляться с учетом как законов эволюции, так и интересов всех людей, как ныне живущих поколений, так и тех, кто придет вслед за ними. Организованная таким образом деятельность будет способствовать пролонгации ноосферной стадии развития, базирующейся на нравственном отношении к природной среде.

Основным источником формирования нового нравственного отношения человечества к природе Вернадский вслед за своими предшественниками считал сплоченность всех людей во имя интересов будущего. По его мнению, «нельзя безнаказанно идти против принципа единства всех людей как закона природы» [2, с. 148].

Вернадский считал, что жизнедеятельность общества должна быть согласована с законами природы, а это предполагает, во-первых, знание её законов и, во-вторых, правильное их применение в практике природопользования, учитывающего интересы всех людей.

Вернадский, размышляя о будущем биосферы, акцентирует внимание на необходимости развития нравственного отношения к деятельности у каждого человека. Таким образом, идеи Вернадского о значении нравственной составляющей в природопреобразующей деятельности человека перекликаются с «проектом безусловной нравственности» Н. Ф. Фёдорова, связывавшего развитие общества и природы с воплощением в жизнь всеобщей нравственности.

Анализ основополагающих идей русских антропокосмистов позволяет сделать следующие обобщения.

1) Наряду с миром, управляемым людьми, существует «мир космоса», пока непознанный человеком, но реагирующий на антропогенные воздействия и способный к саморазвитию.

2) Возникновение человеческого разума и общества является необходимой ступенью развития природы и проявления ее законов.

3) Осознание истинной системы связей между природой и обществом является условием предотвращения опасного для общества предела изменений природы человеком («проблема устойчивости жизни», по определению Вернадского).

4) Природопокоряющее мышление человека должно быть заменено космическим мышлением, включающим идею единства человека и Вселенной. Данная замена предполагает необходимость длительной подготовки, всеобщего обязательного воспитания, способствующего раскрытию способностей и характера каждого, «указывающие каждому и что он должен делать, и с кем он должен нести свой труд в деле обращения слепой силы природы в управляемую разумом» [9, с. 91–92].

5) Основой формирования нового отношения к среде обитания, стремления жить в гармонии с ней является сплоченность и объединение людей.

Таким образом, экоориентированность идей русского антропокосмизма позволяет рассматривать их как теоретический фундамент решения социально-экологических проблем.

Идеи антропокосмистов о необходимости объединения усилий человечества и нравственном отношении к преобразованиям природы, будучи задействованными в экологическом воспитании, могут стать надежным теоретическим фундаментом для перестройки мировоззрения человека и

оптимизации как природоохранных практик, так и процесса природопользования в целом.

Среди основополагающих идей антропокосмизма особое место занимает обоснование целостного восприятия мира человеком (В. И. Вернадский), в соответствии с которым биосферопреобразующая деятельность человека, осуществляемая с учетом законов эволюции и интересов человечества, способствует переходу к стадии ноосферного развития.

Идеи антропокосмистов, связывавших перспективы социоприродного развития с воплощением всеобщей нравственности, будучи внедренными в мировоззренческие структуры общественного сознания, станут фундаментальным основанием позитивно-активных природоохранных установок членов социума.

Литература

1. Валентина Терешкова призвала россиян вступать в ряды Асгардии // Игорь Рауфович Ашурбейли – официальный сайт. – URL: <https://www.ashurbeyli.ru/chronicle/article/valentina-tereshkova-prizvala-rossiyan-vstupat-v-r-17265> (дата обращения 01.03.2020).
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989. – 261 с.
3. Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и её окружения. – М.: Наука, 1965. – 375 с.
4. Мотрошилова Н. В. Варварство как оборотная сторона цивилизации // Вестник Российского философского общества. – 2005. – № 4 (36). – С. 10–24.
5. Новожилова Е. О. Социология глобальных экологических процессов // Социологические исследования. – 2008. – № 9. – С. 59–67.
6. Орлов С. В. Традиции К. Маркса и В. И. Вернадского в философской концепции развития эпохи информационного общества // Шестая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества»: тезисы докл. – СПб.: ГУАП, 2018. – С. 9–10.
7. Пахомов Ю. Н. Формирование экокочеловека: методологические принципы и программные установки. – СПб.: СПбГУ, 2002. – 124 с.
8. Стёпин В. С. Философия и поиск новых ценностей цивилизации // Вестник Российского философского общества. – 2005. – № 4 (36). – С. 10–24.
9. Фёдоров Н. Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.
10. Циолковский К. Э. Неизвестные разумные силы. – М.: Московский рабочий, 1991. – 46 с.
11. Sautkin A. Identity and Death in Nikolai Fedorov's Philosophy of Resurrection // Analele Universităţii din Craiova. Seria Filosofie. – 2015. – № 1 (35). – Pp. 67–81.
12. Young G. M. The Russian Cosmists: The Esoteric Futurism of Nikolai Fedorov and His Followers. – Oxford: University Press, 2012. – 296 p.

References

1. Valentina Tereshkova Called On Russians to Join the Ranks of Asgardia [*Valentina Tereshkova prizvala rossiiyan vstupat v ryady Asgardii*]. Available at:

<https://www.ashurbeyli.ru/chronicle/article/valentina-tereshkova-prizvala-rossiyan-vstupat-v-r-17265> (accessed 01 March 2020).

2. Vernadsky V. I. Biosphere and Noosphere [*Biosfera i noosfera*]. Moscow, Nauka, 1989, 261 p.

3. Vernadsky V. I. The Chemical Structure of the Biosphere of the Earth and its Environment [*Khimicheskoe stroenie biosfery Zemli i ee okruzeniya*]. Moscow, Nauka, 1965, 375 p.

4. Motroshilova N. V. Barbarism as the Flip Side of Civilization [Varvarstvo kak oborotnaya storona tsivilizatsii]. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva* (Bulletin of the Russian Philosophical Society), 2005, no. 4 (36), pp. 10–24.

5. Novozhilova E. O. Sociology of Global Environmental Processes [Sotsiologiya globalnykh ekologicheskikh protsessov]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* (Sociological Studies), 2008, no. 9, pp. 59–67.

6. Orlov S. V. Traditions of K. Marx and V. I. Vernadsky in the Concept of Dialectics in the Information Society Era [Traditsii K. Marksa i V. I. Vernadskogo v filosofskoy kontseptsii razvitiya epokhi informatsionnogo obshchestva]. *Shestaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Filosofiya i kultura informatsionnogo obshchestva": tezisy dokladov* (Sixth International Scientific and Practical Conference "Philosophy and Culture of the Information Society", abstracts of the reports). Saint Petersburg, GUAP, 2018, pp. 9–10.

7. Pakhomov Yu. N. The Formation of an Eco-Man: Methodological Principles and Program Settings [*Formirovaniye ekocheloveka: metodologicheskiye printsipy i programmnyye ustanovki*]. Saint Petersburg, SPbGU, 2002, 124 p.

8. Stepin V. S. Philosophy and the Search for New Values of Civilization [Filosofiya i poisk novykh tsennostey tsivilizatsii]. *Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva* (Bulletin of the Russian Philosophical Society), 2005, no. 4 (36), pp. 10–24.

9. Fedorov N. F. Works [*Sochineniya*]. Moscow, Mysl, 1982, 711 p.

10. Tsiolkovsky K. E. The Unknown Intelligence [*Neizvestnyye razumnyye sily*]. Moscow, Moskovskiy rabochiy, 1991, 46 p.

11. Sautkin A. Identity and Death in Nikolai Fedorov's Philosophy of Resurrection. *Analele Universității din Craiova. Seria Filosofie*, 2015, no. 1 (35), pp. 67–81.

12. Young G. M. *The Russian Cosmists: The Esoteric Futurism of Nikolai Fedorov and His Followers*. Oxford, University Press, 2012, 296 p.

УДК 316.37; 316.324.8

Детерминанты развития креативности в условиях информационного общества*

Боровинская Дарья Николаевна – Сургутский государственный педагогический университет, кафедра социально-гуманитарного образования, доцент, кандидат философских наук, доцент, Сургут, Россия.

Email: sweetharddk@mail.ru

Авторское резюме

Состояние вопроса: Основными факторами социального и культурного прогресса стали, с одной стороны, технологические изменения, а с другой – в период глубоких изменений возросла роль самого человека, обладающего новым социальным характером, формируемым актуальными компетенциями. Экспансия информации как основного ресурса производства способствует непрерывному развитию данного процесса.

Результаты: В качестве базовых социальных изменений современного общества, являющихся внешними детерминантами развития креативности, выступают:

– изменения в духовной сфере – формирование новой научной парадигмы; фундаментальный социопсихологический сдвиг; распространение глобальных информационных потоков;

– изменения в экономической сфере – в характере и формах организации производительных сил и превалировании информационных ресурсов; глобализация экономики; изменения в системе человеческой деятельности, её объективных характеристиках и мотивации; изменения во внутренней структуре деятельности; развитие высоких технологий;

– изменения в социальной сфере – смена принципов социальной стратификации, развитие интегрального социокультурного строя.

Область применения результатов: Выделенные детерминанты развития креативности в условиях информационного общества позволяют определить конкретные векторы развития современной системы образования.

Выводы: Перемены в нормах и ценностях, обусловленные возрастающим индивидуализмом, – это то общее, что объединяет изменения, происходящие во всех сферах жизнедеятельности современного общества.

Процесс удовлетворения потребностей человека осуществляется как творчество, новация, активность, зачастую исходящие непосредственно от субъекта. Все более важным становится развитие разнообразных стилей мышления, обусловленных происходящими в мире базисными изменениями.

Ключевые слова: креативность; глобализация; социальные изменения; ценности; информационные технологии; креативная экономика; инновации.

* © Д. Н. Боровинская, 2020.

Determinants of Creativity in the Information Society

Borovinskaya Daria Nikolaevna – Surgut State Pedagogical University, Department of Social and Humanitarian Education, Associate Professor, PhD (Philosophy), Associate Professor, Surgut, Russia.

Email: sweetharddk@mail.ru

Abstract

Background: The main factors of social and cultural progress were, on the one hand, technological changes, and on the other, during the period of profound changes, the role of the person himself, having a new social character formed by relevant competencies, increased. The expansion of information as the main resource of production contributes to the continuous development of this process.

Results: The basic social changes in modern society, which are external determinants of the development of creativity, are:

– changes in the spiritual sphere – the formation of a new scientific paradigm; fundamental sociopsychological shift; distribution of global information flows;

– changes in the economic sphere – in the nature and forms of organization of productive forces and the prevalence of information resources; globalization of the economy; changes in the system of human activity, its objective characteristics and motivation; changes in the internal structure of activities; development of high technology.

– changes in the social sphere – a change in the principles of social stratification, the development of an integrated socio-cultural system.

Implications: The identified determinants of the development of creativity in the information society allow us to determine the specific vectors of development of the modern education system.

Conclusion: Changes in norms and values, due to increasing individualism – this is something that unites the changes taking place in all spheres of life of modern society.

The process of satisfying human needs is carried out as creativity, innovation, activity, often coming directly from the subject. The development of diverse styles of thinking, caused by the basic changes taking place in the world, is becoming increasingly important.

Keywords: creativity; globalization; social change; values; information technology; creative economy; innovation.

Изменения во всех сферах жизнедеятельности человека всё в большей степени становятся неотъемлемой частью мира как общности. Так, нынешние социальные изменения стимулируют интеграцию деятельности и результатов, объединение людей, а также социально-экономические, культурные, политические, технологические виды интеграции, которые продолжают осуществляться по-прежнему высокими темпами.

Основными факторами социального и культурного прогресса, с одной стороны, стали технологические изменения, а с другой – в период глубоких

изменений возросла роль самого человека, обладающего новым социальным характером, формируемым актуальными компетенциями. Экспансия информации как основного ресурса производства способствует непрерывному развитию данного процесса.

Принимая во внимание темпы социальных изменений, задаваемые технологическим прогрессом, отметим, что в условиях радикальных изменений в производственной сфере, быстрого переосмысления существовавших технологических и теоретических схем и концепций особое значение приобретает поддержание гармоничного соответствия между сущностью разворачивающихся процессов и их внешними формами. Добиваться такого соответствия необходимо, прежде всего, потому, что изменения, иницирующие и провоцирующие постэкономическую революцию, могут быть отмечены и на индивидуальном, и на социопсихологическом уровне.

«В контексте растущей глобализации, становится вполне естественным вопрос об особенностях формирования существования человека в новом “инновационном” социальном пространстве. Мы являемся свидетелями нового формирования индивидуальности, в ее глобальном, постиндустриальном, информационном понимании. В то же время углубление конфликта самоидентичности в цивилизационных и глобальных масштабах продолжается. Быстрый рост технологического прогресса не совпадает с естественным человеческим развитием. Технические, культурные, политические и экономические инновации ускорили темп социального времени, делая стадии его роста в несколько раз короче, чем физический, биофизиологический и социальный темп развития человека» [10, с. 124].

Глубокие изменения, происходящие в развитии средств коммуникации, глобализация информационных потоков способствуют повышенному осознанию многими из нас собственной индивидуальности – тех черт, которые делают нас неповторимыми. Так изменяется наш собственный образ.

Ценностные изменения в современном обществе затрагивают все сферы жизни. И, говоря о приоритетах, которые определяет для себя современный человек, сложно не учесть и такой преобладающий вид потребления, как вещественный. З. Бауман в книге «Глобализация. Последствия для человека и общества» характеризует новый, присущий сегодняшнему Западу тип консьюмеризма: сегодня «имя потребительской игре – не столько жадность к приобретательству и владению, не приобретение богатства в его материальном осязаемом смысле, сколько страсть к новым, доселе не испытанным ощущениям. Потребители – это, в первую очередь, коллекционеры ощущений, наслаждений; они собирают вещи лишь во вторую очередь, как следствие. <...> Желание не желает удовлетворения. Напротив, желание желает желания» [2, с. 120].

Сегодня фундаментальные изменения в обществе, выделяемые многими учёными, с одной стороны, способствуют поступательному прогрессу общества и человека в нём, а с другой – привносят в общество элементы дегуманизации, что, увы, ведёт к его регрессу.

Так, одной из главных особенностей современного общества являются изменения в духовной сфере.

Научно-техническая революция последних десятилетий обеспечила невиданное ранее развитие цивилизации, и, тем самым, возможности самосовершенствования людей как личностей. Произошло формирование новой научной парадигмы, объединяющей взаимосвязанные теории в одной отрасли знания (частная парадигма) или мировоззрения в целом и научной картины мира (общенаучная парадигма), служащей основой принятия практических решений. Результатом данного процесса сегодня могут послужить «взрывы научного творчества, повторяющиеся через столетия, указывающие... на то, что через столетия повторяются периоды, когда скопляются в одном или немногих поколениях, в одной или многих странах богато одарённые личности, те, умы которых создают силу, меняющую биосферу» [4, с. 216].

Произошёл фундаментальный социопсихологический сдвиг, с каким человечество ранее не сталкивалось. Когда удовлетворены материальные потребности, когда понятна действительная роль знаний, внутренним побудительным мотивом человека становится его стремление стать совершеннее, чем в настоящий момент, расширить свой кругозор и возможности, больше знать и уметь, открыть то, что ранее не было известно, и так далее. На наш взгляд, данная тенденция способствует развитию именно духовных потребностей человека.

Распространение с ошеломляющей силой глобальных информационных потоков и развитие интегрального социокультурного строя также обуславливают изменения в духовной сфере.

Анализируя существующие изменения в обществах, ещё американский политолог С. Хантингтон утверждал, что именно культура и различные виды культурной идентификации будут приобретать всё большее значение по сравнению с другими направлениями идентичности [см.: 8].

В последнее время инициатива общественных преобразований наряду с культурой исходит от экономики, ориентированной на удовлетворение новых потребностей. Но это не означает, что две эти сферы жизнедеятельности следует рассматривать в отрыве друг от друга.

Выделяя культуру в качестве одной из ведущих сфер наряду с политикой и экономикой, Д. Белл утверждал, что «для общества, группы людей или отдельной личности культура представляет собой непрерывный процесс поддержания собственной неповторимой индивидуальности, основанной на гармоничном единстве, которое достигается благодаря стройной системе эстетических взглядов, нравственных оценок своей сущности и стилю жизни» [11, р. 25].

В своё время в работе «Теория и история» В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзон указывали на взаимосвязь культуры с развитием человека, её влияние на формирование у него высших нравственных качеств. Безусловно, с одной стороны, человек сам творит культуру, «опредмечивая в продуктах материального и духовного производства, нормах и ценностях, механизмах

регуляции человеческих отношений и т. д. результаты своего собственного развития, и усваивает её, распредмечивая, выявляя и делая доступным для себя заключённое в этих “предметах” специфически человеческое содержание» [7, с. 246], а с другой – предстаёт как творение культуры. «Культура, охарактеризованная в самом общем виде, есть развитие человека как родового, то есть сознательного, творческого, самодеятельного, существа» [7, с. 240], она, в свою очередь, способствует развитию в нём как высших, так и низших качеств потребления. В этом, собственно, и заключается их взаимосвязь с неоднозначными результатами.

Информационные технологии обладают тотальным всепроникающим характером. С одной стороны, это способствует более эффективной работе рынков путём упрощения и расширения доступа к информации, благодаря чему огромное количество знаний может храниться, пересылаться и становиться достоянием людей. Ускоряется инновационный процесс, позволяя проще и дешевле обрабатывать огромные объёмы информации и сокращая время, необходимое для разработки новой продукции. С другой стороны, «виртуализация общества с неизбежностью предполагает и трансформацию самого человека. Происходит интенсивное становление виртуальных личностей, которые используют сетевые “ники” вместо родовых имен и организуют глобальные сообщества, часто крипторелигиозного характера. Фактически это означает “новую мифологизацию” как неожиданный результат технологической революции, казавшийся апофеозом рационализма» [9, с. 26].

Внедрение информационных технологий увеличивает спрос на специальности, требующие определённой квалификации, необходимых компетенций, включающих умение креативно мыслить. Экономика напрямую зависима от определённых знаний [см.: 3].

Погоня за новыми нужными знаниями – неотъемлемая черта участников современного хозяйства. При этом, по мнению ряда отечественных специалистов, «разворачивающаяся сегодня в мире “экономика войны” маскируется не только под “экономику знаний”, “блокчейн-экономику”, “экономику искусственного интеллекта”, “техногенную экономику” и прочее. Собирательным понятием здесь становится категория “инновационная экономика” – абстракция, позволяющая западным “инноваторам” произвольно трактовать само понятие “нового” и “прогрессивного” и, соответственно, делить мир на “современное” и “устаревшее”» [10, с. 226].

Поскольку информационные ресурсы обладают весьма специфическим характером воспроизводимости и могут эффективно использоваться далеко не всеми субъектами производства, пропорции обмена благ в постэкономическом обществе в большой мере определяются таким параметром, как редкость – редкость продукта, редкость способностей к обработке информации, редкость знаний, редкость оптимального сочетания традиционных и новых факторов производства.

Развёртывание существующих тенденций не может не вызывать изменений в системе человеческой деятельности, её объективных характеристиках и мотивации. В отношении её организационных форм

повсеместно отмечается радикальный сдвиг от корпораций индустриального типа к так называемым «адаптивным корпорациям», которые отказываются от приоритета максимизации прибыли, не только ориентируются на традиционные экономические ценности, а стимулируют поиски нового и формируют творческий стиль работы. В свою очередь, это служит толчком к самосовершенствованию человека, поскольку само общество существует и изменяется в результате самосовершенствования массового творчества людей, творящих новые отношения, новые производства, новые смыслы, новые решения. Любое достижение в этой области всегда вызывает недовольство своей недостаточностью и тем самым даёт стимул к его дальнейшему углублению.

Как отмечает В. Л. Иноземцев, изменяются цели деятельности. Творческий характер деятельности в современном обществе не зависит от развития производительных сил. Скорее наоборот, стремление всё больше удовлетворить высшие ценности, такие, как самоактуализация и самореализация, способствует увеличению производительных сил. Подобная реализация наблюдается и за счёт сокращения времени, отводимого на трудовую деятельность, и за счёт увеличения свободного времени [см.: 5].

В качестве ещё более принципиальных изменений некоторыми исследователями постиндустриального общества отмечаются изменения во внутренней структуре деятельности. Они проявляются прежде всего в том, что взаимодействие между людьми решительно вытесняет взаимодействие человека с преобразованной им природой, характерное для социумов индустриального типа. Индустриальным обществам свойственно наличие элементов отчуждения людей от средств производства и собственной деятельности, в силу чего человек не воспринимает себя активным носителем власти и богатства, а чувствует себя усовершенствованной «вещью», зависимой от внешней силы, определяющей смысл его жизни, причём становление и рост такого отчуждения непосредственно связаны с экспансией индустриальной системы и ею же порождены. В условиях постиндустриального строя возникают реальные возможности для преодоления этого феномена, первым шагом на пути к этому является «разрушение стен между тем, что мы продолжаем называть образованием, трудом и досугом» [12, р. 1].

Влияние технологий велико. Данный факт признавали многие экономисты – от А. Смита до К. Маркса и Й. Шумпетера. Однако эффективность технологии определяется критерием человеческой креативности, а наиболее фундаментальные изменения, происходящие в том числе и в социальных структурах и образе мышления, способствуют развитию креативного потока.

Изменения в социальной сфере, в первую очередь, обусловлены сменой принципов социальной стратификации. Общество начинает подразделяться на две большие группы, одна из которых может быть названа господствующей, а другая – отчуждённой, причём все современные тенденции свидетельствуют о том, что средние слои, служившие на протяжении всего последнего столетия залогом стабильности общества, могут в ближайшие десятилетия

«расколотся» под воздействием происходящих процессов, а их представители пополняют высшие и низшие страты общества, обособленность и отчуждённость которых друг от друга будет лишь возрастать.

В этой связи не менее важной особенностью современности становится вопрос становления общества сетевых структур, отмеченный в работе М. Кастельса. «Исследование зарождающихся социальных структур позволяет сделать следующее заключение: в условиях информационной эры историческая тенденция приводит к тому, что доминирующие функции и процессы всё больше оказываются организованными по принципу сетей. Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение “сетевой” логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью. Да, сетевая форма социальной организации существовала и в иное время, и в иных местах, однако парадигма новой информационной технологии обеспечивает материальную основу для всестороннего проникновения такой формы в структуру общества» [6, с. 494].

Современная точка зрения по поводу формирования и развития сетевого общества отражена и в работе шведских писателей А. Барда и Я. Зодерквиста. «Существование Сети – это факт, с которым нельзя не считаться. Сеть изменяет практически всё в нашей жизни. И крушение Интернет-компаний показательно как раз в том смысле, что нынешние капиталисты просто не понимают основ новой экономики и социального устройства, появлению которых мы обязаны Сети. В результате, очевидно, представители нынешнего класса капиталистов не смогут удержаться на вершине власти, как только влияние новых факторов станет повсеместным. Новый правящий класс – НЕТократия – вышел на арену. В связи с тем, что капиталистический способ производства больше не будет являться доминирующим, необходимо ожидать появления и развития нового низшего класса. Вместо ранее существовавшего пролетариата нарождается новый “потребительский” класс – консьюмтариат... Это класс, который погружен в туман бесконечного количества информации, в котором невозможно разглядеть знание. Разумеется, знание доступно только нетократам: это их валюта, их топливо, их адреналин. Нетократы – новая правящая элита, они управляют консьюмтариатом» [1, с. 5]. Но, соглашаясь с существованием «многоликого человека» в тотальной сети, мы не можем разделить точку зрения авторов относительно того, что индивидуум, человек цельный, уходит прочь, прикованный к своему единообразию как к тяжёлому рюкзаку.

При использовании терминологии Шведской экономической школы акцент перенесён на формирование стратовой структуры сетевого информационного общества. Высший класс представлен нетократией, состоящей из кураторов сетей, мыслителей-этерналистов (от англ. eternal – «вечность»; термин призван подчеркнуть бесконечность процесса становления) и нексиалистов (от лат. nexus – «связь», «соединение»). С одной стороны, нетократия разделена конкурирующими за эксклюзивные знания и информацию сетями, которые возглавляют и контролируют кураторы, а с

другой – объединена сетью единого кураториата, осуществляющего сетевое управление миром и полицейский контроль. Низший класс, существование которого нетократия отрицает столь же утопическим образом, как буржуазия отрицала существование в качестве низшего класса пролетариата, представлен консьюмтариатом (от англ. consumer proletariat – пролетариат потребителей). В состав этого же класса фактически попадают и капиталисты, занятые традиционным производством – распределением.

Новая преобладающая информационная технология, по мнению авторов, изменяет всё, в том числе и язык. Отчасти из-за того, что необходима новая терминология, и, что самое интересное и непонятное, так это то, что старые слова приобретают новые значения. С изменением языка изменяется и образ мышления. Новая технология даёт новые определения базовым понятиям, таким, как знание и истина. Перепрограммируются представления о том, что является важным и неважным, возможным и невозможным, и, самое главное, о том, что такое реальность. Реальность принимает новые выражения.

Актуальным становится и повсеместное появление аномалий. То есть явлений, которые нельзя предвидеть и трудно подогнать-подстроить под существующую парадигму. Они повсюду: в социуме, в культурной жизни и в экономике. Предпосылки, лежащие в основе политики, изменяются с поразительной скоростью.

При описании современного социума А. Бард и Я. Зодерквист изначально обращают внимание на будущность. Во-первых, на то, что новая социальная, культурная и экономическая парадигма приобретает реальные очертания. Движущей силой этого процесса является продолжающаяся революция в области информационного менеджмента, дигитализация и удивительное развитие электронных сетей. Немедленным следствием этого являются радикальные изменения в интеллектуальной среде обитания, что вынуждает нас серьёзно корректировать своё поведение. И, во-вторых, скандинавские авторы акцентируют внимание на том, что новая парадигма будет напоминать по своим свойствам скорее жидкость, чем твёрдую структуру. Ибо уже сегодня мы можем констатировать появление не просто новых социальных норм, но и то, что само представление о норме стало иным.

Опасность нового противостояния человека и общества заключается не только в постулате, что главным критерием отнесения человека к тому или иному социальному слою окажется его способность усваивать и обрабатывать информацию, создавать новое знание, что фактически означает предопределённость занятия человеком заданной социальной ниши, которая вряд ли может быть изменена в течение его жизни, но и в то, что в новых условиях образуется невиданная ранее диспропорция между целями людей и их реальными возможностями. Верхушка общества, главным образом ориентированная не на обретение дополнительных материальных благ, а на получение нового актуального знания, стремящаяся к внутренней удовлетворённости своей деятельностью, будет, тем не менее, уже распоряжаться основной частью общественного богатства; в то же время представители низших общественных групп, стремящиеся к обеспечению всё

более высокого качества жизни через присвоение материальных благ, лишены реальной возможности достижения того благосостояния, к которому стремятся.

Существенные изменения в социальной стратификации при всей их неоднозначности обуславливают увеличение количества креативно мыслящих людей, причем не только мыслящих, но и действующих.

В современных условиях формируется существенно иная ситуация, когда развитие новой эпохи означает становление многомерного мира, характеризующегося прежде всего тем, что интересы человека начинают радикально выходить за пределы, задаваемые одним лишь стремлением удовлетворить свои материальные нужды. Есть тенденция формирования неэкономических ценностей: желание заниматься творческой деятельностью, получать образование или повышать его уровень, иметь гибкий рабочий график, участвовать в жизни организации, города, общества и т. д. Это, в свою очередь, подчёркивает идею неразрывности связи человека и общества, тем самым подталкивая нас в дальнейшем к выявлению определяющих качеств новой модели человека с учётом уже имеющихся изменений.

В свою очередь, отмечается подъём креативной экономики, которая соединяет сферы инноваций (техническая креативность), бизнеса (экономическая креативность) и культуры (художественная и культурная креативность) в единое целое, создавая всё более тесные взаимосвязи между ними.

Подобные цели в течение последних десятилетий стали доминирующими для большей части общества наиболее развитых стран, и последствия этого явления трудно переоценить. Данный переход чаще называется переходом от труда как только экономически мотивированной деятельности к креативности, целью и мотивом которой выступает самореализация личности. Он обеспечивает небывалую доселе степень субъективной свободы для тех, кто занят творческой хозяйственной деятельностью. Не будучи всецело подчинены материальным интересам, люди из этой новой социальной категории оказываются не подверженными эксплуатации в традиционном смысле этого слова. В то же время зависимость общества от таких людей и результатов их деятельности становится столь серьёзной, что именно им достаются все материальные преимущества современной цивилизации.

В данном исследовании креативность не противопоставляется труду, несмотря на то, что существуют определённые отличительные характеристики, которые выделяет в своей работе В. Л. Иноземцев. А именно – мотивация, которую сегодня определяет сам человек – как в результате происходящих трансформаций социальных структур, так и вследствие духовного его совершенствования. Например, развитию инновационных процессов способствовали предприниматели, основным мотивом деятельности которых является прибыль. Характер креативной деятельности, безусловно, неотчуждаем от производящего человека, но подобная деятельность не всегда есть случайность, обусловленная обстоятельствами. Ведь наряду с такими личностными и деловыми качествами, как стрессоустойчивость, склонность к обучаемости, ориентация на достижение результата, сегодня высоко ценится и

умение креативно мыслить. И труд здесь выступает скорее как основа для формирования и развития креативной составляющей человека.

Экспансия креативных начал лежит в основе того впечатляющего технического и организационного прогресса, который наблюдается в последние десятилетия в развитых информационных обществах; оба процесса развёртываются параллельно и дополняют друг друга.

Переход именно к креативной деятельности, совершающийся, по сути, на личностном уровне, обеспечивает ныне более значимое воздействие на все стороны общественной жизни – значительнее, чем те изменения, которые находятся обычно в поле зрения экономистов и социологов. Становление креативности в качестве детерминанты хозяйственного прогресса представляется уже основной нематериальной составляющей постэкономической трансформации.

Развитие форм человеческой деятельности и прогресс материального производства предполагают и взаимодополняют друг друга. В условиях господства чисто экономических закономерностей, при абсолютном доминировании материальных интересов и целей технологический прогресс, подобный наблюдаемому сегодня, был бы невозможен. Справедливо и обратное: становлению творчества в масштабах и формах, определяющих его как общесоциальное явление, также не суждено было реализоваться, пока большая часть общества не достигла относительно высокого материального благосостояния и не появилась реальная возможность обретения и использования той информации и знания, которые предоставляются технологической революцией.

Можно согласиться с рядом исследователей, что «технологический прогресс и прогресс социопсихологический, изменения в материальной составляющей современного общества и в сознании тех, кто в наибольшей мере ответственен за соответствующие перемены, идут параллельно. Именно их сочетание и обуславливает непрерывность и динамику постэкономической трансформации».

Стремление ко всеобщей индивидуализации, происходящее в наше время, способствует возникновению противоречий между отдельным человеком и обществом, между классами и между отдельными индивидами. Происходит некоторая общественная дезинтеграция, потенциал которой не снижается от того, что она происходит в незаметных поверхностному наблюдению формах.

В связи с вышесказанным целесообразно сделать следующие выводы.

Во-первых, в качестве основных социальных изменений современного общества, являющихся внешними детерминантами развития креативности, выступают:

– изменения в духовной сфере – формирование новой научной парадигмы; фундаментальный социопсихологический сдвиг; распространение глобальных информационных потоков;

– изменения в экономической сфере – изменение характера и форм организации производительных сил и превалирование информационных ресурсов; глобализация экономики; изменения в системе человеческой

деятельности, её объективных характеристиках и мотивации; изменения во внутренней структуре деятельности; развитие высоких технологий;

– изменения в социальной сфере – смена принципов социальной стратификации, развитие интегрального социокультурного строя.

И общее, что объединяет происходящие изменения во всех сферах жизнедеятельности, – это перемены в нормах и ценностях, обусловленные возрастающим индивидуализмом.

Процесс удовлетворения потребностей человека осуществляется как творчество, новация, активность, зачастую исходящие непосредственно от субъекта. Актуальным становится развитие стилей мышления, обусловленных происходящими базисными изменениями современного общества.

Во-вторых, все ранее отмеченные сдвиги, безусловно, обладают противоречивым влиянием на человека. А именно – с одной стороны, наблюдается утрата человеком контроля над социальными процессами; имеют место неспособность человека и общества контролировать перемены, что, в свою очередь, порождает ситуации неопределённости; обнаруживается неспособность человека к планированию и достижению долговременных целей; у современного человека возникает потребительский стандарт и развиваются аномалии, среди которых одно из ведущих мест занимает проблема одиночества. С другой стороны, происходящие изменения способствуют самореализации, самоактуализации этого активно действующего субъекта общественных отношений.

Становление современного общества приводит и к новому пониманию его сущности. Как отмечал Э. Фромм, дегуманизация во имя эффективности стала обычным делом. Безусловно, эффективность желательна в любом виде целенаправленной деятельности. Но её следует рассматривать в рамках более широкой системы; следует безусловно учесть и человеческий фактор в этой системе. В конечном счёте, эффективность как таковая не должна доминировать ни в каком виде деятельности.

В-третьих, современное хозяйство обнаруживает всё большую зависимость от креативного потенциала человека, который становится абсолютно необходим как для развития самого процесса производства, так и для адекватного усвоения его результатов. Предпосылкой экспансии подобной направленности является обеспечение условий, способствующих адекватному удовлетворению возникающего на неё спроса.

Внутренняя пассивность человека в сегодняшнем динамически изменяющемся мире заставляет его существовать, «плыть по течению». Активность становится для современного человека необходимостью, «глотком воздуха», дающим возможность удовлетворять не только свои физиологические потребности, включая и массовое вещественное потребление, но и духовные потребности в самореализации, самовыражении и самоутверждении.

Само общество и те изменения, которые происходят сегодня в мире, обуславливают динамику развития креативности, информативности и активности человека. Основным ресурсом становятся именно информация и

знания, обмен которыми происходит преимущественно при помощи телекоммуникации и компьютеров, а также активность, которая сегодня как никогда влияет на динамику интеллектуальных процессов, таких, как скорость актуализации информации, беглость и отрывочность мышления, устойчивость и переключаемость внимания, прочность запоминания, умственная работоспособность.

При этом каждое из выделенных качеств современного человека обусловлено главными характеристиками постиндустриального общества: центральной ролью не только теоретического, но и эмпирического знания, созданием новой интеллектуальной технологии, ростом класса не просто носителей знания, но и умеющих эти знания использовать в зависимости от конкретной ситуации. В связи с этим креативность становится объективно востребованной характеристикой как отдельно взятого субъекта, так и всего общества в целом, поскольку именно креативность способствует прогрессивному развитию, сохранению и выживанию цивилизации в целом.

Список литературы

1. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Весь мир, 2004. – 185 с.
3. Боровинская Д. Н. Проблема креативности в образовательной перспективе: монография / науч. ред. В. А. Суровцев. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2019. – 220 с.
4. Вернадский В. И. Труды по всеобщей истории науки. – М.: Наука, 1988. – 336 с.
5. Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация. Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции. – М.: Academia – Наука, 1999. – 724 с.
6. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 492–505.
7. Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история: проблемы теории исторического процесса. – М.: Политиздат, 1981. – 290 с.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2006. – 571 с.
9. Штепа В.В. Пирамида и сеть (модерн и постмодерн) // Модели человека в современной философии и психологии: сборник материалов Всероссийской конференции 18–19 мая 2005 года / отв. за вып. П. А. Носова. – Новосибирск: НГУ, 2006. – С. 24–37.
10. Цивилизация и модернизация: история и современность: коллективная монография // под ред. проф. В. Ю. Бельского, проф. Е. А. Когай. – М.: СГУ, 2019. – 365 с.
11. Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. – New York: Basic Books, 1976. – 328 p.

12. Norris F. 10 Years On, Lessons of a 'One-Day Sale' // *International Herald Tribune*. – 1997. – October 18–19. – № 35655. – P. 1.

References

1. Bard A., Söderqvist J. *The Netocrats: Futurica Trilogy [Netokratiya. Novaya pravyaschaya elita i zhizn posle kapitalizma]*. Saint Petersburg, Stokgolmskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge, 2004, 252 p.
2. Bauman Z. *Globalization: The Human Consequences [Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obschestva]*. Moscow, Ves mir, 2004, 185 p.
3. Borovinskaya D. N., Surovtsev V. A. (Ed.) *The Problem of Creativity in the Educational Perspective [Problema kreativnosti v obrazovatelnoy perspektive]*. Tomsk, Izdatelskiy dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019, 220 p.
4. Vernadsky V. I. *Works on the General History of Science [Trudy po vseobschey istorii nauki]*. Moscow, Nauka, 1988, 336 p.
5. Inozemtsev V. L. *Civilization Split: The Available Prerequisites and Likely Consequences of the Post-Economic Revolution [Raskolotaya tsivilizatsiya. Nalichestvuyuschie predposylki i vozmozhnye posledstviya postekonomicheskoy revolyutsii]*. Moscow, Academia – Nauka, 1999, 724 p.
6. Castells M. *The Rise of the Network Society [Stanovlenie obschestva setevykh struktur]. Novaya postindustrialnaya volna na Zapade: antologiya (New Post-Industrial Wave in the West: Anthology)*. Moscow, Academia, 1999, pp. 492–505.
7. Kelle V. Zh., Kovalzon M. Ya. *Theory and History: Problems of the Theory of the Historical Process [Teoriya i istoriya: problemy teorii istoricheskogo protsessa]*. Moscow, Politizdat, 1981, 290 p.
8. Huntington S. *The Clash of Civilizations [Stolknovenie tsivilizatsiy]*. Moscow, AST, 2006, 571 p.
9. Shtepa V. V. *Pyramid and Network (Modern and Postmodern) [Piramida i set (modern i postmodern)]. Modeli cheloveka v sovremennoy filosofii i psikhologii: sbornik materialov vserossiyskou konferentsii 18–19 maya 2005 goda (Human Models in Modern Philosophy and Psychology: Collected Materials of All-Russian Conference, 18–19 May 2005)*. Novosibirsk, NGU, 2006, pp. 24–37.
10. Belsky V. Yu, Kogai E. A. (Eds.) *Civilization and Modernization: History and Presence [Tsivilizatsiya i modernizatsiya: istoriya i sovremennost]*. Moscow, SHU, 2019, 365 p.
11. Bell D. *The Cultural Contradictions of Capitalism*. New York, Basic Books, 1976, 328 p.
12. Norris F. 10 Years On, Lessons Of a 'One-Day Sale'. *International Herald Tribune*, 1997, October 18–19, no. 35655, p. 1.

УДК 140.8

Феномен селфи как форма трансформации нарциссизма личности в информационном обществе*

Яковлева Лилиана Сергеевна – Сибирский федеральный университет, кафедра философии Гуманитарного института, аспирант, Красноярск, Россия.

Email: l.yakovleva128@gmail.com

ORCID: 0000-0002-1151-3544.

Авторское резюме

Состояние вопроса: В современном информационном обществе мобильный телефон является более персонализированным устройством, нежели телевизор или веб-сайт, он становится продолжением личности человека. Телефон дает ощущение постоянной связи с другими людьми. Многочисленная публикация собственных фотографий посредством социальных сетей похожа на подачу сигнала в виртуальное пространство: «Я существую!».

Результаты: Благодаря компьютерной эволюции изменяются способы создания визуальной презентации, что приобретает характер зависимости, так как люди в попытках сделать уникальные снимки доходят до крайностей, не замечая нанесения вреда собственному здоровью. Актуальность проблемы обусловлена возрастающей ролью феномена селфи в формировании нарциссизма личности в информационном пространстве. Предметом исследования в статье является форма проявления феномена селфи в виртуальном пространстве – нарциссизм, целью – выявление влияния феномена селфи на развитие нарциссизма личности.

Выводы: Развитие трансформации нарциссизма личности только набирает обороты, так как формы коммуникации в Интернете стремительно совершенствуются, а человек находит новые способы самопрезентации. Селфизм следует считать серьезным социальным и психологическим нарушением. Он является социокультурной девиацией, ставшей нормой для современного информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество; личность; самоидентификация; самопрезентация; самопознание; социальные сети; нарциссизм; феномен селфи; селфизм.

The Phenomenon of Selfie as a Form of Transformation of Personality Narcissism in Information Society

Yakovleva Liliana Sergeevna – Siberian Federal University, Department of philosophy of Humanitarian Institute, postgraduate student, Krasnoyarsk, Russia.

Email: l.yakovleva128@gmail.com

* © Л. С. Яковлева, 2020.

Abstract

Background: In modern information society, a mobile phone is a more personalized device than a TV or a website; it becomes an extension of a human personality. The phone gives a feeling of constant communication with other people. Numerous publication of your own photos through social networks is like sending a signal to a virtual space: «I exist!».

Results: Due to computer evolution, the ways of creating a visual presentation are changing, which causes some dependence, as people trying to take unique pictures go to extremes without noticing that they can seriously damage their health. The urgency of the problem is due to the increasing role of the selfie phenomenon in the formation of personality narcissism in information space. The subject of the research is the form of manifestation of the selfie phenomenon in virtual space, i. e. narcissism; the goal is to identify the influence of the selfie phenomenon on the development of personality narcissism.

Conclusion: The transformation development of personality narcissism is only gaining momentum, as forms of communication on the Internet are rapidly improving, and people find new ways of self-presentation. Selfism should be considered a serious social and psychological defect. It is a sociocultural deviation that has become a norm for modern information society.

Keywords: information society; personality; self-identification; self-presentation; self-knowledge; social networking; narcissism; selfie phenomenon; selfism.

Развитие IT технологий, производство все более совершенной техники, глобализация культуры, создание социальных сетей является чертами информационного общества. Информационно-коммуникационные инновации создают новую социальную реальность, отличающуюся от предыдущих форм общественного устройства по своим онтологическим характеристикам. Сегодня мы можем наблюдать, что селфи-фотографии стали крайне популярными в довольно короткий промежуток времени. Селфи (selfie) – новое слово, которое трактуется словарем Мэрриам-Вебстер как «фотография самого себя, сделанная с помощью цифровой камеры в основном для распространения в социальных сетях» [см.: 9]. Таким образом, возникновение селфи обусловлено возникновением фронтальных цифровых камер и социальных сетей, таких как Твиттер, Фейсбук, Инстаграм, Вконтакте и др. Самое первое селфи в мире – фото американца Роберта Корнелиуса, появилось оно в 1839 году. Роберт сфотографировал себя с помощью дагерротипа (прототипа первого фотоаппарата) [см.: 12]. Идея получила известность, но не имела популярности. Только с возникновением и развитием социальных сетей (2005–2011 гг.) – виртуального пространства для коммуникации селфи обретает мгновенную популярность. В России термин «селфи» чаще всего используют в контексте «самощелк» или «фотографический автопортрет». Особенностью данного автопортрета является то, что чаще всего он выполняется с расстояния

вытянутой руки или через зеркало и является способом самопрезентации в виртуальном пространстве на таких площадках, как Facebook, VK и Instagram.

Названия ряда иностранных изданий все чаще обращаются к феномену селфи, обрисовывая его как яркую форму проявления нарциссизма, а также одиночества человека («у автора нет друга, который мог бы сделать его портрет»). Так J. Wortham отмечает, что selfie – это борьба человека за то, чтобы предъявить себя окружающему миру, при этом важно именно отразить себя «здесь и сейчас», донести до зрителя определенный момент своей жизни и свое отношение к нему, поскольку «фотография зачастую лучше любого текста» [см.: 13]. Феномен селфи стал предметом междисциплинарного изучения философии, антропологии, социологии, психологии и психиатрии.

Нарциссизм и проблема самоидентичности

Нарциссическая личность – это личность, которая полностью поглощена собой. Человечество всегда было одержимо собой, а благодаря популярности селфи мы это увидели и осознали. Пытаемся ли мы через селфи определить собственную идентичность? Стали ли мы нарциссами? Есть ли разница между тем, как мы выглядим в Интернете и в реальности? Вызывает ли у нас сожаление публикация наших фото в социальных сетях? и всегда ли нам приятно, когда нас отмечают на фотографиях? Пытаемся ли мы найти ответ на вопрос «Кто Я?» и задаем ли этот вопрос себе? Получить ответы на эти вопросы представляется возможным при философско-социальном исследовании.

Мифологическая традиция представляла Нарцисса как человека, чрезмерно обожающего самого себя и отрицающего всякую потребность в близких отношениях с окружающими [см.: 10]. Обратимся к трактовке эпизода с Нарциссом и его отражением, предложенной Марсилио Фичино: «Юный Нарцисс, человек безмятежной и наивной души, не знавший своего собственного лица, стремится узнать свою внешность и постичь свою сущность. Но он жаждет приникнуть к своему отражению в воде и обнять его, а значит, он обожает красоту тела, эфемерную, как бегущая вода. А это и есть отражение самой души. Но тем самым он отвергает свой облик. Он никогда не достигнет собственной тени» [цит. по: 7, с. 214]. У Фичино нарциссизм маркирован негативно. Из этого мифа реконструируются черты нарциссической личности: чередование ощущений собственной грандиозности и ущербности, имидж заменяет истинную сущность человека.

Проблема исследования нарциссизма личности носит междисциплинарный характер, она занимает умы философов, социологов, психологов, политологов и педагогов. Ведущий психоаналитик современности Отто Кернберг считает, что «в норме нарциссизм – это состояние благополучия и удовлетворения от жизни, естественная функция личности, жизнь в целостности с самим собой, умение гордиться собой и выражать свои лучшие качества. При нормальном нарциссизме наше “я” окружено репрезентациями людей, которые нас любят, и мы получаем удовольствие от любовных отношений со значимым другим, радость от реализации в профессии, дружбе,

семейных отношениях. При нарциссическом расстройстве репрезентации значимых других отсутствуют. Есть только грандиозное, но тотально одинокое “я”» [см.: 6]. При этом нарцисс не чувствует своей ценности до тех пор, пока его ценность не подтвердят окружающие. Нарциссические личности видят мир через призму достижений, иерархий и статусов. Оценка ими другого человека зависит от того, какое положение он занимает в обществе, насколько он богат, каков уровень его полномочий. Вся их жизнь направлена на стремление окружить себя внешними атрибутами социального успеха. Таким образом, нарциссические личности склонны к поддержанию собственной грандиозности. Женская половина человечества арендует букеты из 101 розы, мужская – самолеты или вертолеты для того, чтобы сделать снимок, транслирующий успешность и значимость. «Нередко встречается сочетание нарциссической и мазохистской патологии, когда человек реализует свое превосходство, чувствуя себя самым большим страдальцем в мире. Он считает себя самым несчастным, сочетая хронические жалобы с практиками саморазрушения» [см.: 6]. В Интернете можно встретить многочисленные аккаунты, пользователи которых занимаются трансформацией своего тела и транслируют свои достижения в инстаграме. Основная мотивация подобных селфи – желание быть замеченным окружающими, стремление получить одобрение, социальное поглаживание через лайки. Нарциссы – это люди с абсолютно измененной системой координат, они могут утверждать, что им «не важно мнение окружающих» и при этом говорить о том, что когда они приходят в общественное место, то на них обращают внимание, что позволяет им чувствовать себя знаменитыми. Когда человек дает этот посыл, он априори хочет быть видимым. Инстаграм-пользователи, занятые собственной трансформацией, как правило, утверждают, что их увлечение не связано с желанием обогащения, что ими движет стремление быть не такими, как все. Здесь проявляется значимый аспект нарциссизма – яркая демонстративность. Нарцисс убежден в собственной уникальности, особом положении, превосходстве над остальными людьми. Он восхищается собой, своей внешностью, своими талантами и достижениями и ждет такого отношения от окружающих. Если вы не поставите ему или ей лайк, то нарцисс всего лишь подумает, что это от зависти.

Сегодняшний мир хочет более гротескных вариантов и, соответственно, человек продает ровно то, что покупают все вокруг. Замечено, что люди с низким достатком часто делают снимки в брендовой одежде, которая не является оригинальной, рядом с дорогими машинами специально, транслируя: они могут позволить себе оплатить это. Как отмечал Эрих Фромм: «Человек превратился в товар и рассматривает свою жизнь как капитал, который следует выгодно вложить. Если он в этом преуспел, то жизнь его имеет смысл, а если нет – он неудачник. Его ценность определяется спросом, а не человеческими достоинствами: добротой, умом, артистическими способностями» [8, с. 90]. Показательным примером могут стать девушки, транслирующие образ современной Барби в виртуальное пространство. Стоит отметить, что такие аккаунты, чаще всего встречающиеся в социальной сети инстаграм, пользуются популярностью среди молодежной аудитории и насчитывают от 800 тысяч

подписчиков. Девушки постят десятки фотографий в день, находясь в бесконечном поиске своего идеального фотографического «Я».

Еще сложнее обстоит ситуация, когда встречаются два нарцисса и создают пару. Нарциссические личности, находясь в союзе, занимаются не выстраиванием отношений между собой, а лишь трансляцией во внешний мир образа счастливой и благополучной пары. Все их усилия направлены на создание в глазах общественности нереалистичного образа отношений, полных идиллии. Главный романтический эгоист современной Франции – герой неоднозначного романа «Любовь живет три года» Фредерика Бегбедера – говорит: «Как же я допустил, чтобы показуха до такой степени подмяла мою жизнь?» и приходит к выводам: «Ты точно влюблен, когда начинаешь выдавливать зубную пасту на другую, не свою щетку. <...> Любовь живет долго, только если каждый из любящих знает ей цену. Мы оказались не готовы к счастью, потому что были не приучены к несчастью. Нас ведь растили в поклонении одному богу – благополучию. Надо знать, кто ты есть и кого ты любишь. Надо завершиться самому, чтобы прожить незавершенную историю» [1, с. 179]. Книга Ф. Бегбедера – диагноз новому времени: абсолютно точный, безжалостный, без реверансов и смягчения. Это произведение о цинике, который не верит в то, что когда-нибудь сможет полюбить кого-то сильнее, чем себя. Фредерик Бегбедер превращает свой роман «Любовь живет три года» в самое настоящее исследование. Мы можем назвать это взглядом наоборот, эгоистичный цинизм, который высмеивает цинизм нового времени – опошление и любви, и брака, и страсти, и возведение в абсолют определенных стереотипов, навязанных временем. В полном объеме картина главного бича современного общества – эго, максимализм, «наш собственный пуп, который важнее, чем другой человек» [1, с. 179].

Пары, транслирующие свою личную жизнь миру, считают необходимым поделиться своими успехами в личной жизни через призму сто и одного селфи. Нарциссическую личность не волнует, что кроме двух лиц на фото ничего нет, в подписи к снимку они могут рассказывать о потрясающем путешествии в Рим, признаваться в любви и ставить романтические хештеги #mylove, #люблютебябольшежизни и #моязая. Вместо «заи» для обращения могут использоваться другие представители животного мира. Выставление своих чувств напоказ эта категория считает неотъемлемой частью жизни; часто не получая одобрение общества в виде лайков, партнеры начинают сомневаться в своем выборе и, как правило, такие союзы не являются долговечными. Под влиянием развития информационных технологий возникает иллюзия связи с людьми, которая на самом деле приводит современное общество к порогу тотального одиночества. Мы можем также наблюдать, что институт брака переживает кризис, а статистика распада браков ежегодно имеет тенденцию к увеличению. Мы думаем, что это связано с тем, что нарциссические потребности и установки не согласуются с качественными, взаимно удовлетворяющими отношениями.

Селфи: к вопросу самоинфляции

Портрету нарциссической личности присуще следующее:

- хроническая хандра (депрессивно-подобное настроение);
- тотальное недовольство собой, обществом, жизнью;
- неконтролируемый гнев: от раздражения до ненависти;
- фантазии о собственной уникальности;
- затяжные конфликты с окружающими людьми, сниженная способность к эмпатии и любви;
- страх провала или страх оказаться никем;
- бездеятельность на фоне грандиозных идей [см.: 3].

В начале 20-х годов прошлого века многие исследователи стали предсказывать развитие культуры в нарциссическом направлении. Так, известный психолог Карни Хорни обратила внимание на то, что большинство современных людей страдают от самоинфляции. Культура приобретает нарциссический характер вследствие самоинфляции – ожидания любви за те качества, которыми в реальности человек не обладает [см.: 3]. Самоинфляция – это стремление человека быть тем, кем на самом деле он не является, стремление к тем критериям, которые не нужны человеку, но соответствуют ценностям, принятым в том или ином социуме. Нарциссические ценности культивируются в современном информационном пространстве. В настоящем исследовании мы выдвигаем гипотезу, что селфи является формой проявления нарциссической личности. На сегодняшний день общественно-социальные установки транслируют ценности потребления и нарциссизма. «Стала нормой вещно-экспозиционистская форма поведения, когда посредством приобретенных брендовых вещей позиционируется статус их обладателя» [цит. по: 4, с. 14]. Стремление «быть не хуже других» является нарциссической мотивацией. Мы можем видеть, что нарциссическая культура развивается стремительными темпами.

Термин «нарциссизм» известен еще со времен древнегреческих текстов. Овидий определял нарциссизм следующим образом: «Нарциссизм – любовь к самому себе и собственному телу». Ввел данное понятие в научный обиход Зигмунд Фрейд, который трактовал нарциссизм как «состояние, когда либидо, оторвавшись от внешнего мира, обращается на собственное Я». В 70-е годы Хайнц Кохут предложил более широкую формулировку данного термина: «Нарциссизм – отдельная линия нормального развития индивида, ядро Самости» [цит. по: 11, с. 155]. Кохут предложил видение нарциссизма как отдельной линии развития каждого человека, которая может иметь различные векторы изменения, но при этом она является ядром личности: «Данный аспект самости, естественно, существует в неразрывной связи с онтологическим, т. е. проблемой самопознания индивида, его представлений о себе» [цит. по: 5, с. 50].

Мы рассматриваем нарциссизм как совокупность проявлений повышенного интереса к собственной персоне, от нормальных до избыточных и патологических ее форм. В нашем исследовании мы дифференцируем состояния нарциссизма. В нормальной форме он присущ каждому человеку,

патологическую форму он приобретает, как правило, в том случае, когда в его основе лежит агрессия, стыд, различные зависимости, а также психологические травмы родом из детства (предпосылки создаются в возрасте до 10 лет). Например, у некоторых девочек с нарциссической травмой детская увлеченность игрой Барби во взрослом возрасте перерастает в стремление найти новую идентичность, превратиться в Барби. Современное общество стремится к деструктивным формам проявления индивидуальности, где, прежде всего, страдают личные взаимоотношения. Философия постмодернизма оказывает определенное воздействие на общество, которое усиливает нарциссическую направленность культуры. Вследствие появления виртуальной сети человечество выглядит грандиозно, как создатель Интернета, но в то же время каждый человек по отдельности представляется ничтожно малым. Классический нарцисс – это человек, который смотрит в свое отражение и тонет, а постмодернистский нарцисс – это человек, который смотрит на свое селфи, провалившись в виртуальное пространство. Интернет вызывает цифровую зависимость, давая ощущение отсутствия границ и времени.

Как известно, определение яда гласит: всякое вещество является ядом и всякое вещество не есть яд – в зависимости от дозы. Это утверждение также мы можем применить к феномену селфи. В настоящее время мы столкнулись с болезнью XXI века – селфизмом, которая является следствием информационного, цифрового яда. Мы можем говорить о цифровой зависимости. Человек, обладающий нарциссической личностной динамикой, обращается к психологу или психотерапевту при возникающих сложностях психологического характера. Есть мнение, что нарциссизм невозможно вылечить. Нарциссы часто сетуют на одиночество и невозможность построить отношения с конкретным человеком или обществом в целом. Ученые отмечают, что неудача в личных отношениях может стать причиной возникновения нарциссизма. Отчужденность людей друг от друга особенно характерна для мегаполисов. И мы можем видеть, как эта тенденция набирает обороты – например, произошла революция в торговле при появлении в магазинах касс самообслуживания. Как отмечают исследователи, профессия продавца через несколько лет может полностью исчезнуть, поскольку будет заменена цифровыми сервисами, ведь уже сейчас существует тенденция замещения элементов монотонного труда алгоритмами.

На данный момент не все термины феномена селфи смогли утвердиться в обществе. Например, «брегги» («курортный спам») – селфи, сделанные исключительно для того, чтобы похвастаться. На английском языке слово to brag означает «хвалиться». Отличие бегги в том, что его сразу же выставляют в соцсети. Ключевое послание таких публикаций – жизнь удалась. На фото важен не только главный герой, но и детали. Фоном может служить венецианский канал, горные вершины Куршевеля, фешенебельный отель. Главное послание подобных фотографий: «А где я был? А я вот сейчас не просто себя фотографирую. А позавидуйте мне! Вот я сейчас здесь». Как отмечает О. Кернберг: «Нарцисс начинает болезненно осознавать интенсивность своей зависти, истоки реакций в прошлом и постепенно отвергает свою зависть,

которая разрушает отношения любви и здоровой зависимости. Впервые он начинает испытывать вину. И постепенно происходит самый яркий и вознаграждающий момент деконструкции патологического нарциссизма – восстановление способности любить» [см.: 6].

В современном мире обращение к вопросу нарциссизма весьма актуально, так как нарциссизм в контексте прочтения как любви к себе, не в патологической форме, присущ всем людям без исключения. Вопрос заключается в том, с какой интенсивностью любовь к себе проявляется. Исследователи отмечают, что процесс создания селфи имеет гораздо более глубокие мотивы, чем желание или нежелание кого-то заинтересовать. Еще философ Жан Бодрийяр писал, что быть подключенным к образу себя на экране, к своей витальности куда важнее, чем ей обладать. Я на экране – следовательно, я существую [см.: 2, с. 110]. Состояние подключенности к собственным селфи есть доказательство жизни в мире победившего визуального образа. И доказывать это приходится регулярно.

Мы приходим к выводу, что селфи давно уже стало не просто развлечением, а отражением жизненных устремлений общества, маркером социальной заметности, формой проявления нарциссизма личности. Мы видим, что и с точки зрения английского языка слово «селфи» несет на себе оттенок самовлюбленности, так как оно очень похоже на «selfish» (пер.: «эгоистичный»). Однако автор не утверждает преобладания селфи в виртуальной самопрезентации, а только описывает вероятную ситуацию, которая может возникнуть, если селфи будет преобладать. Многие медиAPERсоны и лидеры мнений транслируют на всеобщее обозрение свои нарциссические склонности, и людям не терпится подражать их исключительности. Их возмутительное поведение не оставляет никого равнодушными и кажется людям обаятельным и привлекательным, и потому люди позволяют себе ими «восторгаться».

Таким образом, наше исследование ставит вопрос не о свершившемся событии, а об альтернативе тому, к чему приведет нынешнее увлечение селфи. Селфи – феномен фотографического автопортрета, конструкт виртуальной самопрезентации личности, требующий дальнейшего углубленного анализа.

Список литературы

1. Бегбедер Ф. Любовь живет три года. – М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2012. – 192 с.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Республика, Культурная революция, 2006. – 269 с.
3. Змановская Е. В. Нормальный и патологический нарциссизм // Психотерапия в России – YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AzbEOuXwzhE> (дата обращения 16.09.2019).
4. Ильин А. Н. Кредит и кредитомания в условиях общества потребления // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2019. – № 2 (24). – С. 12–28. – URL: <http://fikio.ru/?p=3554> (дата обращения 16.09.2019).

5. Кудашов В. И. Диалогичность сознания и ее самодетерминирующая роль. – Красноярск: КВШ МВД РФ, 1996. – 112 с.
6. Люльчак Е. Отто Кернберг о трагедии нарциссизма // Life Healing Space. – URL: <http://lifehealingspace.com/otto-kernberg-o-tragedii-nartsissizma/> (дата обращения 16.09.2019).
7. Фичино М. Комментарий на «Пир» Платона // Эстетика Ренессанса. В 2 т. Т. 1 / Сост. и науч. ред. В. П. Шестаков. – М.: Искусство, 1981. – С. 210–234.
8. Фромм Э. Догмат о Христе – М.: Олимп, АСТ, 1998. – 416 с.
9. Selfie // Dictionary by Merriam-Webster. – URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/selfie> (дата обращения 16.09.2019).
10. Schwartz-Salant N. Narcissism and Character Transformation: The Psychology of Narcissistic Character Disorders. – Toronto: Inner City Books, 1982. – 190 p.
11. Kohut H. The Analysis of the Self: A Systematic Approach to the Psychoanalytic Treatment of Narcissistic Personality Disorders. – Chicago: University of Chicago Press, 2013. – 384 p.
12. Tompson K. Smarter Than You Think: How Technology Is Changing Our Minds for the Better. – London: Penguin Press, 2013. – 352 p.
13. Wortham J. My Selfie, Myself // The New York Times. – URL: http://www.nytimes.com/2013/10/20/sunday-review/my-selfie-myself.html?pagewanted=all&_r=0 (дата обращения 16.09.2019).

References

1. Beigbeder F. Love Lasts Three Years [*Liubov zhivet tri goda*]. Moscow, Inostranka, Azbuka-Attikus, 2012, 192 p.
2. Baudrillard J. The Consumer Society: Myths and Structures [*Obschestvo potrebleniya. Ego mify i struktury*]. Moscow, Respublika, Kulturnaya revolyuciya, 2006, 269 p.
3. Zmanovskaya E. V. Normal and Pathological Narcissism [*Normalnyy i patologicheskiy nartsissizm*]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=AzbEOuXwzhE> (accessed 16 September 2019).
4. Ilyin A. N. Credit and Credit Mania in the Consumer Society [Kredit i kreditomaniya v usloviyakh obschestva potrebleniya]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and Humanities in Information Society), 2019, no. 2 (24), pp. 12–28. Available at: <http://fikio.ru/?p=3554> (accessed 16 September 2019).
5. Kudashov V. I. Dialogicality of Consciousness and Its Role in Self-Determining [*Dialogichnost soznaniya i ee samodeterminiruyuschaya rol*]. Krasnoyarsk, KVSh MVD RF, 1996, 112 p.
6. Lyulchak E. Otto Kernberg on the Tragedy of Narcissism [*Otto Kernberg o tragedii nartsissizma*]. Available at: <http://lifehealingspace.com/otto-kernberg-o-tragedii-nartsissizma/> (accessed 16 September 2019).

7. Ficino M. Comment on Plato's Feast [Kommentariy na "Pir" Platona]. *Estetika Renessansa. V 2 t. T. 1* (Aesthetics of the Renaissance. In 2 vol. Vol. 1). Moscow, Iskusstvo, 1981, pp. 210–234.
8. Fromm E. The Dogma of Christ [*Dogmat o Khriste*]. Moscow, Olimp, AST, 1998, 416 p.
9. *Selfie. Definition of Selfie by Merriam-Webster*. Available at: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/selfie> (accessed 16 September 2019).
10. Schwartz-Salant N. *Narcissism and Character Transformation: The Psychology of Narcissistic Character Disorders*. Toronto, Inner City Books, 1982, 190 p.
11. Kohut H. *The Analysis of the Self: A Systematic Approach to the Psychoanalytic Treatment of Narcissistic Personality Disorders*. Chicago, University of Chicago Press, 2013, 384 p.
12. Tompson K. *Smarter Than You Think: How Technology Is Changing Our Minds for the Better*. London, Penguin Press, 2013, 352 p.
13. Wortham J. *My Selfie, Myself*. Available at: http://www.nytimes.com/2013/10/20/sunday-review/my-selfie-myself.html?pagewanted=all&_r=0 (accessed 16 September 2019).

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 159.922; 504.03; 502.313

Ноосферное человековедение как основа ноосферной парадигмы образования, воспитания и просвещения*

Международная научная конференция «Ноосферное образование в евразийском пространстве», Санкт-Петербург, 12–13 декабря 2019 г.

Субетто Александр Иванович – Северо-Западный институт управления (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России), Центр ноосферного развития Научно-исследовательской лаборатории россиеведения, Евразии и устойчивого развития, директор; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, кафедра истории религии и теологии факультета истории и социальных наук, профессор, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Санкт-Петербург, Россия.

Email: subal1937@yandex.ru

Авторское резюме

Современная российская научная школа ноосферного образования продолжает традицию российской ноосферной научной школы, основанной В. И. Вернадским. Важнейшей задачей современного ноосферного человековедения, являющегося основой ноосферного образования, становится борьба за устранение технократической асимметрии в едином корпусе знаний и интеллектуально-информационно-энергетической асимметрии коллективного разума человечества. Современный технократический разум находится в состоянии глубокой духовной катастрофы.

Выступившие на конференции проанализировали проблемы и противоречия в становлении ноосферы и ноосферного образования. Были, в частности, предложены концепции «акмеологии ноосферного образования», «ноосферно-центрированной акме-личности», раскрыты связи ноосферного человечества с процессами становления ноосферной экономики, особенности инженерного образования в рамках логики ноосферного развития России, роль ноосферного образования в обеспечении устойчивого психологического здоровья поколений, сущность ноосферно-эстетического образования и воспитания студентов, необходимость создания ноосферной аксиологии.

На конференции обоснован вывод, что в целом миссия современного ноосферизма – остановить деградацию общества в России путем запуска процесса ноосферизации науки, образования и общественного бытия.

* © А. И. Субетто, 2020.

Ключевые слова: ноосферизм; ноосферное человековедение; ноосферная парадигма образования; ноосферная парадигма воспитания; ноосферная парадигма просвещения.

Noospheric Anthropology as the Basis of the Noospheric Education and Enlightenment Paradigm

*International Scientific Conference “Noosphere Education in the Eurasian Space”,
St. Petersburg, December 12–13, 2019.*

Alexander Ivanovich Subetto – North-West Institute of Management (a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), Center of Noospheric Development, Research Laboratory of Russian Studies, Eurasia and Sustainable Development, Director; Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, Department of History of Religion and Theology, Professor, Doctor of Philosophy, Doctor of Economics, PhD (Engineering), Saint Petersburg, Russia.

Email: subal1937@yandex.ru

Abstract

The modern Russian scientific school of noospheric education preserves the tradition of the Russian noospheric scientific school founded by V. I. Vernadsky. The most important aim of modern noospheric human science, which is the basis of noospheric education, is to eliminate technocratic asymmetry in an integral system of knowledge and intellectual-informational-energy asymmetry of the collective mind of humankind. The modern technocratic mind is in a state of overwhelming spiritual catastrophe.

At the conference speakers analyzed problems and contradictions in the formation of the noosphere and noospheric education. In particular, the concepts of “acmeology of noospheric education”, “noosphere-centered acme personality” were formulated. The links between noospheric humanity and the processes of the noospheric economy formation were proved. The features of engineering education in the framework of the noospheric development in Russia were described. The role of noospheric education in maintaining sustainable psychological health of coming generations, the essence of noosphere-aesthetic education of students, the need to create noospheric axiology were revealed.

The conference has drawn the conclusion that, in general, the mission of modern noosphericism is to stop the degradation of society in Russia by starting the process of noospherization in research, education and social life.

Keywords: noosphericism; noospheric humanity; noospheric anthropology; noospheric paradigm of education; noospheric enlightenment.

12–13 декабря 2019 года на базе Смольного института РАО в Санкт-Петербурге под руководством А. И. Субетто была проведена IX

Международная научная конференция «Ноосферное образование в евразийском пространстве» (старт этому «конференциальному сериалу» был дан в 2009 году). По традиции к началу конференции была издана коллективная научная монография – IX том объемом в 674 страницы.

Важно отметить, что в это же время – 13 декабря 2019 года – состоялось заседание междисциплинарного форума Школы антропологии будущего ИОН РАНХ и ГС при Президенте РФ¹. Это совпадение есть свидетельство высокого уровня значимости проблемы становления науки о человеке – «антропологии будущего», адекватной действующим императивам XXI века, логике действия «крота истории».

Оргкомитет конференции возглавил проректор по науке Смольного института РАО, доктор психологических наук, профессор Виктор Васильевич Семикин. Программный комитет возглавил А. И. Субетто. В состав организационного и программного комитетов вошли такие известные ученые и общественные деятели, как президент Смольного института Г. М. Иманов, президент Петровской академии наук и искусств, декан факультета истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена А. В. Воронцов, вице-президент Российской академии естественных наук В. С. Новиков, президент Европейской академии естественных наук В. Г. Тыминский, президент Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО) В. В. Лукоянов, исполнительный директор Фонда перспективных технологий и новаций, главный редактор Академии Тринитаризма В. Ю. Татур, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, председатель Московского отделения Ноосферной общественной академии наук В. Н. Бобков, первый вице-президент Европейской академии естественных наук А. А. Горбунов, заведующий кафедрой истории религии и теологии факультета истории и социальных наук РГПУ им. А. И. Герцена А. М. Прилуцкий, профессор кафедры библиотечных наук факультета библиотековедения и информационных технологий Государственного университета библиотековедения и информационных технологий (Болгария) А. В. Куманова, профессор Образовательной корпорации «Туран» (Казахстан) У. Ж. Алиев, президент Академии гуманитарных наук В. Т. Пуляев, профессор Липецкого государственного педагогического университета им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского А. Ж. Овчинникова и другие.

Тема нынешней, IX-ой конференции – «Ноосферное человековедение как основа ноосферной парадигмы образования и воспитания».

Организаторами Конференции выступили:

- Ноосферная общественная академия наук (НОАН);
- Центр ноосферного развития (ЦНР) Научно-исследовательской лаборатории россиеведения, евразийства и устойчивого развития Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте России;

¹ Информация была опубликована в «Психологической газете» <https://psy.su> за декабрь 2019 г.

- Русское космическое общество (Санкт-Петербургское отделение и Философский совет);
- Петровская академия наук и искусств (ПАНИ);
- Российская академия естественных наук (РАЕН);
- Европейская академия естественных наук (ЕАЕН);
- Международная академия гармонии / мира (МАГМ);
- Российский государственный педагогический университет (РГПУ) им. А. И. Герцена (Факультет истории и социальных наук; Факультет географии);
- Северо-Западный институт управления (СЗИУ) – филиал РАНХиГС при Президенте России;
- Новгородский государственный университет (НовГУ) им. Ярослава Мудрого;
- Саратовский национальный государственный университета (СарНГУ) им. Н. Г. Чернышевского;
- Липецкий государственный педагогический университет (ЛГПУ) им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского;
- Фонд перспективных технологий и новаций (ФПТИН).

За два дня было проведено три научных сессии:

- первая сессия – на тему «Ноосферное человековедение как основа ноосферного образования и воспитания»;
- вторая сессия – на тему «Ноосферное образование и воспитание в контексте императивов здорового образа жизни, гармоничного развития человека и ноосферно-технологического развития»;
- третья сессия – на тему «Ноосферно-космические измерения человековедения и образования. Проблемы становления ноосферной парадигмы экономики, управления, социальной организации воспроизводства жизни и цифровизации общества и образования».

На второй день работы Конференции во второй половине дня было проведено «Открытое общее собрание Ноосферной общественной академии наук», а также были осуществлены презентации:

- IX тома – коллективной монографии по материалам IX Международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве» под названием «Ноосферное человековедение как основа ноосферной парадигмы образования, воспитания и просвещения»;
- монографии доктора философских наук, профессора Санкт-Петербургского государственного аграрного университета В. Л. Обухова «Ленинградская оптимистическая трагедия», раскрывающей героизм жителей города во время блокады Ленинграда.

В конференции приняло участие более ста человек. Авторами коллективной монографии стало 64 человека, причем более 80 % из списка авторов составили профессора, доценты, доктора и кандидаты наук.

Непосредственно в научной дискуссии с докладами выступили: А. И. Субетто (тема – «Ноосферное человековедение как основа ноосферного образования и воспитания»), В. В. Семикин (тема – «Духовный интеллект как

высший регулятор социоприродной эволюции)), В. Ю. Татур (тема – «Наследственность воспитания или воспитание наследственности»), Н. В. Петров (тема – «Проблема становления ноосферного человековедения как важнейшего компонента ноосферного образования»), Э. В. Баркова (тема – «Акмеология ноосферного образования в сохранении ценностной вертикали в отечественной науке»), А. Ж. Овчинникова (тема – «Пространство и время в ноосферно-эстетическом развитии бакалавра»), Н. Н. Виноградов (тема – «Нравственный выбор в социоприродном взаимодействии и его фасилитация в экологическом образовании»), А. Ф. Бугаев из Украины (тема – «Становление жизнотворческой системы ноосферного человека»), Н. И. Бакумцев (тема – «Стратегия науки и образования в контексте ноосферизма в условиях капитализма и антисталинизма»), В. В. Михайлов (тема – «Посвященческая педагогика О. М. Айванхова как основа формирования человека ноосферного общества»), А. А. Горбунов и И. И. Крашениникова (тема – «Задачи продвижения к ноосферному образованию»), С. А. Купцова и Л. Г. Татарникова (тема – «Возможность решения задачи воспитания культуры здоровья участников образовательного процесса в ноосферном обществе»), О. А. Рагимова (тема – «Ноосферное образование как фактор устойчивости психологического здоровья поколений»), Е. Е. Морозова (тема – «Образовательная деятельность школьников в контексте ноосферной стратегии жизнедеятельности»), А. В. Посадский (тема – «Духовно-ноосферные измерения современных процессов социально-экономического развития России»), Н. И. Захаров (тема – «Инженерное образование в контексте ноосферного развития»), В. П. Панасюк и К. А. Елистратова (тема – «Ноосферное пространство и среда как педагогическая инновация в условиях реализации ФГОС»), Н. Л. Романова (тема – «Духовно-экологическое образование в системе ФГОС РФ»), А. А. Шокуров-Свиньин (тема – «Современное языковедение в свете ноосферизации научного знания»), А. А. Маленков и А. А. Колядинцев (тема – «Общественное государственное самоуправление как синтез власти в Российской Федерации, как начальный этап перехода к структуре и функциям ноосферного общества»), И. И. Рудяк и В. Т. Трубин (тема – «Научно-технический процесс и прогресс человека как подвижная суперпозиция двух слоёв: от Гердера, Дарвина и Толстого до Дирака и вертикального монтажа Эйзенштейна и Прокофьева»), А. А. Горбунов и А. П. Крупеня (тема – «Технологические уклады – основы развития научно-технического прогресса»), А. Б. Коренная (темы – «Арктида и история индоевропейцев», «Древний протоиндоевропейский язык и письменность»), Н. С. Радевская и Т. А. Антонова (тема – «Развитие личности ребенка на основе опыта организации летнего оздоровительного профильного лагеря МОУ «Кузнеченская СОШ» Приозерского района Ленинградской области»), О. П. Резункова и Д. А. Резунков (тема – «Проект «Системная информатизация как условие достижения нового качества образования в СУ РАО»»), В. А. Чубаров (тема – «Новая парадигма лечения в клинической медицине»), М. Н. Миловзорова (тема – «Формирование политической инфраструктуры безопасности развития социальных систем»), К. Д. Каткова и И. В. Каткова

(тема – «Закон энергетической стоимости в пространстве ноосферной экономики»).

Остановлюсь в кратком изложении на некоторых докладах, как «озвученных» во время дискуссии, так и опубликованных в форме разделов в коллективной монографии.

В докладе А. И. Субетто было аргументированно показано, что сложившийся ноосферный научно-философский и культурно-духовно-образовательно-воспитательный компендиум есть «зеркало» сложившейся российской научной школы по разработке теоретических оснований ноосферного образования и воспитания. Эта российская научная школа ноосферного образования в свою очередь может рассматриваться как дальнейшее развитие ноосферной научной школы в России, начало которой положено разработкой В. И. Вернадским учения о переходе биосферы в ноосферу как закона глобальной эволюции биосферы.

Далее было показано, что основой ноосферного образования, воспитания и просвещения становится ноосферное человековедение, формирование которого в XXI веке (как важный момент происходящей сейчас ноосферной человеческой революции) одновременно устраняет сложившиеся технократическую асимметрию в едином корпусе знаний (когда, по данным В. П. Казначеева, в системе «накопленных знаний мировой науки» 95 % занимают «наши представления о сущности микро и макрокосмоса неживого, косного вещества», а «для понимания живого вещества остаётся очень мало места») и интеллектно-информационно-энергетическую асимметрию коллективного разума человечества, по А. И. Субетто. Эта асимметрия отражает несбалансированность в рамках современной рыночно-капиталистической системы хозяйствования энергии природных сил, которой стал владеть человек (в мире человечества), и соответствующим качеством прогнозирования негативных последствий, качеством управления социоприродной эволюцией.

В докладе были раскрыты программа и архитектура ноосферного человековедения, показана роль антропоного движения в России. Выделено 10 теоретических положений, определяющих Ноосферное человековедение не только как ноосферную единую науку о человеке, но и как своеобразный социальный институт, охватывающий обобщенное гуманитарное направление, – механизм развития, исходящий в отношении к миру из презумпции «всеоживленности Космоса Сущего». В контексте данного представления теория этногенеза Л. Н. Гумилева и гелиобиология А. Л. Чижевского предстают как проявления «гелиокосмической революции» в общей картине мира и основа становления ноосферного человековедения.

В докладе В. В. Семикина и С. Г. Неговской показано, что современный технократический разум находится в состоянии глобальной духовной катастрофы, и что только «одухотворение Разума» и ноосферный социализм (по А. И. Субетто) – единственный путь к экологическому спасению человечества в XXI веке.

В. Ю. Татур в своем докладе ознакомил участников Конференции с разработанной им теорией социальной эволюции человечества на базе понятия «техноклетка» и с концепцией эпигенетики, в которой раскрывается глубинная связь «генов» и «поведения» живого организма.

Он обратил внимание на то, что в контексте научных открытий в эпигенетике воспитание, и тем более – самовоспитание, предстает как «формирование иерархии ценностей, подтверждаемой практической деятельностью, то есть поступками». И эта иерархия, и соответствующая ей деятельность человека, начиная с детства и юности, «влияет на эпигенетический профиль и нейроструктуры мозга воспитуемого так, что между ними существует как бы однозначное соответствие: биохимия тела есть отражение нейроструктур и обратно». Исходя из этого открытия, «воспитание наследственности» предстаёт как адаптационный механизм для существования сложных многоклеточных организмов. Вот почему для общества как социальной системы важна идеология. Её отсутствие ведет к саморазрушению общества, а это наблюдается в России, поскольку из Конституции в 1993 году «была изъята статья об идеологии». «Чем более пространственен, – говорил докладчик, – техноорганизм, чем менее информационно связаны территории, тем важнее значение общей для всего техноорганизма идеологии и системы образования». По В. Ю. Татуре, на протяжении всей истории техноорганизм «Россия» «сохранял живучесть», благодаря созданию с помощью идеологии и воспитания у каждого человека как элемента этого техноорганизма «общих целей», общих пониманий правил отношения не только к обществу и государству, но и к людям».

Э. В. Баркова в своем докладе ввела новое понятие «акмеология ноосферного образования», связанное с идеей совершенствования человека. Она подняла проблему, которая практически совпадает с выводами, вытекающими из концепции А. И. Субетто – концепции Закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса, опубликованной в виде отдельной работы в 2019 году [см.: 1] Э. В. Баркова в своем докладе обратила внимание на «отставание человека – разрыв между его субъектно-исторической, творческой сущностью и способом существования в форме адаптации к возникшим условиям жизни. Сегодня в этот механизм, блокирующий реальное развитие человека, оказывается встроенной и система образования, в которой остаются не востребованными качества, способные развивать именно сущностные свойства личности». И далее докладчик подчеркнула, что «концепция ноосферы В. И. Вернадского и все модели её развития» предполагают «развитие научного разума в логике коэволюционного взаимодействия человека, мира его культуры, природы, общества и космоса, а потому развитие разумных оснований бытия, а не только жизненной ситуации человека». Исходя из этого положения, «акмеология выводится» «за границы принципа индивидуализма и становится культурно-смысловой основой самовозвышения и совершенствования человека», связанного с существованием «идеи высокого начала в мире человека». И именно в этом контексте, по мысли Э. В. Барковой, «в системе ноосферного образования

приобретает свой экофилософско-онтологический смысл акмеология как установка на внутреннее развитие, совершенствование человека».

Близким по содержанию к постановке проблемы Э. В. Барковой стало исследование Т. А. Молодиченко. Она представила разработанную ею социоакмеологическую концепцию конструирования образовательного пространства, в котором обеспечивается формирование «ноосферно-центрированной акме-личности». В этом исследовании были представлены развернутая характеристика и особенности материализованного и виртуального космоноосферного пространства Саратовского региона, в структуре которого ноосферное образование предстает как важнейшая из его подсистем.

Вл. В. Чекмарев связал в своем докладе проблематику становления ноосферного человековедения с императивами изменений во внутренней экономической политике России со становлением ноосферной экономики, с которой связана и теория обеспечения экономической безопасности личности. Он в своем докладе показывал, что «в рамках современных программ внедрения цифровых технологий и раскрученной идеологии трансгуманизма идёт активное формирование нового существа». Ему дают «невнятные и лукавые имена» – «биоробот», «киборг», «цифровой человек». Но это только отражение «изошренного убийства ЧЕЛОВЕКА». Докладчик подчеркнул, что задача его будущих исследований – это использование «методологического принципа единства социального и природного развития в контексте научного мировоззрения ноосферизма и становящихся ноосферного человековедения и ноосферной экономики».

А. А. Горбунов подчеркнул в своем выступлении наличие противоречий в становлении ноосферы и ноосферного образования, и затем остановился на роли метода игродеятельностного моделирования в пространстве образования ноосферного типа.

Н. И. Захаров обратился к проблеме важного значения инженерного образования в логике ноосферного развития России XXI века. Он указывал на императив «своевременного включения в бурный процесс современного научно-технического прогресса» России и на связанный с этим императив развития отечественного инженерного образования. Далее докладчик детально раскрывал предстоящие задачи создания адекватной системы «мотивации к развитию российской инженерии». Подготовка современного инженерного корпуса в России, по его мнению, является важной составляющей частью «неуклонного перехода к становлению в России общества, основанного на идеях ноосферизма».

О. А. Рагимова остановилась на проблеме роли ноосферного образования в системе обеспечения устойчивости психологического здоровья поколений. При этом сама категория «психологического здоровья поколений» была ею увязана с «развитием человечности в человеке». Задача ноосферного образования, как показывала выступающая, состоит в формировании «активной, позитивной личности». Само это формирование увязано с «пирамидой потребностей». Здоровьесберегающая позиция личности, которая должна формироваться в пространстве ноосферного образования, докладчиком

была увязана с: (1) ноосферно-биосферной позицией; (2) системным взглядом на жизнь и здоровье; (3) комплексным подходом в сохранении здоровья; (4) здоровьесцентричностью при жизнеустройстве; (5) гармоничностью развития личности; (6) онтогенетичными особенностями развития.

О. Ж. Овчинникова в своем докладе остановилась на раскрытии сущности ноосферно-эстетического образования и воспитания студентов в Липецком государственном педагогическом университете им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского. При этом в образовательно-культурной деятельности «ноосферно-эстетическое отражение мира» осуществляется как момент такого процесса, с применением категории «пространство культуры». Это связано «с размышлением о месте культуры, её закреплённости в реальности и переживании пространства, реализующегося в символических явлениях». В докладе было показано, как «через пространство и время в искусстве происходит ноосферно-эстетическое развитие бакалавров», обеспечивается их «понимание особенностей художественного познания мира и Вселенной».

Е. Е. Морозова посвятила доклад опыту, отражающему «образовательную деятельность школьников в контексте ноосферной стратегии жизнедеятельности». Опыт отражал ноосферно-образовательную деятельность студентов факультета психолого-педагогического и специального образования Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского совместно с учащимися и педагогами ряда школ.

М. Н. Миловзорова остановилась на проблеме формирования политической инфраструктуры безопасного развития социальных систем в современном мире и необходимости становления ноосферной аксиологии. Ею показано значение уже действующего императива государственного регулирования медиапространства.

Н. И. Бакумцев в своем докладе определил миссию ноосферизма так: остановить деградацию общества в России и запустить процесс «ноосферизации науки, образования» и общественного бытия.

Монография «Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том девятый. Ноосферное человековедение как основа ноосферной парадигмы образования и воспитания» [см.: 2] выставлена на ряде сайтов в Интернете, в частности, на сайте Академии тринитаризма: www.trinitas.ru. Поэтому все, кого заинтересовал мой аналитический обзор, уже имеют возможность ознакомиться с монографией более подробно.

Завершу свой обзор словами, которыми я закончил «Послесловие» к этой монографии: «...Эпоха великого эволюционного перелома, которую мы переживаем, есть уже наступившие роды действительного Разума. И они уже начались, и являются частью ноосферного прорыва, который... начнется из России.

Синтез научных знаний о человеке в форме человековедения, по программе ноосферизма – фундаментальной базы ноосферного непрерывного образования, предстаёт как часть, причем важная часть, процесса родов действительного – ноосферного – Разума. В этом суть происходящей

ноосферной парадигмальной революции в системе научного мировоззрения, научного знания, образования и просвещения в России, одним из носителей которой выступают международные научные конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве» и деятельность Ноосферной общественной академии наук, которые осенью этого года² отмечают свой 10-летний юбилей».

Список литературы

1. Субетто А. И. Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса: Научный доклад на VI Международной научно-практической конференции «Человек и научно-технический прогресс в социально-экономической парадигме будущего», посвященной 100-летию Финансового университета при Правительстве РФ, состоявшейся в Москве 6 марта 2019 года / Под научн. ред. президента Петровской академии наук и искусств, д. ф. н., проф. А. В. Воронцова. – СПб.: Астерион, 2019. – 56 с.

2. Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том девятый. Ноосферное человековедение как основа ноосферной парадигмы образования, воспитания и просвещения: коллективная научная монография (на основе материалов IX Международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве», состоявшейся 12–13 декабря 2019 года в Смольном институте РАО в Санкт-Петербурге) / Под науч. ред. Заслуженного деятеля науки РФ, президента НОАН, директора ЦНР СЗИУ, председателя ФС РКО, вице-президента ПАНИ, главного научного сотрудника СИРАО А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2019. – 674 с.

References

1. Subetto A. I. Vorontsov A. V. (Ed.) The Law of Advancing Human Progress in Scientific and Technical Progress: Scientific Report at the VI International Scientific and Practical Conference “Man and Scientific and Technological Progress in the Socio-Economic Paradigm of the Future”, dedicated to the 100th anniversary of the Financial University under the Government of the Russian Federation, held in Moscow on March 6, 2019 [*Zakon operezheniya progressom cheloveka nauchno-tekhnicheskogo progressa: Nauchnyy doklad na VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Chelovek i nauchno-tekhnicheskii progress v sotsialno-ekonomicheskoy paradigme buduschego», posvyaschennoy 100-letiyu Finansovogo universiteta pri Pravitelstve RF, sostoyavsheysya v Moskve 6 marta 2019 goda*]. St. Petersburg, Asterion, 2019, 56 p.

2. Subetto A. I. (Ed.) Noospheric Education in the Eurasian Space. Volume IX. Noosphere Human Science as the Basis of the Noosphere Paradigm of Education, Upbringing and Enlightenment: F Collective Scientific Monograph (Based on the Materials of the IX International Scientific Conference “Noosphere Education in the Eurasian Space”, held December 12–13, 2019 at the Smolny Institute of the Russian Academy of Education in St. Petersburg) [*Noosfernoe obrazovanie v evraziyskom*

² Имеется в виду осень 2019-го года

prostranstve. Tom devyatyy. Noosfernoe chelovekovedenie kak osnova noosfernoy paradigmy obrazovaniya, vospitaniya i prosvescheniya: kollektivnaya nauchnaya monografiya (na osnove materialov IX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Noosfernoe obrazovanie v evraziyskom prostranstve», sostoyavsheysya 12–13 dekabrya 2019 goda v Smolnom institute RAO v Sankt-Peterburge)]. Saint Petersburg, Asterion, 2019, 674 p.

УДК 371.3

Информатизация образовательной среды: борьба за внимание молодежи*

Тимощук Алексей Станиславович – Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доктор философских наук, доцент, Владимир, Россия.

Email: human@vui.vladinfo.ru

Авторское резюме

Состояние вопроса: Растущая роль медиа актуализировала такие социальные понятия и аттракторы, как событийность, включённость, информационный повод, доступность, открытость, скорость распространения информации, которые стали социокультурными векторами общества, а также рычагами экономики. Информационные технологии в современном обучении в вузе имеют как позитивные, так и негативные последствия. Формирование медиакомпетентности – это непростой целевой ориентир, который состоит из многих задач: технической оснащённости, специальных SMM умений, знания терминологии, управления коммуникациями, контент-менеджмента, работы с разными интерфейсами, владения навыками медиа анализа, реализации ключевых показателей (KPI). Одним из важных компонентов медиакомпетентности выступает медиа этика, нравственный кодекс всех участников коммуникативной среды, где есть не только свобода подключения и распространения, но и свобода отключения и нераспространения; защита безопасности, деловой репутации, конфиденциальности.

Цель: Работа направлена на анализ таких явлений, как медиакультура, медиаобразование, медиаведение, МИ-грамотность, информатизация, информационная безопасность в условиях современной российской системы образования.

Метод: Исследование проводится методом герменевтики культуры, который используется как способ освоения медийного в образовательном контексте. Автор ставит перед собой цель познать Другого в культуре и его инструментальное Alter ego. Техника анализируется с точки зрения возможности воспринимать разные культурные миры и вступать в коммуникацию с агентами иной культуры.

Результаты: Неограниченное использование обучающимися персональных гаджетов создает серьезные проблемы для учебных заведений, отвлекая учащихся от учебного процесса, способствуя разглашению государственной тайны или служебной конфиденциальной информации, нанося ущерб престижу учреждения и т. п. Руководство образовательных организаций вправе устанавливать требования по отношению к использованию таких гаджетов в служебной деятельности через издание нормативно-правовых актов.

* © А. С. Тимощук, 2020.

Организация выпускает локальный акт, где прописывает само распоряжение, особенности действия приказа, ответственного за исполнение. После того, как все участники юридического соглашения ознакомлены с локальным актом под расписку, они несут в дальнейшем ответственность за его исполнение. Сотрудник организации или обучающийся добровольно принимают на себя обязательства по выполнению соответствующего приказа, временно отчуждая долю личной свободы для получения иных социальных благ в виде образования, карьерного роста и последующего материального достатка.

Выводы: Компромиссное разрешение спора между свободой и ограничением использования мобильных устройств может заключаться в предоставлении доступа к образовательным ресурсам самой организацией. Разумнее исходить не из логики дихотомии – «или смартфон – или вуз», а из логики дополнения – «и высшее образование, и техническое перевооружение». Это в конечном счете будет способствовать поддержанию и развитию лучших культурных традиций российской цивилизации, характеризующейся всечеловечностью, всемирной отзывчивостью, высокой формой взаимодействия с окружающим миром.

Ключевые слова: информатизация; дигитализация образования; гаджет-аддикция; джаммеры; свобода отключения.

Informatization of the Educational Environment: Struggle for Youth Attention

Tymoschuk Aleksey Stanislavovich – Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Vladimir, Russia.

Email: human@vui.vladinfo.ru

Abstract

Background: The dominant role of the media has actualized such social concepts and attractors as events, inclusion, informational occasion, accessibility, openness, speed of information dissemination, which have become socio-cultural vectors of society, as well as real factors of the economy. Information technologies in modern education at the university have both positive and negative consequences. The formation of media competence is a difficult target, which consists of many aspects: technical equipment, special SMM skills, knowledge of terminology, communication management, content management, working with different interfaces, gains in media analysis skills, key performance indicators (KPI). One of the important components of media competence is media ethics, a code of ethics for all participants in a communicative environment, where there is not only freedom of connection and distribution, but also freedom of disconnection and non-distribution; protection of security, business reputation, confidentiality.

Purpose: The work aim is to analyze the integration of media culture, media education, media studies, MI literacy, informatization, information security.

Method: The study is conducted by the method of hermeneutics of culture, which is used as a way of using media in an educational context. The author sets the goal of cognizing the Other in culture and their instrumental Alter ego. The technique is analyzed in terms of the ability to perceive different cultural worlds and enter communication with agents of a foreign culture.

Results: The unlimited use of personal gadgets by students meet a serious challenge in educational institutions, distracting students from the educational process, contributing to the disclosure of state secrets or official confidential information, damaging the prestige of the institution, etc. The administration of educational organizations has the right to establish requirements for the use of such gadgets in official activities through the publication of legal acts. The organization issues a local act, where it prescribes the order itself, especially its effect, those who are responsible for its execution. After all the parties in interest become acquainted with the local act by signing it, they are subsequently responsible for its execution. An employee of the organization or a student voluntarily undertakes the execution of the relevant order, temporarily alienating an element of personal freedom to receive other social benefits in the form of education, career prospects and subsequent material wealth.

Conclusion: A compromise solution to the dispute between freedom and restriction of mobile devices is probably to provide access to educational resources by the organization itself. It is more reasonable to proceed not from the logic of the dichotomy “either a smartphone or a university”, but from the logic of additions – “both higher education and technical re-equipment”.

Keywords: informatization; digitalization of education; gadget addiction; jammers; freedom to disconnect.

Информатизация – это неоднозначный процесс, дающий самые разные – как положительные, так и негативные результаты для общества. Благотворный эффект глобальной коммуникации и оперативного доступа к знаниям хорошо известен. Рассмотрим подробнее другую проблему: почему сегодня образовательные организации устанавливают ограничения в использовании мобильных коммуникаторов для обучающихся? Эта тема особенно важна в связи с тем, что последние часто жалуются на запрет использования мобильных устройств с выходом в Интернет, усматривая в этом ограничение своего права на информацию. Студенты поколения XYZ (next, эхо-бумеры, миллениалы) любят пускаться в рассуждения, что в российском законодательстве нет прямых указаний на запрет пользования мобильными телефонами и другими подобными устройствами [см.: 13].

Феномен виртуального человека довольно хорошо описан и фундирован особенностями исторического процесса семиозиса, коммуникативного типа рациональности. Виртуальные монады современного сетевого общества пробегают по множеству значений, временно принимая каждое из них. Их носителями становятся странники и бездомные космополиты, хипстеры и бумеры, актуализирующие такие информационные эффекты, как

полифоничность, распределенность сознания, смысловой резонанс, феномен автоматического письма [см.: 4].

Хипстер – новая пятая колонна; модная, циничная, умная, богатая молодёжь Digital Age. Они выступают генераторами контента и ключевыми фигурами нарративизации: opinion makers, gate keepers, art managers, web designers, bloggers. Сетевые бумеры – получатели и распространители идей хипстеров. Главное отличие хипстеров от сетевых бумеров – это степень осознанности. Хипстеры – это искушённые жизнью агенты влияния. Сетевые бумеры страдают цифровым слабоумием. Это молодёжь, которая выросла на мифе о том, что в жизни всё так, как в Интернете, они впитали дух потребительской свободы, но так и не состоялись в жизни. Экстремистские дискурсы попадают на благодатную почву радикально настроенной молодёжи. Именно они выступили движущей силой общественных трансформаций в Египте, Марокко, Украине, Армении [см.: 11].

Поколение Y ждёт комфорта от жизни, им трудно адаптироваться к старым институтам труда. Если их родители были верны телевидению и радио, миллениалы – главные потребители и двигатели Ютуба, социальных сетей и чатов. Они также являются мотором движения сетевого самовыражения через игры, мемы, интернет-флешмобы; протестные движения сетевых троллей и хомячков.

Как лечить сетевой неадекват? Стандартные предложенные средства, относятся к набору hard power: Национальная гвардия, цензура Интернета и СМИ. Большинство граждан только поддержат усиление государственного контроля. Простые труженики, скорее всего, так и не воспользуются в своей жизни ни тайной переписки, ни свободой собраний, ни анонимностью в интернете. Не станут себе делать имя на критике общезначимых национальных институтов.

Нельзя сказать, что ожидания сетевых бумеров беспочвенны. У них есть такие иконы, как С. Джобс, Б. Гейтс, М. Цукерберг, С. Брин, П. Дуров, которые сделали капитал молодыми в IT отрасли и все они верят, что прогресс техники и технологий может кардинально изменить мир. Это не только инноваторы, верующие в божество IT, они ещё большие социальные активисты-технократы. Их объединяет убеждённость в том, что социальный прогресс – это прогресс техники и технологий, широкоформатное восприятие медиа как мессии, который может улучшить мир.

При этом всех миллиардеров IT технологий сближает цифровой либерализм и уверенность в необходимости расширения Интернета без границ и анонимных коммуникаций. Они действительно стали символом для целого поколения эхо-бумеров и успешно конкурируют с традиционной иерархией авторитетов – государством и производственным сектором, завоёвывая символический капитал на цифровых технологиях, платформах индивидуации, дающих надежду интернет-хомячкам и хипстерам.

Б. Гейтс, например, не только создал благотворительный фонд с 24-х миллиардным долларовым капиталом, он лично заведует им, вместе с женой распределяет гранты, выбирает проекты, входит во все тонкости глобальных

проблем перенаселения, распространения болезней, бедности. При этом он подходит к каждой мировой проблеме как социальный инженер, цифровые данные для него важнее идеологии.

М. Цукерберг анонсирует, что Интернет спасает жизнь! Он даёт образование, работу, медицинскую помощь, оказывает финансовые услуги. Марк верит, что широкополосный небесный доступ к Интернету в бедных странах Азии и Африки может помочь неграмотным крестьянам заключать сделки напрямую через его социальную сеть и вытаскивать их из нищеты. Свой вклад в улучшение мира он видит в том, чтобы помочь людям объединиться, развивать свой творческий потенциал через веб-технологии персонализированного обучения (рекомендательные алгоритмы, адаптация ресурсов под пользователя).

Филантропия мультимиллиардера Сергея Брина простирается на широкий спектр общественных вопросов: энергетика, продовольственная безопасность, окружающая среда, устойчивое развитие, старение. Он инвестирует в выращивание синтетического мяса, чтобы не убивать коров и не загрязнять атмосферу метаном от навоза, ведь сейчас порядка 30 % полезных земель используются как пастбища и лишь 4 % – для зерновых культур.

Создатель сети «ВКонтакте» и мессенджера «Telegram» Павел Дуров формулирует свою философию инновационизма следующим образом: простые законы, выборные судьи, экономическая автономия регионов, дестандартизация образования, дерегуляция общественных отношений, отмена НДС и снижение налогов. Эти небрежные, вольные рекомендации для политиков интернет-магнат выкладывает попутно, наслаждаясь налоговым раем оффшоров.

Интернет – это не только спасение для постиндустриального человечества, но и паутина великих иллюзий. Для того, чтобы эффективно пользоваться этим инструментом, человек должен быть социально успешен и свободен. У молодёжи, которая узнаёт о жизни по коротким оппозиционным роликам, рождается когнитивный диссонанс, почему в России не так, как в Швейцарии. Правительства во многих странах осознают необходимость остановить сетевую анархию, безответственность и анонимность. Наряду со свободой подключения должна быть и свобода отключения. Через сетевые медиа поддерживается слишком большое количество беззаконий: терроризм, экстремизм, педофилия, сбыт наркотиков, нацизм [см.: 5].

Вся наша жизнь сегодня вписана в цивилизационный темп догоняющей модернизации. Медийность, информационный бум, Интернет вещей и скорость оказывают сильное и не всегда положительное воздействие на сознание и поведение молодёжи, порой порождая неадекватное восприятие реальности, злоупотребление электронными устройствами [см.: 12].

Гаджет-аддикция характеризуется удовлетворённостью при нахождении в контакте с устройством и невозможностью контролировать время и место его использования; ощущение пустоты при лишении доступа к нему, готовность на малую ложь, чтобы защитить своё право пользования во время учёбы или работы; снижением волевой функции личности [см.: 9].

Поскольку гаджеты многофункциональны, то конкретный объект зависимости трудно актуализировать. SMS, просматривание контента, социальные сети, музыка, игры, звонки, – одна или несколько функций, их чередование или одновременное использование – всё это делает из смартфона, флагамена всех гаджетов, незаменимую вещь, которую нужно взять на необитаемый остров, первого друга утром и последнего, кому говоришь «спокойной ночи».

Всё это причины, почему учителям и преподавателям необходимо постоянно создавать аргументы для того, чтобы обосновывать обучающимся необходимость ограничения использования различных электронных устройств.

Мы хотим обосновать идею, что регулирование использования гаджетов не является покушением на личную свободу и привести примеры, почему это порой необходимо. Такого рода разъяснительную работу нужно проводить постоянно, излагая концепцию сложного технологического общества, где свобода личности дополняется корпоративной необходимостью. Почему же сегодня некоторые руководители организаций выпускают приказы о запрете пользования мобильными девайсами?

Вето на мобильные устройства можно встретить преимущественно в режимных организациях, на автозаправках, нефтехимических заводах, на предприятиях с непрерывными производственными линиями, в салонах самолётов, а также в некоторых медицинских и образовательных учреждениях. Где-то это обусловлено исключением генерации помех и воздействий на электронное оборудование; какие-то руководители стремятся не допустить нарушения рабочего процесса; кто-то мотивирует своё решение защитой интересов корпорации, предотвращением нарушения трудовой дисциплины. Часто ограничение использования персональных электронных устройств практикуется в органах госбезопасности, армии, является признаком мощной и авторитетной организации, элитной школы. Минобороны последовательно ужесточает требования к пользованию мобильными устройствами для военнослужащих, запрещая камерофоны, не разрешая пользоваться социальными сетями и выкладывать личную информацию и фото, ограничивая пользование мобильной связью до звонков в выходные под присмотром офицера, возбраняя пользоваться социальными сетями после демобилизации в течение 5 лет.

Побудительные причины образовательных организаций особенные. Самое главное, звонки, сообщения и интернет-контент отвлекают учеников от прямых обязанностей. Социально-психологические аспекты зависимости молодёжи от виртуальной среды вызывают тревогу у педагогов и психологов [см.: 1; 15]. Психика молодого человека находится в процессе формирования. Привлекательное сочетание реального и воображаемого содержания может стать серьёзной проблемой для недоразвитой нервной системы и вызвать смещение ценностей, вытеснение обязанностей, поведенческие зависимости. Аддиктивный механизм сложен и индивидуален, но естественное административное решение – это депривация переменного состава организации от модных девайсов.

Функции Интернета весьма разнообразны, он может давать информацию, а также развлекать. Разграничение между двумя функциями составляет трудность для образовательной организации. Чтобы избежать споров, в каких целях использовался мобильный телефон, его проще запретить.

Вторая мотивировка, характерная для школьных (и дошкольных) образовательных организаций: кража, потеря, порча мобильных устройств несовершеннолетних провоцируют конфликты в образовательной организации. Запрет в данном случае не исключает возможность урона, если устройство не сдаётся на проходной, но снижает риск материальных потерь и других неблагоприятных последствий.

И, наконец, в ряде образовательных организаций, главным образом высшего образования, в процессе обучения осуществляется допуск к секретным документам, что также накладывает ограничения на пользование персональными электронных устройств.

Разберём примеры из современной практики, которые помогут преподавателям взвешенно аргументировать обоснованность ограничения.

Школы давно сталкиваются с проблемой ограничения мобильной связи и имеют обширный опыт в данном вопросе. Для успешной работы школьников во время занятий необходимы тишина и внимание, которые нарушают мобильные устройства.

Первые спонтанные и самочинные попытки педагогов защитить процесс обучения и отобрать у школьника силой телефон и отдать его после занятия, или удерживать до прихода родителей, признаются незаконными. Здесь нет корыстного мотива, однако есть риск наступления неблагоприятных последствий со стороны родителей в случае неумышленной поломки телефона.

Основной цивилизованной формой воздействия остаётся моральное воздействие: учеников просят отключить устройства или перевести на беззвучный режим. Классный руководитель может проинформировать родителей об использовании детьми сотовых телефонов, рассказать об исследованиях влияния на здоровье растущего организма мобильных устройств.

Этот способ не всегда действенный, поэтому отдельные образовательные организации идут по пути выработки положения школы и выпуска специального приказа директора школы, где прописывают требования по отключению звука на мобильных телефонах при входе в школу и полном отключении на время занятия. Администрация школы может лимитировать виды устройств. Например, разрешить приносить только простые телефоны без интернет-модуля, фото- и видеокамеры. Обучающийся может только принять звонок или SMS и ответить. В этом случае иные коммуникаторы, а именно: смартфоны, айфоны и планшеты будут под запретом.

Отдельную сложность представляют «умные часы» и «смарт-браслеты», наручные устройства с повышенной функциональностью. Они способны собирать информацию с помощью внешних или встроенных сенсоров, выполнять функции голосового коммуникатора, удалённого слежения, прослушивания звука в окружении. Спорный аспект использования таких

устройств в образовательных институтах – это сбор личной информации других лиц без их ведома, что затрагивает их законные интересы и может быть оспорено в судебном порядке. При определённом апгрейде такие часы могут быть дополнены идеальной парой для списывания на экзамене – очками со скрытой видеокамерой и передатчиком. Поэтому использование смарт-браслетов на экзамене запрещается.

Рособрнадзор с 2018 г. объявил правила допуска в помещение для сдачи экзамена: перед тем как войти в класс и получить билет, ученику предстоит пройти через рамку металлоискателя. Помимо традиционных шпиргалок, не допускаются все персональные устройства, которые могут повлиять на самостоятельность ответов: смартфоны (мобильные телефоны), смарт-часы (часофоны), поддерживающие IOS, Android или Windows-приложения; любые коммуникаторы; калькуляторы с функциями программирования, хранения массивов данных и их передачи по беспроводной связи; портативные переводчики; фотоаппараты; мп3-плееры; планшеты. Объявлены санкции: «Изъятие любого из вышеперечисленных предметов влечет за собой оформление протокола. Ученик, попавшийся на такой проступке, тут же удаляется из аудитории, а результаты его экзамена аннулируются. Кроме того, нарушитель лишается возможности пересдавать ЕГЭ в текущем году» [3].

Комиссии по ЕГЭ обладают большими ресурсами и полномочиями, нежели школы в их повседневной практике, где проконтролировать, соблюдают ли учащиеся требование по ограничению пользования индивидуальными смарт-устройствами, трудно. Для установки арочного металлодетектора школе необходимо получить санитарно-эпидемиологическое заключение о его безопасности и обучить персонал, что реализуемо, вероятно, только в крупных федеральных центрах.

Педагог и административный персонал не имеют полномочий по совершению такого процессуального действия, как обыск или принудительное обследование тела, одежды и сопутствующих вещей в целях отыскания и изъятия определённых предметов. Процедура досмотра внешне похожа на обыск, разница лишь в производстве. Обыск проводится в рамках уголовного процесса по уголовному делу, а досмотр – в рамках производства по делам об административных правонарушениях. В целях ограничения использования персональных смарт-девайсов сотрудники образовательной организации не имеют права проводить ни обыск, ни досмотр.

Отдельные случаи составляют обучающиеся с особым статусом – военнослужащие в расположении учебной части, курсанты. В отношении их, на основании нормативных правовых актов, регламентирующих прохождение службы, могут быть применены меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке, включающие личный досмотр, досмотр вещей, изъятие вещей и документов.

Помимо административного досмотра и уголовного обыска, существуют особые процедуры в рамках гражданских взаимоотношений: предполетный и послеполетный досмотры [см.: 2], доступ в здание вокзала, метро [см.: 14]. Процедуры проводятся в целях обеспечения целевой деятельности и

осуществляются добровольно, в отличие от административных и уголовных производств. У сотрудников организации нет права проводить личный досмотр, однако они также не могут предоставить специфическую услугу в случае отказа от прохождения «гражданского досмотра», который заключается в бесконтактной проверке субъекта специфических общественных отношений.

Правопорядок в период проведения ЕГЭ обеспечивают сотрудники полиции. Они проверяют всех участников ЕГЭ с помощью специального оборудования с целью выявления запрещенных предметов. При сдаче ЕГЭ школьники проходят через металлоискатель. Если последний срабатывает, учащемуся предлагается достать металлический предмет и пройти снова. Полицейские могут осуществлять досмотр ручным металлоискателем поверх одежды. Если обучающийся отказывается от процедур, он не допускается к сдаче экзамена. Таким образом, здесь также действует схема гражданского контракта – принимай условия или не пользуйся.

Подобную схему социального соглашения реализуют также те школы, которые заключают с родителями договор об условиях обучения в школе, одно из положений которого заключается в том, что ученик обязан сдавать мобильное устройство перед началом занятий. В этом случае школа несет материальную ответственность за их сохранность и обязана оборудовать места для хранения ценных вещей.

Менее обременительный устав означает выбор умеренной модели, когда ответственность за сохранность гаджета лежит только на его владельце (родителях, законных представителях владельца). Ограничения в этом случае носят в основном декларативный характер, а возможности по административному воздействию минимальны. После отказа пользователя выполнять условия пользования мобильным устройством делается запись о замечании в дневнике обучающегося, он вызывается для беседы с куратором, ставятся в известность родители. За неоднократное нарушение, оформленное докладной на имя директора, проводится разъяснительная беседа с обучающимися в присутствии родителей. При повторных фактах нарушения ученик предоставляет объяснительную записку, ему объявляется выговор, мобильное устройство передается на ответственное хранение в канцелярию, а затем – родителям обучающегося; проводится собеседование с администрацией школы. Самое большое наказание в такой перmissive модели – это запрет ношения сотового телефона на весь учебный год, накладываемый комиссией по урегулированию споров между участниками образовательных отношений [см.: 6].

Высшие учебные заведения пользуются такими же правовыми инструментами, что и школы, а именно – локальными актами. Проблема ограничения пользования обучающихся персональными мобильными устройствами особенно актуальна для ведомственных вузов МВД, МО, МЧС, ФСБ, ФСИН.

Руководители стремятся исключить нарушения режима секретности, защитить репутацию учреждения, предотвратить использование средств связи для нарушения служебной дисциплины. Существенно, что у командного

состава есть право по внутреннему уставу досматривать личные вещи и изымать их – например, ноутбук или смартфон.

Мобильные устройства с учётом их современных возможностей служат угрозой сохранности государственной тайны и сведений, содержащих эту тайну. В связи с этим использование персональных смарт-устройств на территории мест прохождения военной службы, в ведомственных вузах подвергается рестрикции.

Накоплена судебная практика в отношении курсантов ведомственных вузов, где ответчиком выступает образовательная организация, истцом – отчисленный обучающийся, а в деле фигурируют действия, связанные с использованием мобильного устройства.

Так, Октябрьский суд Белгорода признал правомерным отчисление из института и увольнение истца из органов внутренних дел в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника ОВД, а именно размещение в социальных сетях информации с использованием нецензурных выражений и изображений, нарушающих нормы морали. Обоснованными признаны доводы представителей ответчика, что указанные действия истца создают условия для формирования негативного образа сотрудника органов внутренних дел. В рассмотренных судом материалах имелось фото, содержащее прямую негативную оценку группы лиц по признакам национальности и происхождения [см.: 7].

В 2014 г. уволенный курсант А. стремился оспорить в судебном порядке приказ об отчислении из института как несоответствующий тяжести совершенного дисциплинарного проступка. А. снял на камеру телефона и выложил в социальную сеть действия, оскорбляющие честь и достоинство другого курсанта. В рамках проведённой служебной проверки действия А. были квалифицированы как противоречащие служебной и профессиональной этике поведения сотрудника уголовно-исполнительной системы. Они заключались в распространении оскорбляющей информации в отношении другого сотрудника общедоступным способом, что нанесло ущерб авторитету учреждения уголовно-исполнительной системы.

Фрунзенский суд Владимира отказался признать приказ об отчислении из института незаконным, согласившись с тем, что по результатам служебной проверки имелись основания для привлечения сотрудника к дисциплинарной ответственности. При этом право выбора конкретного вида дисциплинарной ответственности отнесено к полномочиям начальника института, а служебная проверка признана произведённой с учетом обстоятельств дисциплинарного проступка и личности сотрудника [см.: 8].

Изучив практику, можно сказать, что суды редко принимают решения в пользу отчисленных обучающихся, которые обращаются с иском о восстановлении, так как дисциплинарное взыскание накладывается после тщательной комплексной служебной проверки, для проведения которой у образовательной организации есть все ресурсы.

Перейдём к заключению. В исследовании были обозначены как сложившиеся тенденции, так и актуальные проблемы регулирования

использования мобильных устройств в образовательных организациях. Произведена оценка данной темы как неоднозначной, мало разработанной, открытой для юридических новелл и технологических решений.

Итак, руководство образовательных организаций вправе устанавливать требования по отношению к использованию персональных гаджетов в служебной деятельности через издание нормативно-правовых актов. Организация выпускает локальный акт, где прописывает само распоряжение, особенности действия приказа, ответственного за исполнение. После того, как все участники юридического соглашения ознакомлены с локальным актом под расписку, они несут в дальнейшем ответственность за его исполнение. В случае нарушения руководитель имеет право на дисциплинарное наказание провинившегося, начиная от замечания и до увольнения в случае неоднократного пренебрежения приказом.

Сотрудник организации или обучающийся добровольно принимают на себя обязательства по выполнению соответствующего приказа, временно отчуждая долю личной свободы для получения иных социальных благ в виде образования, карьерного роста и последующего материального достатка.

Можно прогнозировать рост корпоративного тренда в отношении защиты деловой репутации организации. Вероятно, в будущем от сотрудника будут требовать не только лояльности в неиспользовании камерофонов, но и ограничивать его активность в социальных сетях [см.: 10].

В свою очередь можно дать перспективную оценку, что в условиях усиления конкурентной борьбы в будущем финансово-правовые возможности образовательных организаций будут расширены, и они смогут пользоваться глушителем радиочастот, привлекать специальный персонал для обыска абитуриентов, активно использовать металлодетекторы. На каждое технически продвинутое решение со временем приходит административная резолюция. Средства подавления связи тоже совершенствуются. Если сейчас джаммеры имеют ограничения по точечному глушению сигналов, то в будущем это вопрос техники может быть решён и образовательные организации получают больше возможностей для их использования.

Справедливым следует также признать нарекание со стороны обучающихся, что в случае ограничения пользования мобильными устройствами образовательная организация обязана обеспечить доступ к Интернету для целей обучения. Особенно остро этот вопрос стоит в юридических ведомственных вузах, где обучающимся нужен доступ к новеллам юриспруденции и юридической практике. Возможность использовать глобальные информационные ресурсы является сегодня одним из признаков технической оснащённости образовательного процесса. Поэтому компромиссное разрешение спора между свободой и ограничением мобильных устройств может заключаться в предоставлении доступа к образовательным ресурсам самой организацией. Будем исходить не из логики дихотомии «или смартфон – или вуз», а из логики дополнения – «и высшее образование, и техническое перевооружение».

Реальные тенденции, которые мы видим сегодня – усложнение социотехнической реальности, угрожающее изменение климата, глобальное усиление демографического и экономического неравенства регионов, безработица.

В этих условиях Россия как никогда нуждается в сильном государстве и семейных ценностях. Многовековая деятельность нашей страны по собиранию евразийских земель не должна уйти в небытие. Сколько этносов и государств исчезло на просторах Евразии! Без единства нам не выстоять.

Россия обладает уникальной ролью в мировом социогенезе. Всечеловечность, всемирная отзывчивость, высокая форма взаимодействия с окружающим миром – качества россиян, а их системообразующая глобальная роль заключается в сохранении баланса справедливости в мире.

Для сохранения своей самобытной архитектоники России необходима программа сбережения народа, сохранение социофонда, справедливое распределение экономических благ и возможностей. Чтобы строить государство на вечной основе, нужны ценности, неумирающие идеи благодарности, служения, заботы, любви к ближнему. Наука нового времени: сохраняя прошлое – созидаем будущее.

Список литературы

1. Викторова О. В. Социологический анализ аддикций: гаджет-зависимость как вид нехимической зависимости // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Ч. 2. – Уфа: Аэтерна, 2017. – С. 256–262.
2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 года N 60-ФЗ // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2007/10/22/vozdushny-kodeks-dok.html> (дата обращения 01.03.2020).
3. Изменения и обновления в ЕГЭ 2018 года // Российское образование. Федеральный портал. – URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.99/index.php> (дата обращения 10 сентября 2019).
4. Катречко С. Л. Переход от индивидуального сознания к пост-сознанию в эпоху Интернет: к концепции сетевого виртуального человека // Человек в технической среде: сборник научных статей. – Выпуск 2. – Вологда: ВоГУ, 2015. – С. 47–50.
5. Морозов Е. М. Интернет как иллюзия. Обратная сторона Сети. – М.: Corpus, 2014. – 526 с.
6. Положение об использовании сотовых телефонов и других средств коммуникации в МОУ СОШ № 46 // Школьный портал. – URL: <https://school.tver.ru/system/documents/files/000/014/582/original/1486124139.doc?1486124139> (дата обращения 01.03.2020).
7. Решение от 30 мая 2013 г. Дело № 2-2129-2013 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/vCqxFju4KhoO/> (дата обращения 01.03.2020).

8. Решение № М-97/2014 2-374/14 2-374/2014~М-97/2014 2-374/2014 от 24 марта 2014 г. Дело № 2-374/14 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/q9WWQssD9F5r/> (дата обращения 01.03.2020).

9. Тимощук А. С. Волевое воспитание и психофизиология изменённых состояний сознания // Вестник психофизиологии. – 2015. – № 1. – С. 116–118.

10. Тимощук А. С. Медиакомпетентность: свобода подключения и отключения // Социальная компетентность. – 2019. – Т. 4. – № 1(10). – С. 50–58.

11. Тимощук А. С. Молодежные протестные дискурсы в контексте цифровых технологий // Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 25–27 апреля 2018 г.) / Составители Д. М. Абдрахманов, З. Л. Сизоненко. – Уфа: Мир печати, 2018. – С. 424–431.

12. Тимощук А. С. Клиповое мышление как феномен социотехнической среды // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды: материалы IV международной научно-практической конференции, Москва, 13 декабря 2018 г. / отв. ред. Сурат И. Л. – М.: СГУ, 2018. – С. 462–474.

13. Тимощук А. С. Цифровое поколение next // РЕАЛЬНЫЙ человек в VIRTUALном мире: материалы Всероссийского научного футурологического конгресса (16–17 ноября 2018 года, г. Архангельск) / отв. ред. и сост. Н. В. Цихончик. – М.: Издательство ПЕРО, 2019. – С. 68–70.

14. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 года № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности на транспорте» // Российская газета. – 2010. – № 70(5149). – URL: <https://rg.ru/2010/04/05/bezopan-transport-dok.html> (дата обращения 01.03.2020).

15. Хатмуллина А. И. Гаджет-зависимость детей – проблема XXI века // Человек. Общество. Культура. Социализация. Материалы XV Международной молодежной научно-практической конференции. – Уфа: БГПУ, 2019. – С. 308–313.

References

1. Viktorova O. V. Sociological Analysis of Addictions: Gadget-Dependence as a Form of Non-Chemical Dependence [Sotsiologicheskiiy analiz addiksiy: gadzhet-zavisimost kak vid nekhimicheskoy zavisimosti]. *Teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty razvitiya nauchnoy mysli v sovremennom mire* (Theoretical and Practical Aspects of the Development of Scientific Thought in the Modern World). Ufa, Aeterna, 2017, pp. 256–262.

2. Air Code of the Russian Federation of 19 March 1997 No. 60-FZ [Vozdushnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 19 marta 1997 N 60-FZ]. Available at: <https://rg.ru/2007/10/22/vozdushny-kodeks-dok.html> (accessed 01 March 2020).

3. Changes and Updates in the Unified State Examination of 2018 [Izmeneniya i obnovleniya v YEGE 2018 goda]. Available at: <http://www.edu.ru/abitur/act.99/index.php> (accessed 10 September 2019).

4. Katrechko S. L. The Transition from Individual Consciousness to Post-Consciousness in the Internet Era: To the Concept of a Net Virtual Person [Perekhod ot individualnogo soznaniya k post-soznaniyu v epokhu Internet: k kontseptsii

setevogo virtualnogo cheloveka]. *Chelovek v tekhnicheskoy srede: sbornik nauchnykh statey, Vypusk 2* (Man in the Technical Environment: Collected Scientific Articles. Issue 2). Vologda, VoGU, 2015, pp. 47–50.

5. Morozov E. M. The Internet as an Illusion. The Reverse Side of the Network [*Internet kak illyuziya. Obratnaya storona Seti*]. Moscow, Corpus, 2014, 526 p.

6. Regulation on the Use of Cell Phones and Other Means of Communication in the MOU Secondary School No. 46 [*Polozhenie ob ispolzovanii sotovykh telefonov i drugikh sredstv kommunikatsii v MOU SOSh No. 46*]. Available at: <https://school.tver.ru/system/documents/files/000/014/582/original/1486124139.doc?1486124139> (accessed 01 March 2020).

7. Decision of 30 May 2013 on Case No. 2-2129-2013 [*Reshenie ot 30 maya 2013 g. Delo No. 2-2129-2013 g.*]. Available at: <http://sudact.ru/regular/doc/vCqxFju4KhoO/> (accessed 01 March 2020).

8. Decision No. M-97/2014 2-374/14 2-374/2014~M-97/2014 2-374/2014 of 24 March 2014 [*Resheniye No. M-97/2014 2-374/14 2-374/2014~M-97/2014 2-374/2014 ot 24 marta 2014 g.*]. Available at: <http://sudact.ru/regular/doc/q9WWQssD9F5r/> (accessed 01 March 2020).

9. Timoschuk A. S. Volitional Education and Psychophysiology of Altered States of Consciousness [Volevoe vospitanie i psikhofiziologiya izmenennykh sostoyaniy soznaniya]. *Vestnik psikhofiziologii* (Bulletin of Psychophysiology), 2015, no. 1, pp. 116–118.

10. Timoschuk A. S. Media Competence: Freedom to Connect and Disconnect [Mediakompetentnost: svoboda podklyucheniya i otklyucheniya]. *Sotsialnaya kompetentnost* (Social Competence), 2019, vol. 4, no. 1 (10), pp. 50–58.

11. Timoschuk A. S. Youth Protest Discourses in the Context of Digital Technologies [Molodezhnye protestnye diskursy v kontekste tsifrovyykh tekhnologiy]. *Molodezhnyy ekstremizm: sovremennoye sostoyaniye i metody protivodeystviya* (Youth Extremism: Current Status and Methods of Counteraction), Ufa, Mir pechati, 2018, pp. 424–431.

12. Timoschuk A. S. Clip Thinking as a Phenomenon of the Socio-Technical Environment [Klipovoe myshlenie kak fenomen sotsiotekhnicheskoy sredy]. *Tendentsii i perspektivy razvitiya sotsiotekhnicheskoy sredy: materialy IV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 13 dekabrya 2018 g.* (Trends and Prospects for the Development of the Socio-Technical Environment: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Moscow, 13 December 2018), Moscow, SGU, 2018, pp. 462–474.

13. Timoschuk A. S. Digital Generation Next [Tsifrovoye pokoleniye next]. *Realnyy chelovek v virtualnom mire: materialy Vserossiyskogo nauchnogo futurologicheskogo kongressa, Arkhangel'sk, 16–17 noyabrya 2018 goda* (Real Man in the Virtual World: Materials of All-Russian Scientific Futurological Congress, Arkhangel'sk, 16–17 November 2018). Moscow, Pero, 2019, pp. 68–70.

14. Decree of the President of the Russian Federation of 31 March 2010 No. 403 “On Creating a Comprehensive Transport Safety System” [Ukaz prezidenta Rossiyskoy Federatsii No. 403 ot 31 marta 2010 goda “O sozdanii kompleksnoy sistemy obespecheniya bezopasnosti na transporte”]. *Rossiyskaya gazeta* (Russian

Gazette), 2010, no. 70 (5149). Available at: <https://rg.ru/2010/04/05/bezopan-transport-dok.html> (accessed 01 March 2020).

15. Khatmullina A. I. Gadget Addiction of Children – a Problem of the XXI Century [Gadzhety-zavisimost detey – problema XXI veka]. *Chelovek. Obschestvo. Kultura. Sotsializatsiya. Materialy XV Mezhdunarodnoy molodezhnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Man. Society. Culture. Socialization. Materials of the XV International Youth Scientific and Practical Conference), Ufa, BGPU, 2019, pp. 308–313.

УДК 378.147

Педагог университета: от «sage on the stage» к фикции*

Арыстамбаева Светлана Андреевна – Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, кафедра философии, старший преподаватель, кандидат философских наук, Нур-Султан, Республика Казахстан.

Email: andreewna@mail.ru

Авторское резюме

Состояние вопроса: В современной образовательной деятельности широкое распространение получают MOOK – массовые обучающие онлайн курсы. MOOK привлекательны в силу дешевизны либо бесплатности, доступности по схеме 24/7, удобства для потребителя. Европейские университеты частично либо полностью заменяют обучение «face to face» на онлайн-обучение.

Результаты: Существует глобальная тенденция частичной либо полной замены классической системы получения образования как очного обучения в университете на получение образования посредством MOOK.

Область применения результатов: По мнению автора, опасения, изложенные в статье, имеют философский, культурологический, политологический, педагогический аспекты. MOOK уже не является исключительно педагогическим феноменом. Их распространение также имеет большой социально-экономический резонанс.

Выводы: Автор строит негативный прогноз судьбы университетов, профессуры и самих обучающихся в случае тотального перехода высшего, послевузовского и дополнительного образования на MOOK.

Ключевые слова: MOOK; массовые образовательные онлайн курсы; университет; педагог университета; «sage on the stage»; преподавание; преподаватель; высшее образование; послевузовское образование.

University Lecturer: from “Sage on the Stage” to Fiction

Arystambaeva Svetlana Andreevna – Eurasian National University named after L. N. Gumilyov, Department of Philosophy, Senior Lecturer, PhD (Philosophy), Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan.

Email: andreewna@mail.ru

Abstract

Background: In modern educational activities, MOOCs – massive open online courses – are widely used. MOOCs are attractive due to their being low cost or free, 24/7 availability, and consumer convenience. European universities partially or completely replace face-to-face education with online education.

* © С. А. Арыстамбаева, 2020.

Results: There is a global trend of partial or complete replacement of the classical full-time education system at the university with education through MOOCs.

Implications: The risks outlined in the article have philosophical, cultural, political and pedagogical aspects. MOOCs are no longer just a pedagogical phenomenon. Their distribution also has a great socio-economic resonance.

Conclusion: The author makes a negative forecast of the fate of universities, professors and students in the event of a total transition of higher, postgraduate and further education to MOOC.

Keywords: MOOC; massive open online courses; university; university lecturer; “Sage on the stage”; teaching; teacher; higher education; postgraduate education.

«Год MOOK» торжественно объявила «The New York Times» в ноябре 2012 года [см.: 13]. Лаура Паппано [см.: 8] анализирует «The Big Three» – глобальные ресурсы открытого онлайн-образования Coursera, Udacity и edX – и делает вывод о том, что, несмотря на имеющиеся шероховатости, массовые онлайн-курсы уже занимают (на момент публикации статьи Л. Паппано) ведущее положение в подготовке по математике, информатике и другим таким же несложным предметам.

Наличие Интернета и пары часов свободного времени в неделю – вот и все необходимое для прохождения MOOK. Неважно, где Вы живете, какое у Вас предшествующее образование, на каком языке Вы думаете и пишете – многое неважно. Низкий уровень благосостояния также не является препятствием для обучения, ведь принцип массовости MOOK обеспечивается низкой платой за прохождение курса либо ее полным отсутствием.

Более того, контент MOOK не всегда связан с обучением новым дисциплинам или расширением профессиональных навыков. Например, на Coursera популярен курс «The Meat We Eat», который, по словам разработчиков (The University of Florida), «предназначен для создания более информированного потребителя о качестве, безопасности, полезности для здоровья и устойчивости мышечной пищи» [4].

Эти и иные подобные факторы служат восприятию MOOK как источника достоверной и объективной информации. А тот факт, что, заплатив онлайн небольшое количество денег, можно стать сертифицированным специалистом, обеспечивает очевидную для обывателя предпочтительность MOOK перед классическим способом получения образования:

– два часа в неделю в любое удобное для тебя время – против ежеутренних походов в университет;

– 10-минутные видео (а именно такая длительность рекомендуется для лекционного материала в структуре MOOK) [см.: 2; 11] – против скучного сидения на часовых лекциях среди так же скучающих или занимающихся своими делами однокурсников;

– тестирование или письменные выпускные работы в спокойной домашней обстановке – против стресса экзаменов и защиты дипломной работы.

Можно добавить еще пару-другую аналогичных преимуществ, но суть не в этом. Главное – это то, что при таком понимании все участники образовательного процесса убеждаются в выигрешности MOOK.

Администрация вуза больше не нуждается в профессуре, требующей современные аудитории и прибавку к жалованью.

Профессура в уютных кабинетах разрабатывает сценарии новых MOOK, появляясь на работе лишь для того, чтобы снять очередное видео.

Обучающиеся готовы заплатить больше, чтобы меньше времени проводить в стенах вуза, особенно если это работающие «постградуалы».

Что получаем в итоге? Сетевые университеты. Сетевые образовательные ресурсы.

17 сентября 2019 года в Евразийском Национальном университете имени Л. Н. Гумилева в Нур-Султане, Казахстан, проходил мастер-класс профессора Daniele Perrone из Международного Телематического Университета Унинеттуно (Рим, Италия) [см.: 5]. Университет готовит обучающихся всех трех уровней высшего и послевузовского образования на итальянском, арабском, греческом, английском и французском языках, а также проводит курсы повышения квалификации [см.: 10]. Партнеры Университета имеются в 11 странах евро-средиземноморского региона. Обучающиеся набираются из 167 стран мира, с 2005 года подготовлено более 30 000 специалистов. А штат данного Университета составляет, по словам Daniele Perrone, всего порядка 40 человек. И это не профессура, не лекторы, не замечательные исследователи, на именах которых стоит авторитет факультетов. Это программисты и тьюторы. А видеолекции Университет покупает у лучших ученых и педагогов по всему миру.

А вот цифры по межуниверситетским ресурсам. «На седьмой год своего существования массовые открытые онлайн-курсы охватили 900 университетов и собрали 101 миллион пользователей со всего мира. В 2018 году 20 миллионов новых пользователей зарегистрировались каждый хотя бы на один MOOC. К концу 2018 года более 900 университетов по всему миру запустили суммарно 11,4 тысячи онлайн-курсов. Около 2000 из них появились в 2018 году. У Coursera сейчас 3100 активных курсов. За все время они запустили 3800 курсов, но многие были закрыты. FutureLearn приближается к тысяче курсов» [3]. Ссылаясь на этот же источник, добавим, что в 2018 году Coursera получила доход около \$ 140 миллионов, Udacity – \$ 90 миллионов и FutureLearn – около \$ 20 миллионов.

При этом штат Coursera составляет примерно 1560 человек [см.: 9]. Эти полторы тысячи сотрудников уже обеспечили обучение более 40 миллионов человек, в том числе на 1900 предприятиях по всему миру [см.: 7].

В результате «59 % пользователей из поколения Z называют YouTube предпочтительным инструментом обучения. На YouTube ежегодно смотрят 4,5 млрд часов видеoinструкций» [1]. Это особенно важно с учетом lifelong learning – образования на протяжении всей жизни, ведь в сегодняшнем убабляющемся мире те навыки, которые ранее были релевантны на протяжении десятков лет, теперь «живут» всего годы, а порой и месяцы.

Каково же место педагога высшей школы в этом процессе?

Следует признать, что в большинстве своем (и автор не исключение) мы все еще ориентированы на модель «мудреца на сцене» (sage on the stage), в которой «учитель является экспертом, который владеет всеми знаниями и передает их ученикам. ...Учитель – исполнитель, который любит выступать на “сцене” в классе, развлекая и очаровывая свою аудиторию. Несмотря на то, что желательно, чтобы учителя могли использовать свою личность и коммуникативные навыки, чтобы привлекать и мотивировать своих учеников, у тех, кто рассматривает преподавание как возможность для выполнения, меньше шансов запланировать эффективные занятия, в которых используются различные методы преподавания и обучения» [12]. Да, мы очаровательны в пределах аудитории, но кого выберет обучающийся – харизматичного оратора, привязанного к устаревающим уже в момент выпуска типовым программам, или зануду на острие науки, ограниченного только собственной компетенцией?

Более того, сами методы подачи информации мы используем устаревшие, и зачастую это происходит в силу неподвластных нам условий – необорудованные аудитории, жесткие требования нормативных актов, неоднородная по уровню подготовки аудитория и др. Хочется, к примеру, провести предэкзаменационную консультацию посредством Google Hangouts, но регламенты вуза требуют личного присутствия и преподавателя, и обучающихся.

Вот и получается, что в современном динамичном мире, когда за минимальную плату и быстрое время необходимо поучить максимальной возможный результат, работающий обучающийся при равно признаваемом дипломе или курсе выберет не бакалавриат, магистратуру или докторантуру местечкового вуза, а MOOK столичного или зарубежного университета.

В определенном смысле утешением может послужить тот факт, что, согласно исследованию 2015 года, средний процент тех, кто закончил MOOK-курсы (массовые открытые онлайн-курсы), составил приблизительно 15 %. А в целом в США этот показатель находится между 5 % и 15 %.

У флагамена мирового онлайн-образования Coursera, на платформе которого можно найти курсы ведущих российских вузов, средний показатель удержания студентов – 4 % процента. То есть всего четыре процента доходят до середины курса. Причем студенты не доходят до конца курсов вне зависимости от того, платят они за них или нет [см.: 6]. Но, боюсь, это лишь вопрос времени, и MOOK будет набирать все большую популярность как fast track в образовании.

Еще более вероятен этот выбор в случае получения не основного, а дополнительного образования, повышения квалификации, переквалификации.

Следовательно, с повышением доступности MOOK центростремительные силы в системе высшего, послевузовского и дополнительного образования будут возрастать в арифметической, если не геометрической прогрессии.

В первую очередь это ударит по провинциальным вузам, не имеющим достаточной кадровой, технической, интеллектуальной и иных возможностей для создания конкурентоспособных MOOK.

Вторыми пострадает профессура элитарных университетов. Как это ни странно звучит, в эпоху тотального МООК-образования классический образ профессора-лектора утрачивает актуальность. Их теснят харизматичные видеогеничные и энергичные «юноши бледные со взором горящим». Со ссылкой на слова вышеупомянутого Daniele Pettone укажем, что в Международном Телематическом Университете Унинеттуно (Рим, Италия) профессура (причем, как правило, работающая в других университетах) лишь готовит материал для МООК. Для видеосъемки приглашается другой человек. Можно предположить, что со временем «говорящая голова» МООК будет приравняться к ведущим прогноза погоды – главное, чтобы «лектор» хорошо смотрелся на экране. А текст ему напишут.

Интересен также и тот факт, что экзаменами профессура тоже не занимается. Ее удел – составление экзаменационных вопросов. А соответствие ответов обучающихся данным вопросам проверит другой человек, либо машина, либо параллельно обучающийся субъект.

Кстати, говоря о машине (и подразумевая под этим термином компьютер, виртуальную реальность и искусственный интеллект), нельзя не учитывать возможность полного исключения человека-лектора из процесса формирования видео-контента МООК. Современные технологии антропоморфной 3D-анимации (CGI, DeepFake, VoCo и так далее) позволяют рассматривать «мудреца на сцене» как анахронизм. Тем более, что съемки МООК проходят в хромакейном павильоне.

Третьими станут слушатели МООК.

История образования знает немало способов и методов ведения педагогической деятельности. И жизнеспособность классической образовательной деятельности обоснована тем, что в ходе ее реализации обучающийся не просто овладевает суммой навыков, но и пропитывается атмосферой вуза, получает навыки межличностного общения, формируется как социокультурная единица. Личностный рост обучающегося во многом зависит именно от тех паттернов, которые закладываются в ходе профессионального образования.

В итоге в условиях замены классической образовательной системы на МООК мы получим фикцию. Диплом как фикцию, педагога как фикцию, образование как фикцию.

Будем надеяться, что этот пессимистический прогноз не сбудется.

Список литературы

1. Интернет по Мэри Микер: разбор главных онлайн-трендов 2019 года // The Bell – деньги, бизнес, власть. – URL: <https://thebell.io/internet-po-meri-miker-razbor-glavnyh-onlajn-trendov-2019-goda/> (дата обращения 10.10.2019).
2. Методические рекомендации по разработке массовых открытых онлайн-курсов // Тюменский индустриальный университет. – URL: <https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2018/11/4-Metodicheskie-rekomendatsii-po-razrabotke-MOOK-1.pdf> (дата обращения 10.10.2019).

3. MOOC в цифрах: 2018 год. Ежегодный отчет Class Central // Edutainme – Будущее образование и технологии, которые его меняют. – URL: <http://www.edutainme.ru/post/MOOC-2018/> (дата обращения 10.10.2019).
4. Мясо, которое мы едим // Coursera. Build Skills with Online Courses from Top Institutions. – URL: <https://ru.coursera.org/learn/meat-we-eat> (дата обращения 10.10.2019).
5. С выводом на платформу дистанционного обучения // Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева. – URL: <http://www.enu.kz/ru/info/novosti-enu/58002/> (дата обращения 10.10.2019).
6. Спиридонов М. Ваши курсы не проходят до конца? Вот как это исправить // Rusbase. Медиа, которое решает задачи предпринимателей. – URL: <https://rb.ru/opinion/ne-zakonchili-onlajn-kursy/> (дата обращения 10.10.2019).
7. About // Coursera. Build Skills with Online Courses from Top Institutions. – URL: <https://about.coursera.org/> (дата обращения 10.10.2019).
8. Biography // Laura Pappano. – URL: <https://laurapappano.com/biography/> (дата обращения 10.10.2019).
9. Coursera // LinkedIn. – URL: <https://ru.linkedin.com/company/coursera> (дата обращения 10.10.2019).
10. Find Out More about the International Telematic University UNINETTUNO // International Telematic University UNINETTUNO: Online Degree. – URL: <https://www.uninettunouniversity.net/en/universita.aspx> (дата обращения 10.10.2019).
11. Massive Open Online Course (MOOC) // Президентский ФМЛ № 239. – URL: <http://www.239.ru/mooc> (дата обращения 10.10.2019).
12. Scales P. ‘Sage on the Stage’ or ‘Guide on the Side’ // Jobs. Choose from 238 Live Vacancies. – URL: <https://college.jobs.ac.uk/article/sage-on-the-stage-or-guide-on-the-side/> (дата обращения 10.10.2019).
13. The Year of the MOOC // The New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com/2012/11/04/education/edlife/massive-open-online-courses-are-multiplied-at-a-rapid-pace.html> (дата обращения 10.10.2019).

References

1. Here’s Mary Meeker’s 2019 Internet Trends report [*Internet po Meri Miker: razbor glavnykh onlayn-trendov 2019 goda*]. Available at: <https://thebell.io/internet-po-meri-miker-razbor-glavnykh-onlajn-trendov-2019-goda/> (accessed 10 October 2019).
2. Methodological Recommendations for Developing Massive Open Online Courses [*Metodicheskie rekomendatsii po razrabotke massovykh otkrytykh onlayn-kursov*]. Available at: <https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2018/11/4-Metodicheskie-rekomendatsii-po-razrabotke-MOOC-1.pdf> (accessed 10 October 2019).
3. MOOC in Numbers: Year 2018. Class Central Annual Report [*MOOS v tsifrakh: 2018 god. Ezhegodnyy otchet Class Central*]. Available at: <http://www.edutainme.ru/post/MOOC-2018/> (accessed 10 October 2019).

4. Meat We Eat [*Myaso, kotoroe my edim*]. Available at: <https://ru.coursera.org/learn/meat-we-eat> (accessed 10 October 2019).
5. With Access to the Distance Learning Platform [*S vyvodom na platformu distantcionnogo obucheniya*]. Available at: <http://www.enu.kz/ru/info/novosti-enu/58002/> (accessed 10 October 2019).
6. Spiridonov M. Your Courses Do Not Go Through? Here's How to Fix It [*Vashi kursy ne prokhodyat do kontsa? Vot kak eto ispravit*]. Available at: <https://rb.ru/opinion/ne-zakonchili-onlajn-kursy/> (accessed 10 October 2019).
7. *About. Coursera Blog*. Available at: <https://about.coursera.org/> (accessed 10 October 2019).
8. *Biography. Laura Pappano*. Available at: <https://laurapappano.com/biography/> (accessed 10 October 2019).
9. *Coursera*. Available at: <https://ru.linkedin.com/company/coursera> (accessed 10 October 2019).
10. *Find Out More about the International Telematic University UNINETTUNO*. Available at: <https://www.uninettunouniversity.net/en/universita.aspx> (accessed 10 October 2019).
11. *Massive Open Online Course (MOOC)*. Available at: <http://www.239.ru/mooc> (accessed 10 October 2019).
12. Scales P. 'Sage on the Stage' or 'Guide on the Side'. Available at: <https://college.jobs.ac.uk/article/sage-on-the-stage-or-guide-on-the-side/> (accessed 10 October 2019).
13. *The Year of the MOOC*. Available at: <https://www.nytimes.com/2012/11/04/education/edlife/massive-open-online-courses-are-multiplying-at-a-rapid-pace.html> (accessed 10 October 2019).

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Требования к оформлению статей

С № 1 (27) 2020 года незначительно меняются правила оформления статей для журнала. Все изменения, касающиеся форматирования, выделены красным цветом.

Журнал оформляется в соответствии с требованиями ВАК к ведущим научным изданиям и с требованиями крупнейшей зарубежной базы данных SCOPUS. Аналитическая база данных SCOPUS позволяет наладить обмен информацией между ведущими научными журналами мира, вычислять индекс цитирования учёных. **Шаблон для оформления статьи можно скачать по ссылке: [шаблон](#)**. Более подробная информация о требованиях приводится ниже.

1) Редакция рецензируемого научного сетевого журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» принимает материалы объёмом, как правило, до 80 000 знаков (2 а. л.). Материалы, размещённые в электронном журнале, считаются опубликованными и являются объектами авторского права. Редакция журнала не принимает статьи, опубликованные ранее или находящиеся на рассмотрении в других журналах, а публикуемая статья должна обладать научной новизной и актуальностью. При повторном опубликовании материалов в других изданиях ссылка на журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» обязательна. Все материалы, представленные для публикации в Журнале, подлежат рецензированию. Рецензирование может осуществляться в двух формах: внешнее (сопроводительная рецензия-рекомендация к материалу, представленному для публикации в Журнале) и внутреннее (организуется Редакционной коллегией Журнала). Внешнее рецензирование является обязательным для материалов, представленных аспирантами или соискателями учёной степени кандидата наук; к таким материалам должен прилагаться отсканированный отзыв-рекомендация научного руководителя, заверенный подписью и печатью организации. Статьи аспирантов принимаются, как правило, в соавторстве с научным руководителем, в таком случае внешняя рецензия не требуется. Внутреннее рецензирование осуществляется в течение двух недель с момента получения статьи. Подписанный рецензентом и заверенный печатью оригинал рецензии хранится в редакции три года; автору рецензируемых материалов по его запросу предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.

Плата за публикации с авторов не взимается. Авторское вознаграждение не выплачивается. Точка зрения членов редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Редакторы имеют право вносить в статьи исправления, не меняющие их смысл.

2) Основной текст:

- формат листа – А4, ориентация – книжная
- формат файла – doc или rtf
- шрифт – Times New Roman
- масштаб – 100%
- интервал – обычный
- смещение – нет
- отступы от полей – 0 см
- междустрочные интервалы перед и после абзаца – 0 пт
- междустрочный интервал – одинарный
- размер шрифта – 14 пт
- поля – по 2,0 см со всех сторон
- абзацный отступ – 1,25 см

3) Перед статьёй указываются:

Сначала слева пишется индекс УДК. Ниже приводится заголовок (размер шрифта 16, полужирный, выравнивание по центру). Точка в конце заголовка не ставится. Ниже слева – ФИО авторов полностью. Далее для каждого автора: полное название организации (**не аббревиатура**), место работы в именительном падеже, должность, учёная степень, звание, **город, страна. Ниже справа указываются электронная почта, ниже – коды автора (при наличии): SPIN, ResearcherID, ORCID, ScopusID.** Далее приводятся авторское резюме (обычно 100-250 слов – подробнее см. пункт 7) и ключевые слова, разделяющиеся точкой с запятой. Данная информация, кроме УДК **и кодов автора**, приводится сначала на русском, потом – на английском языках.

4) Примечания оформляются в виде постраничных сносок 10 шрифтом.

5) Список литературы в конце статьи оформляется в двух вариантах: русском и английском. **Русский вариант должен быть выполнен в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 и ГОСТ 7.32–2017.** Английский вариант должен быть выполнен в соответствии с иностранным стандартом, принимаемым аналитической базой данных SCOPUS.

При оформлении списка литературы следует обратить внимание на некоторые особенности. Необходимо указывать всех авторов издания, не ограничиваясь тремя или четырьмя, для того, чтобы они все учитывались в аналитической системе. Запятая между фамилией автора и инициалами не ставится. В английском варианте списка литературы для разделения информации должны использоваться только знаки «.» и «,». Знаки «:», «–», «/», «//» не применяются.

При написании названия русской книги, статьи, журнала, конференции и т. п. на английском языке желательно использовать общепринятый перевод, если таковой существует (например, роман Н. Г. Чернышевского в английском переводе называется «What Is to Be Done?», а не «What to Do?»). Использование сокращений нежелательно (например, правильное написать не «J Clin

Endocrinol»), а «Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism»). Пожалуйста, сверяйтесь с официальными сайтами конференций, РИНЦ, англоязычной Википедией и другими источниками, которые могут содержать англоязычные названия.

Помните, что в любом случае, даже если у Вас возникает вопрос по оформлению документа, например, потому что он не подходит ни под один из рассмотренных ниже вариантов, главное, что должно быть понятно иностранному читателю, не знакомому с русским языком, – это авторы и источник. Транслитерация обязательно должна сопровождаться переводом.

Правила транслитерации для оформления списка литературы:

а	б	в	г	д	е	ё	ж	з	и	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	э	ю	я
a	b	v	g	d	e	e	zh	z	i	y	k	l	m	n	o	p	r	s	t	u	f	kh	ts	ch	sh	sch		y		e	yu	ya

Для помощи в транслитерации рекомендуем воспользоваться сайтом <https://translit.ru>: в поле «мой транслит» в окошке в верхнем правом углу ввести номер настроек 45848 и нажать кнопку «Войти» (при переходе по приведённой гиперссылке данные настройки загружаются автоматически), ввести в основное окно текст на русском языке, нажать на кнопку «В транслит» и получить необходимый текст.

Русские имена можно транслитерировать либо по приведённым правилам (например, «Ivanov», «Orlov»), либо по другим, если их иное написание является более распространённым и встречается в англоязычных источниках или документах автора (например, «Sergei» вместо «Sergey», «Ignatyev» вместо «Ignatev»). Иностранные фамилии должны писаться в общепринятой европейской форме (например, «Agazzi», а не «Agatstsi», «Marx», а не «Marks»).

Обратите внимание, что по правилам русского языка в заголовках только первое слово пишется с заглавной буквы, а по правилам английского языка с заглавной буквы пишутся все значащие слова (то есть все слова, кроме артиклей, сочинительных союзов, коротких предлогов и частиц).

При составлении списка литературы желательно не пользоваться автоматической нумерацией, а проставлять цифры вручную.

Шаблон для описания книги в русском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги. – Город: Издательство, год. – количество страниц.

Примеры:

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь: Издательство Пермского университета, 2005. – 264 с.

Соединение достижений НТР с преимуществами социализма. – М.: Мысль, 1977. – 190 с.

Шаблон для описания книги в английском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги на английском языке [*Транслитерированное название книги курсивом*]. Город, Издательство, год, страницы.

Примеры:

Bell D. The Coming of Post-industrial Society: A Venture of Social Forecasting [*Gryadushee postindustrialnoe obschestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya*]. Moscow, Academia, 1999, 956 p.

Connection of Achievements of a Scientific and Technological Revolution with the Advantages of Socialism [*Soedinenie dostizheniy NTR s preimuschestvami sotsializma*]. Moscow, Mysl, 1977, 190 p.

Orlov V. V., Vasileva T. S. Philosophy of Economics [*Filosofiya ekonomiki*]. Perm, Izdatelstvo Permskogo universiteta, 2005, 264 p.

Шаблон для описания главы из книги или книги из собрания сочинений в английском варианте:

Имена авторов. Название книги или главы на английском языке [*Транслитерированное название книги*]. *Транслитерированное название собрания сочинений или книги курсивом* (Название собрания сочинений или книги). Город, Издательство, год, страницы.

Примеры:

Leybnits G. V. Monadology [*Monadologiya*]. *Sochineniya. Tom 1* (Works. Vol. 1). Moscow, Mysl, 1982, 636 p.

Marx K. A Contribution to the Critique of Political Economy [*К критике politicheskoy ekonomii*]. *Sochineniya. T. 13* (Works. Vol. 13). Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1960, pp. 1–784.

Pavlov I. P. Physiology and pathology of Higher Nervous Activity. Twenty-Year Experience of Objective Studying of Higher Nervous Activity of Animals [*Fiziologiya i patologiya vysshey nervnoy deyatelnosti. Dvadsatiletniy opyt obektivnogo izucheniya vysshey nervnoy deyatelnosti (povedeniya) zhivotnykh*]. *Polnoe sobranie sochineniy. T. III. Kn. 2* (Complete Works. Vol. III. Book 2). Moscow – Leningrad, Izdatelstvo AN SSSR, 1951, pp. 383–408.

Ukhtomskiy A. A. Principle of a Dominant [*Printsip dominanty*]. *Sobranie sochineniy. T. 1* (Collected Works. Vol. 1). Leningrad, Izdatelstvo LGU, 1950, pp. 197–201.

Шаблон для описания статьи из журнала в русском варианте:

Имена авторов. Название статьи // Название журнала. – год. – номер. – страницы статьи.

Пример:

Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 3–19.

Шаблон для описания статьи из журнала в английском варианте:

Имена авторов. Название статьи на английском языке [Транслитерированное название статьи]. *Транслитерированное название журнала курсивом* (Название журнала на английском языке), год, номер, страницы.

Пример:

Agazzi E. The Idea of a Knowledge-Based Society [Ideya obschestva, osnovannogo na znaniyakh]. *Voprosy filosofii* (Problems of Philosophy), 2012, **no.** 10, pp. 3–19.

Шаблон для описания материалов конференции в русском варианте:

Имена авторов. Название выступления // Название конференции. – Город. – год. – страницы.

Примеры:

Пигров К. С. Материализм в современной российской философии как нравственная проблема // Проблемы материализма в социальной философии: Сборник статей, посвященный 70-летию профессора СПбГУ П. Н. Хмылева / отв. ред. В. М. Лукин. – СПб. – 2008. – С. 109–116.

Игнатъев М. Б., Пинигин Г. И. Астрономия с лунной базы // Международная научная конференция «Применение ПЗС-методов для исследования солнечной системы». – Николаев. – 2003. – С. 98–106.

Шаблон для описания материалов конференции в английском варианте:

Имена авторов. Название выступления на английском языке [Транслитерированное название выступления]. *Транслитерированное название конференции курсивом* (Название конференции на английском языке). Город, Издательство, год, страницы.

Примеры:

Pigrov K. S. Materialism as a Moral Issue in Modern Russian Philosophy [Materializm v sovremennoy rossiyskoy filosofii kak нравstvennaya problema]. *Problemy materializma v sotsialnoy filosofii: Sbornik statey, posvyaschenny 70-letiyu professora SPbGU P. N. Khmyleva* (Problems of Materialism in Social Philosophy: Collected Articles Dedicated to 70th Anniversary of professor SPSU P. N. Khmylev). Saint Petersburg, 2008, pp. 109–116.

Ignatyev M. B., Pinigin G. I. Astronomy from the Moonbase [Astronomiya s lunnoy bazy]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Primenenie PZS-metodov dlya issledovaniya solnechnoy sistemy»* (Proceedings of International Scientific Conference “Application of CCD-Methods for the Solar System Exploration”). Nikolaev, 2003, pp. 98–106.

Шаблон для описания Интернет-ресурса в русском варианте:

Название страницы // Название сайта. – URL: адрес сайта (дата обращения).

Пример:

«Война» в шорт-листе «Инновации»: Минкульт хочет дать премию, МВД гноит в тюрьме // Сайт «Свободная Война» в поддержку арестованных Олега Воротникова и Лёни Николаева. URL: <http://free-voina.org/post/3289581310> (дата обращения 10.07.2013).

Шаблон для описания Интернет-ресурса в английском варианте:

Название статьи на английском языке [*Транслитерированное название статьи курсивом*]. Available at: адрес сайта (accessed дата последнего посещения сайта).

Пример:

Voina in the Short-list “Innovations”: Ministry of Culture Wants to Give an Award, Ministry of Internal Affairs Leaves to Rot in Prison [*Voyna v short-liste «Innovatsii»: Minkult khochet dat premiyu, MVD gnoit v tyurme*]. Available at: <http://free-voina.org/post/3289581310> (accessed 10 July 2013).

Если статья имеет идентификатор DOI, то он пишется в самом конце.

Пример:

Bard P. On Emotional Expression After Decortications With Some Remarks on Certain Theoretical Views. *Psychological Review*, 1934, vol. 41, p. 309. DOI: 10.1037/h0070765.

Для англоязычных источников данные пишутся только на английском языке без дополнительных скобок.

Пример:

Head H., Holmes G. Sensory Disturbances from Cerebral Lesions. *Brain*, 1911–1912, vol. 34, p. 102.

Для источников на других языках данные пишутся на английском языке и языке оригинала.

Пример:

Goltz F. The Dog Without a Cerebrum: Seventh Treatise on the Functions of the Cerebrum [Der Hund ohne Grosshirn. Siebente Abhandlung über die Verrichtungen des Grosshirns]. *Archiv für die gesamte Physiologie* (Archives of All Physiology). 1892, Bd. 51, no. 11–12, pp. 570–614.

Для статей, имеющих в списке литературы только англоязычные источники, делать русскоязычный список литературы не имеет смысла. То есть вне зависимости от того, на каком языке статья сделана, если все источники являются иностранными, то список литературы делается один в соответствии с правилами оформления английского варианта списка литературы. Если же присутствуют русскоязычные источники, то статья на русском языке должна иметь 2 списка литературы, а статья на английском – один.

6) Ссылки в тексте на цитируемые работы (порядковый номер в списке литературы и при необходимости номер страницы) размещаются в квадратных скобках: [1], [2, с. 51] (для статьи на английском [2, p. 51]).

7) Требования к авторскому резюме (abstract) достаточно сильно отличаются от правил и традиций составления авторских резюме для российских изданий. Поскольку авторские резюме на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных учёных основным или даже единственным источником информации о содержании статьи, то их объём недопустимо сводить к 3–5 строкам. По аннотации зарубежные специалисты оценивают публикацию, определяют свой интерес к ней, могут сделать на неё ссылку, запросить перевод полного текста и т. п. Аннотация на английском языке не должна просто полностью повторять текст аннотации на русском, так как за русскоязычной следует полный текст на этом же языке. Аннотацию на английском следует делать подробнее и больше по объёму, она должна способствовать раскрытию содержания и сути исследования

Авторские резюме должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- оригинальными (не повторять дословно русскоязычную аннотацию);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- написанными качественным английским языком;
- имеющими объём примерно от 100 до 250 слов (возможно до 500 слов).

Наиболее распространённый способ составления аннотаций – краткое повторение в них структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение.

Авторское резюме в наиболее полном варианте включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, тему, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов;
- выводы.

Последовательность описания содержания статьи можно изменить, начав с изложения результатов работы и выводов.

Следует обратить внимание на то, что структура и тематические рубрики авторского резюме не заданы жестко и однозначно, они могут меняться в зависимости от содержания статьи. Так, предмет, тема, цель работы указываются только тогда, когда они не ясны из заглавия статьи. Метод и методологию проведения работы целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют специальный интерес с точки зрения содержания данной статьи.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье. Сведения, содержащиеся в

заглавии статьи, не повторяются в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например: «автор статьи рассматривает...»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в резюме не приводятся.

В тексте резюме следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций, не используемых в научном английском языке. Следует, например, использовать активный, а не пассивный залог: “The study tested”, а не “It was tested in the study”.

В тексте реферата на английском языке следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Рекомендуется избегать употребления терминов, являющихся прямой «калькой» с русскоязычных терминов. Необходимо соблюдать единство терминологии в пределах резюме, применять значимые слова из текста статьи.

Рекомендации по составлению авторского резюме подготовлены на основе методической разработки кандидата технических наук О. В. Кирилловой, заведующей отделением ВИНТИ РАН, члена Экспертного совета (CSAB) базы данных SCOPUS «Подготовка российских журналов для зарубежной аналитической базы данных SCOPUS: рекомендации и комментарии». <http://www.elsevierscience.ru/files/add-journal-to-scopus-2013.pdf>.

Пример оформления авторского резюме и списка ключевых слов

Философия информационного общества: новые идеи и проблемы

Авторское резюме

Состояние вопроса: В теории постиндустриального (информационного) общества широко распространена трактовка его как формирующегося общества знаний, в котором физический труд вытесняется умственным. Главным видом труда становится обработка информации, которая считается нематериальным ресурсом.

Результаты: Труд в сфере информационных технологий – преимущественно не физический и не умственный, а материальный всеобщий труд (термин К. Маркса). Всеобщий труд направлен на создание абстрактных материальных структур и виртуальной реальности – особой формы материи, строящейся как бы на матрице духовных процессов и приобретающей наибольшее сходство с идеальными явлениями. Особые свойства этой формы материи – «квазиидеальность» и «квазисубъективность» – внешне напоминают главные свойства духовных явлений – идеальность и субъективность.

Область применения результатов: Предложенный подход к концепции информационного общества является попыткой сформулировать некоторые фундаментальные идеи философского материализма, необходимые, с точки

зрения автора, для построения научной теории современного этапа общественного развития.

Выводы: Формирование информационного общества связано не с вытеснением духовным (знаниями) материального (физического труда), а с созданием человеком нового класса искусственных материальных явлений (виртуальной реальности), взаимодействующих с идеальным, духовным, тоньше и сложнее, чем взаимодействовали с ним все ранее возникшие формы материи.

Ключевые слова: информационное общество; всеобщий труд; материальное и идеальное; абстрактные материальные структуры; квазиидеальность и квазисубъективность.

The Philosophy of the Information Society: New Ideas and Problems

Abstract

Background: The information society is often thought to be a forming society of knowledge, in which manual labor is being replaced by intellectual labor. The treatment of information, which is supposed to be a non-material resource, becomes the main type of a labor-process.

Results: Labor in information technologies is mainly material universal labor (the term of K. Marx), but not manual or intellectual labor in the traditional sense. Universal labor is directed towards creation of so-called abstract material structures and virtual reality – a new special form of matter put on the matrix of spiritual processes which acquires a close resemblance with the ideal processes. Special qualities of this form of matter may be called “quasi-ideality” and “quasi-subjectivity”. They resemble outwardly the main qualities of spiritual events – ideality and subjectivity.

Research implications: The present study provides an approach to the theory of the information society which is based on re-interpretation of the conceptions of material and ideal carried out with the help of analysis of virtual reality and a labor-process in the sphere of information technologies.

Conclusion: The forming of the information society doesn't mean only supplanting of material factors (manual labor) by ideal (knowledge). It is expressed in creating by man of a new type of artificial material objects (virtual reality), which communicates with spiritual, ideal reality in more delicate and complicated way than any other forms of matter could.

Keywords: information society; universal labor; material and ideal; abstract material structures; quasi-ideality and quasi-subjectivity.

8) Все формулы и обозначения из формул в тексте должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation.

9) Все схемы, рисунки и т. п. должны быть вставлены в текст как отдельный файл, делать рисунки средствами Microsoft Word недопустимо. Рисунки должны быть предоставлены редакции отдельными файлами в форматах jpg или png и должны быть пронумерованы в том порядке, в каком появляются в тексте.

10) Необходимо обращать внимание на различие между дефисом (ставится внутри слов, всегда без пробелов, например, «сине-зелёный»; выглядит коротко) и тире (ставится между словами, обозначениями и т. п., например, «с. 45–48»; выглядит длинно). Тире между цифрами ставится без пробелов, в любом другом случае перед и после тире должны стоять пробелы (например, «1950–1960 годы», «движение – жизнь»). Также необходимо обращать внимание, что между инициалами, в сокращениях и в других случаях, когда несколько слов или символов неразрывно связаны друг с другом, между ними ставится неразрывный пробел, который сохраняет соседние слова на одной строчке и не делает большое расстояние между ними при выравнивании по ширине (ctrl+shift+пробел; например, «и т. п.», «№ 8», «А. А. Иванов»).

11) Статьи принимаются на русском или английском языках. Возможна публикация статьи на двух языках.

12) Все материалы принимаются в электронном виде по электронной почте fikio@rambler.ru. **В письме также необходимо указать дополнительный способ связи с автором (например, телефон).**

13) Периодичность выпуска журнала – 4 раза в год.

Рукописи, оформленные без учёта перечисленных выше требований, к публикации не принимаются.

Образец оформления статьи

УДК 111

Название статьи

Иванов Иван Петрович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, доцент, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovip@aanet.ru

SPIN: 0000-1111, ORCID: 0000-1111-2222-3333.

Иванов Пётр Иванович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, аспирант, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovpi@aanet.ru

Авторское резюме

Текст резюме 100–250 слов (см. п. 7).

Ключевые слова: слово один; слово два (до 12 слов).

Title

Ivanov Ivan Petrovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, associate professor, PhD (Philosophy), **Saint Petersburg, Russia**.

Email: ivanovip@aanet.ru

Ivanov Petr Ivanovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, post-graduate student, **Saint Petersburg, Russia**.

Email: ivanovpi@aanet.ru

Abstract

Text of abstract (100–250 words).

Keywords: word number one; word number two (up to 12 words).

Текст статьи.....

Список литературы

1. ...
2. ...

References

1. ...
2. ...

Философия и гуманитарные науки в информационном обществе

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ЭЛ № ФС77-54191.

ISSN 2309-6888

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

www.fikio.ru

16+

Контакты редакции

Адрес: 196135, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д. 15, ауд.14-09.

Телефон: 8 (812) 708-42-13

Email: fikio@rambler.ru

Учредитель – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения».

© «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», 2020.